

КАВКАЗ КАВКАЗ

ЕЖЕГОДНИК
ИНСТИТУТА
КАВКАЗА

КАВКАЗ-2012

ЕЖЕГОДНИК
ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Ереван
Институт Кавказа
2014

УДК 323
ББК 66.3
К 126

Редактор: **Александр Искандарян**
Редколлегия: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**
Дизайн обложки: студия «**Matit**» /www.matit.am
Верстка: студия «**Коллаж**» /www.collage.am

КАВКАЗ-2012. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2014. – 168 с.

К 126 Десятый выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2012 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из стран Южного Кавказа, России, ЕС и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в июне 2013 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2012 г.; в них отражена динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Edited by **Alexander Iskandaryan**
Copy editing by **Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan**
Cover design by **Matit** /www.matit.am
Layout by **Collage** /www.collage.am

Caucasus 2012. CI Yearbook / Ed. A.Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2014. – p.168
The tenth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2012 in the region. It is based on presentations made by scholars from the South Caucasus, Russia, the EU and the USA at the CI Yearly Caucasus Conference in June 2013. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus from a domestic and comparative perspective, analyze regional security and conflict resolution prospects.

Публикация сборника стала возможной благодаря финансовой помощи Академической швейцарской сети Кавказа (ASCN) и Посольства Республики Польша в Республике Армения

The publication of this volume was made possible by the support of the Academic Swiss Caucasus Net and the Embassy of the Republic of Poland to Republic of Armenia

УДК 323
ББК 66.3

ISBN 978-99941-2-978-2

© Институт Кавказа, 2014 г.
© 2014 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7..... От редактора
- 9..... Азад Исазаде
Азербайджан-2012: основные тенденции
- 22 ..... Александр Искандарян
Армения-2012
- 34 ..... Михаил Вигнанский
2012-й в Грузии: год «Грузинской мечты»
- 54 ..... Давид Петросян
*Де-факто государства Южного Кавказа в 2012 г.:
«Amat Victoria Curat - победа любит терпение»*
- 77 ..... Ахмед Ярылкапов
Северный Кавказ-2012
- 98 ..... Сергей Минасян
*Проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе
в 2012 г.: «серый год»?*
- 117 ..... Алан Касаев
Российская политика на Южном Кавказе: 2012 г.
- 130 ..... Ричард Гирагосян
Запад и Южный Кавказ в 2012 г.
- 137 ..... Стивен Блокманс
*Восточные надежды: Армения, Азербайджан, Грузия и
процесс либерализации визового режима с ЕС*
- 161 ..... Об авторах
- 162 ..... Издания Института Кавказа

ОТ РЕДАКТОРА

Институт Кавказа рад предложить вашему вниманию юбилейный выпуск своего Ежегодника. Он десятый по счету и является результатом также юбилейной, Десятой международной кавказской конференции, которая состоялась в июне 2013 г. Кавказские конференции проводятся каждый год Институтом Кавказа в Ереване с участием ведущих специалистов по нашему региону и экспертов как из различных частей Кавказа, так и из других стран. В предлагаемом вашему вниманию выпуске нашего Ежегодника подводятся итоги 2012 г. для стран и регионов Южного и Северного Кавказа.

Все предыдущие выпуски Ежегодника пытались охватить в целом основную динамику развития политических и социально-экономических процессов на Кавказе в рассматриваемый календарный период. Вместе с тем, каждый Ежегодник также ставил перед собой задачу осмыслить данные тенденции в канве глобальных политических процессов, даже если события на Кавказе не особо проявлялись на общем фоне мировой политики или экономики.

По заведенной традиции, каждый выпуск нашего Ежегодника имеет свой некий «бонус», некую особую изюминку. Это одна или две статьи, посвященные наиболее знаковым, по нашему мнению, темам, в наибольшей степени сказавшимся на развитии Кавказа в рассматриваемый год. Для Южного Кавказа в 2012 г. таковыми стали внутривосточные и электоральные процессы, произошедшие в Грузии и в Армении, последствия которых серьезно сказались на общем политическом и общественном развитии этих двух стран уже в последующий период. Именно этому и посвящены две ключевые, на наш взгляд, статьи Ежегодника Института Кавказа за 2012 г.

Мы благодарны нашим коллегам из Армении, Азербайджана, Грузии, России, ЕС и США за их интересные доклады, представ-

[10]

ленные в ходе нашей юбилейной конференции и легшие в основу статей данного сборника.

Мы также особо благодарны всем нашим коллегам – сотрудникам Института Кавказа, принявшим участие как в проведении ежегодной конференции, так и в подготовке Ежегодника. Мы благодарны студии «Matit» за дизайн обложки, а студии «Collage» – за подготовку макета книги.

Мы выражаем признательность тем организациям, финансовое содействие которых сделало возможным проведение ежегодной конференции и публикацию Ежегодника – Академической швейцарской сети Кавказа (ASCN) и Посольству Республики Польша в Республике Армения.

*Александр Искандарян
Ереван, 2014*

АЗЕРБАЙДЖАН – 2012: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Азад Исазаде

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ К НАЧАЛУ 2012 г.

Внутриполитическую ситуацию в Азербайджане в период с избрания Ильхама Алиева президентом в 2003 г. и вплоть до 2011 г. можно условно назвать «декларированной стабильностью». Избрание Ильхама Алиева президентом гарантировало всем внешним игрокам продолжение политики Гейдара Алиева – энергетические проекты для Запада, теплые отношения с Россией, Грузией, Турцией и нейтрально прохладные отношения с Ираном. Кандидатура Алиева устраивала и многие провластные кланы и группировки.

Именно эти факторы позволили вновь избранному президенту довольно легко расправиться с политической оппозицией (жесткий разгон протестных митингов, аресты активистов, лишение партий офисов), в результате чего многие партии превратились в своеобразные политические клубы, деятельность которых свелась только к принятию различных заявлений и участию в конференциях. Также почти безболезненно была разгромлена внутриклановая оппозиция: ее лидеры – министр здравоохранения Али Инсанов и министр экономического развития Фархад Алиев были обвинены в подготовке государственного переворота, арестованы и до сих пор отбывают свои сроки.

Небольшая справка. Али Инсанов, бывший до 2005 г. министром здравоохранения – ближайший соратник Гейдара Алиева, один из создателей правящей партии «Йени Азербайджан» (Новый Азербайджан), неформальный лидер группировки выходцев из Армении. В период кризиса со здоровьем Гейдара Алиева до избрания президентом Ильхама Алиева некоторые эксперты не исключали наличия у него президентских амбиций, хотя официально эта позиция ни им, ни его сторонниками ни разу не озвучивалась. В преддверии парламентских выборов, 16 октября 2005 г. Али Инсанов был задержан по обвинению в подготовке насильственного захвата и удержания власти, подготовке массовых беспорядков.

Фархад Алиев, бывший министр экономического развития, пытался провести в жизнь ряд экономических реформ. Претворил в жизнь микрокредитование фермеров, старался предотвратить монополизм и рост цен. Один из лозунгов министерства экономического развития выглядел так: «Покупайте товары местного производства, сохраняйте прибыль для Родины». По обвинению в подготовке государственного переворота 16 октября 2005 г. были арестованы министр экономического развития Фархад Алиев, его брат, глава крупнейшей частной нефтяной компании Azpetrol Рафик Алиев и управделами президентской администрации Акиф Мурадвердиев. 18 октября 2005 г. против всех арестованных было возбуждено уголовное дело по статьям 179.3 (растрата и присвоение), 308.2 (злоупотребление служебными полномочиями), 28.220 (подготовка беспорядков), 278 (насильственный захват или удержание власти) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. В совместном сообщении министерств нацбезопасности, внутренних дел и генпрокуратуры Азербайджана, распространенном 20 октября 2005 г., сообщается, что Фархад Алиев намеревался выделить три миллиона долларов на финансирование

государственного переворота, готовившегося лидером Демпартии Азербайджана Расулом Гулиевым.

Видимая «стабильность» была достигнута, и довольно часто объявлялась наибольшим достижением властей, причем так утверждала не только официальная пропаганда, но и многие западные и российские эксперты и политики. Даже в соседней Грузии, особенно после 2008 г., многие хвалили Ильхама Алиева за политику балансирования между Россией и Западом (такие мнения часто высказывались во время частных бесед; возможно, такие мнения встречались и в СМИ, но автору они не попадались). Достигнутая стабильность позволила Алиеву спокойно, практически безальтернативно переизбраться вновь в 2008 г.

Однако эта видимая стабильность в реальности не подкреплялась никакими реформами и загоняла имеющиеся проблемы внутрь. Недовольная часть населения, разочаровавшаяся в демократических и европейских ценностях, все больше стала отдавать предпочтение исламским ценностям. При этом палитра исламизации была довольно разнообразной – кто-то находил пример в турецкой модели либерального ислама (выпускники военных академий и гражданских вузов в Турции), кто-то ориентировался на соседний Иран (жители южных приграничных регионов и Апшеронского полуострова), арабские фонды довольно широко финансировали и поддерживали салафитские общины, плюс подросли ученики турецких лицеев и Бакинского университета «Кавказ».

Пиком исламизации общества можно считать 2005-2009 гг., что довольно серьезно беспокоило власти, а также Запад и в определенной мере Россию. Именно в этот период началось массированное давление на исламские организации и неподконтрольные властям общины, закрывались некоторые мечети, аре-

ставывались лидеры исламской партии, просто активисты и проповедники.

Кстати, аресты продолжаются и сейчас. Но это не значит, что проблема исламизации общества решена, она, как и другие проблемы, была на время загнана в полуподпольное состояние, но готовое в любой момент выйти наружу. Примером может служить попытка властей запретить призывы к намазу (май 2007 г.) или запрет ношения хиджаба для девушек в учебных заведениях (23 ноября 2010 г. министр образования Мисир Марданов открыто заявил в СМИ, что дал указание не допускать учащихся школ и студенток, а также преподавателей, на занятия в хиджабах. И особенно подчеркнул, что это не его личное решение, а позиция властей страны). От первого запрета властям пришлось отказаться, а запрет на хиджаб привел к акциям протеста, которые отмечались в 2010, 2011 и 2012 гг., в результате происходили довольно серьезные столкновения исламистов с полицией, были проведены массовые аресты, а суды над некоторыми группами протестовавших продолжаются до сих пор.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В 2012 Г.

Не будучи экономистом, не хотелось бы давать полноценную оценку экономическому развитию Азербайджана. Хотя экономическое развитие Азербайджана за счет нефтяных доходов, безусловно, происходит, однако, по мнению специалистов, это развитие имеет односторонний и не структурный характер. Слабо развиты малый и средний бизнес, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Отмечается ежегодная инфляция, которая затронула и 2012 г. И хотя правительству удастся удерживать уровень маната

по отношению к доллару и евро, рост цен продолжается, что фактически приводит к обесцениваю маната.

Остановлюсь только на коррупционной составляющей, которая уже носит не только экономический, но и политический характер. Полная монополизация всех сфер экономики в руках министров-олигархов к 2012 г. фактически привела к уничтожению среднего бизнеса. Средние предприниматели или разорены, или вынуждены работать на того или иного олигарха, под контролем которого находится данная сфера бизнеса. При этом между министрами-олигархами распределены не только сферы бизнеса, но и целые регионы, куда назначаются на должности только их люди и берутся под контроль все финансовые потоки – государственные и коммерческие. До определенного периода такая ситуация позволяла сохранять пресловутую стабильность.

Однако баснословное обогащение и желание расширить сферы влияния привело к противостоянию между различными внутриклановыми группировками. Это противостояние тоже в определенной степени сыграло свою роль в нынешней дестабилизации обстановки. По мнению многих аналитиков, протестные акции в регионах (наиболее серьезные были в Губинском и Исмаилинском районах) тоже были спровоцированы необдуманными действиями чиновников и их родственников.

1 марта 2012 г. около 1000 жителей провели акцию протеста перед зданием исполнительной власти города Губа в ответ на некоторые высказывания главы исполнительной власти Губинского района Рауфа Габибова, прозвучавшие на совещании по социальным вопросам и расцененные как неуважение к губинцам. Во время акции были выбиты стекла на первом и втором этажах здания исполнительной власти, было поломано оборудование в здании, подожжено несколько вспомогательных зданий и частный дом главы исполнительной власти. 24 сотрудника полиции получили

ранения. В тот же день в Прокуратуре Губинского района было возбуждено уголовное дело по статьям 233 (организация действий, способствующих нарушению общественного порядка или активное участие в таких действиях) и 309 (превышение должностных полномочий) Уголовного кодекса. Под следствием находится 25 человек.

23 января 2013 г. произошли массовые акции протеста в городе Исмаиллы. Демонстранты подожгли отель и несколько автомобилей. Полиция применила против демонстрантов слезоточивый газ и водометы. Полицейские также требовали, чтобы люди ни по какому поводу не покидали своих домов. По данным местных СМИ, 23-24 января на улицы Исмаиллы вышли около 5 тыс. человек. Толпа собралась перед домом главы исполнительной власти района Низами Алекберова, требуя его отставки. Они подожгли одну из вспомогательных построек, а дом забросали камнями.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Разгром светской демократической и религиозной оппозиции к 2012 г. развязал властям руки и позволил им начать оказывать давление на неправительственные организации, занимающиеся правозащитной, просветительской, социальной и исследовательской деятельностью. На первом этапе были попытки взять под контроль финансирование и деятельность НПО, внесены изменения в законодательство об общественных организациях. На основании этих изменений каждое НПО обязано сдавать отдельные отчеты в министерства налогов, финансов и юстиции. Созданный при президенте совет по НПО не финансирует независимые НПО, деятельность многих международных фондов ограничивается или они закрываются. Министерство юстиции Азербайджана

на практически уже несколько лет не регистрирует новые организации или отказывает в перерегистрации уже существующих. Затем стали вносить изменения в закон, сильно ограничивающие деятельность НПО, усложняющие отчеты перед правительственными ведомствами. Независимые НПО практически не могут в настоящее время проводить семинары и конференции, так как им отказывают в аренде помещений и залов, особенно в сельских регионах. Данная политика привела к ситуации, когда часть НПО вынуждена была начать играть по новым правилам, не затрагивая острые социальные темы, а остальные испытывают серьезные финансовые, людские и технические проблемы.

Серьезному давлению подвергаются независимые СМИ и журналисты. Многие оппозиционные газеты в судебном порядке оштрафованы на неадекватно большие суммы, некоторые из них оказались на грани закрытия (газеты «Азадлыг» и «Ени Мусават»). Журналисты арестовываются по вымышленным обвинениям (наркотики, хулиганство и т.д.), избиваются, в интернете размещаются видео из их личной интимной жизни (журналистка радио Свободы Хадиджа Исмаилова).

Попытка достичь «стабильности» на политическом, экономическом и гражданском уровнях привела в определенной степени к стагнации и апатии в обществе. Возникший вакуум, однако, долго не продлился, стало расти количество молодежных студенческих организаций и групп, широко использующих социальные сети. Рокеры, рэперы, молодые писатели, блогеры, организаторы флешмобов стали носителями новых идей и технологий.

Именно молодежные организации начали новую протестную волну в 2012 г. и далее уже в выборном 2013 г. и довольно серьезно нарушили пресловутую «стабильность» внутри Азербайджана. На фоне молодежного протеста несколько активизировалось и более взрослое население страны. К 2012 г. при политических

партиях стали возникать или увеличиваться партийные молодежные организации, которые сразу пополнили ряды партий и сделали их более активными. Естественно, что власти довольно жестко отреагировали на рост молодежного движения. Молодежные акции протеста жестоко разгонялись с применением водометов и резиновых пуль. Десятки молодых активистов арестованы, находятся под следствием, в лучшем случае подвергаются административному наказанию на 10-15 суток, в интернете и на ТВ сразу появляются фото и видео изображения, снятые в КПЗ. Но все эти меры не смогли сбить молодежную волну протеста. Противостояние активной молодежи и властей продолжается.

ИЗМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Первые признаки изменений во внешней политике Азербайджана стали отмечаться еще несколько лет назад, но более серьезные появились в 2012 г. При этом, на наш взгляд, изменения в отношениях с Россией имеют межличностные особенности, но при этом находятся под влиянием более глобальных, межгосударственных факторов. Изменение отношений между Владимиром Путиным и Ильхамом Алиевым стало заметным после избрания Путина в третий раз президентом России. О причинах охлаждения в отношениях можно только догадываться, но то, что президенты не встречались к 2012 г. уже довольно долгое время, давало основания для размышлений. При этом известно, что отношение Путина к Гейдару Алиеву, отцу Ильхама Алиева, было довольно теплым и уважительным, и в начальный период правления Ильхама Алиева отчасти экстраполировалось и на него.

На этом фоне стали проявляться проблемы в военно-политическом и экономическом сотрудничестве. Закрытие Габа-

линской РАС к декабрю 2012 г., отказ России поставлять Азербайджану военные самолеты, прекращение транзита нефти в Новороссийск – это только неполный список, свидетельствующий об изменении динамики российско-азербайджанских отношений в 2012 г. Параллельно этому в Москве к исходу 2012 г. была сформирована новая организация азербайджанской диаспоры, вызвавшая раздражение у официального Баку. В состав новой организации вошли все известные российские бизнесмены, азербайджанского происхождения, в том числе свекор дочери Ильхама Алиева – Араз Агаларов. Организация сразу получила неофициальное название «Союз миллиардеров». В состав этой организации вошел также известный кинорежиссер, лауреат премии ОСКАР Рустам Ибрагимбеков, а возглавил организацию бывший вице-премьер Азербайджана Аббас Абасов. В Азербайджане этот союз получил название «коллективного Иванишвили». Такая организация в преддверии президентских выборов 2013 г. могла быть оценена частью азербайджанского общества как желание Москвы видеть в руководстве Азербайджана нового человека (или иметь «более стоворчивого» Ильхама Алиева).

В последние годы, особенно в преддверии конкурса Евровидения и после него, Азербайджан столкнулся с довольно серьезным давлением европейских стран и организаций по вопросам нарушения прав человека. Особенно напряженные отношения сложились с Германией. В официальной прессе появились статьи, где посол Германии сравнивался с Гитлером, проправительственная НПО провела мониторинг нарушения прав человека в Германии, на одном из азербайджанских сайтов появились фотографии обнаженной Ангелы Меркель. В европейских и международных организациях началась дискуссия об угрозе «икорной дипломатии». В обществе существует мнение, что власти подкупают западных эмиссаров с целью дезавуировать проблемы с правами че-

ловека и демократизацией. Если на межгосударственном уровне заключаются выгодные Западу энергетические проекты, то европейских депутатов различных уровней и американских конгрессменов одаривают коврами, черной икрой и другими дорогими подарками – отсюда и пошел термин «икорная дипломатия».

Также болезненным для Европы стал вопрос о третьем сроке президентства Ильхама Алиева. США по этому вопросу в 2012 г. еще не успели высказаться, но о напряженности в отношениях говорили начатые официальным Баку попытки прекратить деятельность в Азербайджане американского Национального демократического института и изменить статус бакинского офиса ОБСЕ. По обоим этим вопросам Вашингтон занял принципиально непримиримую позицию. Однако, поскольку официальный Баку не предпринял радикальных мер, то и Вашингтон не отказал Баку в поддержке, хотя американские официальные лица продолжали настаивать на диалоге с гражданским обществом и проведении честных выборов в Азербайджане в 2013 г.

Нейтрально-прохладные отношения с Ираном в 2012 г. стали явно холодными. Уже не раз высокопоставленные чиновники Ирана позволяли себе серьезные выпады в адрес Азербайджана – такие, как заявления об «области Арран», желании пересмотреть Гюлистанский и Тюркемчайский договора, аресты азербайджанских писателей и ученых, посетивших Иран. При этом Азербайджан, пытаясь заручиться поддержкой США и Израиля, еще больше раздражает Тегеран.

Внутриполитические изменения в Грузии осенью 2012 г. также внесли определенную напряженность в отношения Баку и Тбилиси. Неопределенность в отношении энергетического и транспортного сотрудничества и сенсационные заявления Саакашвили о подготовке в Азербайджане переворота вызвали напряженное ожидание в Баку. Премьер-министр Грузии Иванишвили по-

ставил под сомнение целесообразность строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки и заявил о возможном пересмотре некоторых энергетических соглашений с Баку. Вскоре после этого президент Грузии Михаил Саакашвили заявил о важности этих проектов для Грузии и предупредил президента Азербайджана, что против него в Москве готовится переворот.

Весь период независимости для Азербайджана вопрос Карабаха был и остается наиболее болезненным и тяжело решаемым. Практически все политические, общественные группы – оппозиционно настроенные и провластные, прозападные и пророссийские, исламские и христианские (в Азербайджане функционируют православная и католическая церкви) рассматривают Карабах как единую и неделимую часть Азербайджана. Расхождения во мнениях начинается при обсуждении путей выходов из сложившейся ситуации. При этом все вышеперечисленные силы воспринимают нынешний формат переговорного процесса как бесперспективный, хотя справедливости ради надо отметить, что некоторые миротворческие организации, провластные депутаты и МИД не исключают возможности успеха переговорного процесса (или имитируют такую надежду) в неопределенном будущем. Именно безрезультатность и бесперспективность переговорного процесса и подпитывает сторонников воинственной риторики как обществе, так и во власти.

В 2012 г. эта риторика еще больше усилилась по некоторым причинам, отмечу только две: подготовка к президентским выборам 2013 г. и приостановка переговорного процесса летом 2012 г. после освобождения Рамиля Сафарова. Но при этом надо отметить, что в обществе больше сторонников экономического давления на Армению через «гонку вооружений», чем сторонников прямых боевых действий. Но такой подход тоже очень нуждается в воинственной риторике, поэтому не исключаю, что

и будущем подобная риторика будет не уменьшаться, а наоборот, нарастать.

За короткий период официальный Баку потерял многих своих внешних союзников, а с некоторыми довольно серьезно испортил отношения, что, конечно, могло довольно серьезно повлиять на ситуацию в последующий год президентских выборов, в 2013 г. Однако позиции И.Алиева были еще довольно сильны, тем более если учитывать финансовый и административный ресурсы, которые часто оказываются решающими по сравнению с внешними проблемами.

ГРАЖДАНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

Последние годы протестное движение в рамках системной оппозиции носило несколько вялотекущий характер – круглые столы, заявления и т.д. Однако в 2012 г., с приближением года президентских выборов, в оппозиционном лагере стало отмечаться некоторое оживление. Между различными партиями и отдельными политиками начались переговоры о совместной деятельности, возникали предпосылки для новых союзов. Не все они были реализованы, и даже вновь созданные партии из старых политиков меньше чем через год распались – например партия «Открытое общество» (Расул Гулиев и Сулхатдин Акпер).

Группа ученых, писателей и общественных деятелей объединилась в Форум интеллигенции, во главе которого встал кинорежиссер Рустам Ибрагимбеков. Форум поначалу занял слегка фрондирующую позицию по отношению к власти, что, естественно, не понравилось руководству страны. Началось довольно серьезное давление на членов форума, вплоть до увольнения с работы, налоговых проверок и возбуждения уголовных дел. Именно это привело к радикализации Форума интеллигенции и

подтолкнуло его членов к еще большей политической активности. В рамках Форума в 2012 г. возникла и оформилась идея создания Национального совета демократических сил как формата объединения всех оппозиционных демократических сил Азербайджана. К концу 2012 г. эта идея полностью сформировалась. Впрочем, надо отметить, что до сих пор оппозиционным силам Азербайджана еще ни разу не удавалось объединиться и выступить единым фронтом, и оказался ли продуктивным проект 2012 г., должно было показать время.

2012 ГОД В АРМЕНИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СТАГНАЦИИ

Александр Искандарян

2012 г. оказался несомненно годом чрезвычайно важным для формирования внутривнутриполитической повестки Армении следующих пяти-шести лет. Хотя на Южном Кавказе обычно президентские, а не парламентские выборы определяют будущее страны, но в рассматриваемом году в Армении (кстати, и в Грузии) это получилось не так. Парламентские выборы определили исход президентских и обозначили переход к новому формату внутренней политики страны.

Преыдуший формат генерировался в чрезвычайно специфической атмосфере 2007-2008 гг., когда власть переходила от второго президента Армении, Роберта Кочаряна, к третьему – Сержу Саргсяну. Тогда это было отмечено серьезным соперничеством на парламентских выборах и кровавыми столкновениями – после президентских (см. сборники «Кавказ-2007» и «Кавказ 2008»). Результатом того выборного цикла стала поляризация общества, сохранение широкого социального недовольства и перекошенная политическая система. Оппозиция почти не была представлена в парламенте, при том, что потенциал социального и политического недовольства был огромен. На президентских выборах 2008 г. за кандидатов, шедших на выборы с резкой антивластной риторикой – Левона Тер-Петросяна и Артура Багдасаряна – проголосовало около 40% избирателей.

Очевидно, со времен выборов и трагических событий 1 марта 2008 г. сторонников у армянского режима не прибавилось. Эко-

номический кризис, стагнация и отсутствие существенного роста экономики также увеличивали социальную напряженность. Между тем, в эти годы парламентских политических сил, канализующих этот протест в политический, в Армении не было. Оппозиция же внепарламентская, уже традиционным для Армении образом, радикализовала политическую риторику до уровня почти полного неприятия всей политической системы как таковой. Собственно, в условиях реального вытеснения из политической системы у оппозиции не было другого выбора: неприятие было взаимным.

С УЛИЦ В ПАРЛАМЕНТ

Результатом парламентских выборов, прошедших 6 мая 2012 г., стало серьезное переформатирование этой модели. Впервые в истории Республики Армения все сколько-нибудь существенные политические партии теперь представлены в парламенте. Республиканская партия смогла набрать абсолютное большинство парламента, 69 мест из 131 (40 из 90 избранных по партийным спискам и 29 из 41 депутата от одномандатных округов). Партия «Прорывающая Армения», лидером которой является крупнейший армянский предприниматель Гагик Царукян, получила 37 мандатов (28 по партийным спискам и 9 в одномандатных округах). Армянский национальный конгресс во главе с бывшим первым президентом Армении Леоном Тер-Петросяном смог набрать 7 депутатских мест. Партии «Оринац Еркир» («Страна законности»), «Дашнакцутюн» и «Наследие» набрали по партийным спискам по 5 мандатов каждая, а «Оринац Еркир» смогла прибавить к своим пяти еще один мандат, завоеванный в мажоритарном округе.

Количество депутатских мандатов вполне позволяло республиканцам самостоятельно контролировать парламент, однако согласно уже сложившейся политической традиции, в парламенте была создана правящая коалиция из двух партий: Республиканской партии и партии «Оринац Еркир», которая фактически на выборах выступала спойлером правящей партии.

Таким образом, формально удалось избежать господства в парламенте одной единственной партии. Реально, конечно, сложившийся в парламенте расклад представляет собой классический пример распространенной в гибридных политиях «полупартийной системы», когда одна партия может реально контролировать всю властную вертикаль, оставляя остальным возможность присутствовать в политике и оппонировать власти на уровне риторики, но не принимать реального участия в процессе принятия политических решений.

Однако присутствие политической оппозиции в парламенте создает некие новые правила игры, политика начала перемещаться с улиц в парламент, по крайней мере, улицы перестали быть единственным местом оппозиционной активности. Что, кстати приводит в частности к маргинализации оппозиции, потере ею ореола радикальных борцов, расколам и видимой для общества невозможности представлять собой реальный противовес власти. «Полупартийная система» в Армении не нова, ее даже можно назвать традиционной, поскольку она начала оформляться в Армении с момента обретения независимости и к середине 1990-х гг. уже отчетливо сформировалась. По итогам выборов 2012 г. в ней произошли два взаимно противоречивых изменения: с одной стороны, она стала более плюральной, а с другой – правящая Республиканская партия смогла фактически нивелировать влияние всех основных политических оппонентов.

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ

Радикальная риторика, столь востребованная в армянской политической культуре, становится гораздо менее политически убедительной, когда она звучит из уст политиков и политических сил, принявших участие в выборах и в результате заседающих в парламенте. Раздающиеся по-прежнему обвинения в массовых фальсификациях и абсолютной нелегитимности выборов и всей властной пирамиды, с одной стороны, становятся фактом внутрипарламентской риторики, а с другой – воспринимаются как политиканские. При этом запрос на радикализм по-прежнему остается высоким, но предложение сильно сужается. Начинается процесс перемещения такого рода радикальной риторики в т.н. гражданские акции, то есть уличные протесты, организовываемые уже не собственно политическими силами, но сетевыми структурами, позиционирующими себя как гражданское общество, а протесты – как неполитические, гражданские.

Протесты эти возникают по очень разнообразным поводам, от экологических до архитектурных, но при этом обладают всеми характеристиками политических протестов. В частности, темы для протестов бывают самые разные, не обязательно напрямую затрагивающие данную группу. Их адепты и участники рекрутируются из примерно одной социальной группы (молодежь, студенчество, жители «социального центра» столицы) и представляют собой довольно узкую пока группу людей, максимум в несколько тысяч человек. Группа не имеет четкой иерархии, точнее имеет несколько иерархий, перетекающих одна в другую. Группа аморфна, но уже сформирован более или менее устойчивый костяк активистов. Это явление достаточно новое для страны и, видимо, напрямую связанное с деградацией т.н. «традиционных» форм оппозиционной политики.

Наиболее значимым протестом такого рода явилось противостояние вокруг т.н. маштоцкого сквера. Речь идет о небольшой замусоренной территории, примыкающей к одной из центральных улиц Еревана, на которой планировалось установить ларьки. Активисты настаивали на том, что устанавливать ларьки на этой территории невозможно, ибо она по плану отведена под зеленую зону, а ларьки на территории парка наносят ущерб экологии. Атмосфера вокруг территории накалялась, происходили стычки с полицией, место это превратилось в символ противостояния властям. Несколько месяцев препятствования строительству, круглосуточных дежурств, попыток самостоятельного разрушения воздвигаемых конструкций привели к успеху. Прямо перед парламентскими выборами место протестов посетил президент и приказал остановить установку ларьков и разрушить уже строящиеся ларьки. Сам повод для конфликта был локальным, но тенденция формирования такого рода реперных точек политического протеста вне собственно мейнстримной политической оппозиции представляется вполне значимым трендом.

Другим, также очень показательным примером такого рода протестов явилось общественное негодование, связанное с совершенно иным поводом – убийством в результате жестокого избиения майора медицинской службы Ваге Аветяна. Ваге Аветян и двое его коллег 17 июня были избиты в ресторане сети «Арснакар» охранниками владельца ресторана – крупного бизнесмена, депутата парламента Рубена Айрапетяна. Шестеро участников избиения были арестованы и им были предъявлены обвинения по статье 112-й (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное группой лиц), по статье 113-й (умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести в отношении двух или более лиц),

а также по статье 118-й (избиение). Однако протесты, митинги, пикетирования ресторана, петиции привели к тому, что Айрапетян под общественным давлением сложил депутатский мандат.

В обеих ситуациях проявился опять-таки довольно новый для Армении феномен резкой «антиолигархической» риторики протестующих. В первом случае это был протест против владельцев магазинов, во втором – ресторана. Однако оттенок протеста против неправомерно нажитого богатства, слитности бизнеса и политики, коррупционной природы крупного бизнеса как такового, типологически напоминает риторику т.н. «новых левых» в Европе и Латинской Америке. Сами адепты вряд ли рефлексируют свое родство с существующими образцами, явление это несомненно имеет сугубо внутренний генезис, но зарождение этого явления есть зарождение левого дискурса, практически отсутствовавшего в Армении с самого начала независимости. Пока еще попытки эти очень слабы, протесты остаются в узкой социальной группе, и вряд ли, по крайней мере в ближайшее время, имеют возможность выйти за пределы этой группы.

Властям чрезвычайно легко с этими протестами справиться, просто идя на уступки в нужный момент по в общем мало значащим для нее поводам протестов. Однако так как природа протестов носит выражено политический характер и мобилизационная база наличествует, вне зависимости от поводов, то существует вероятность, что они будут возникать и возникать по совершенно различным обстоятельствам, возможно, имея перспективу формирования новых форм политического активизма. На сегодняшний же день иерархическая структура среди протестующих не формируется, экспертная база активизма чрезвычайно примитивна, структуризации фронды не происходит. Инстинктивного «нащупывания» социальной и даже полукommунистической риторики пока недостаточно для того, чтобы кумулятивный эффект

дал возможность выйти за пределы довольно узкой социальной и идеологической базы.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ ДО ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Следующим этапом политической борьбы для властей стал период с майских парламентских выборов по конец декабря. Политическая борьба в этот период носила выражено подковерный характер и была сосредоточена на том, чтобы предотвратить участие в выборах единственного кандидата, который был способен составить сколько-нибудь серьезную и системную конкуренцию действующему президенту Сержу Саргсяну. Речь идет о крупном бизнесмене Гагике Царукяне, руководителе партии «Прорывающая Армения», имеющей вторую по величине фракцию в парламенте. Не имея выраженной идеологии, партия «Прорывающая Армения» сражалась с республиканцами на парламентских выборах примерно тем же инструментарием и техниками, какими пользовались они сами, то есть патерналистской риторикой и финансовыми вливаниями, от прямых подарков избирателям до вложений в социальную сферу.

Непосредственно после парламентских выборов существовала вполне реальная перспектива, что Царукян сможет стать тем центром, вокруг которого сконцентрируются оппозиционные силы страны, как явные, так и латентные. Вряд ли Царукян смог бы выиграть президентские выборы, поскольку Республиканская партия, будучи правящей, кроме финансовых ресурсов фактически обладала еще и административными, в виде всей государственной машины. И все же Царукян вполне смог бы составить серьезную конкуренцию Саргсяну на выборах, пройти во второй тур, объединить вокруг себя всю оппозицию, а значит,

и претендовать на существенный сегмент власти и ресурсов после выборов. Скажем, после гипотетического успеха такого рода вполне могла бы зайти речь о poste премьер-министра для Царукяна или представителя его партии, то есть о формировании реально, а не формально коалиционного правительства.

Остается только догадываться, какие механизмы давлений и контр-давлений были задействованы с обеих сторон. Незадолго до начала избирательной кампании, 12 декабря 2012 г. Гагик Царукян объявил о том, что его партия не будет участвовать в выборах. Очевидно, сыграло роль то обстоятельство, что Царукян – в первую очередь бизнесмен, и к сходу с дистанции его привел подсчет соотношения финансовых вложений, которых потребовала бы президентская кампания, с размером возможных потерь, с учетом высокой вероятности поражения. Скажем, в соседней Грузии аналогичный проект привел к успеху. Однако грузинский аналог Царукяна – Бидзина Иванишвили – отличался от своего армянского *alterego* двумя обстоятельствами. Во-первых, он, если верить экспертным оценкам, на порядок состоятельнее Царукяна, а во-вторых, его деньги были заработаны и находились не в Грузии, а в России. Однако и момент принятия Царукяном решения, и то, как много времени у него ушло на размышление, показывает, что различные варианты его поведения не исключались практически до самого конца года.

После отказа Гагика Царукяна выставлять свою кандидатуру на пост президента исход выборов был предрешен настолько, что выборы, при формальном наличии других кандидатов, могли считаться безальтернативными. Ни один кандидат из оставшихся сам по себе не имел никакой, даже гипотетической, перспективы собрать вокруг себя оппозицию, аккумулировать необходимые средства, выиграть выборы или хотя бы составить серьезную конкуренцию Сержу Саргсяну. Максимум что можно было попро-

бовать – сосредоточить вокруг одного из кандидатов протестное голосование людей, не готовых голосовать за действующего президента в принципе. Задача же властей стала противоположной той, которая была до этого: провести выборы сравнительно прилично и не выиграть с неприличным результатом выше 85%. Забегая вперед, можно отметить, что эту задачу выполнить удалось, но это произошло уже за пределами того временного периода, которому посвящена данная статья.

Таким образом, результатом года во внутренней политике явился двойной успех Республиканской партии: с одной стороны, в достижении полного господства в системе принятия решений, а с другой – в некотором, хотя бы и формальном преодолении поляризации общества, возникшей пятью годами раньше. Преодоление, или, точнее, «причесывание» поляризации состояло во включении оппозиции в политическую систему, правда, исключительно на уровне формальных институтов и картинки в телевизоре. На самом деле поляризация общества, конечно, в 2012 г. сохранилась, поскольку у нее довольно глубокие причины, в том числе социального характера. Но при всей поляризации на собственно политическом уровне противостоять властям Армении никакая политическая сила была не в состоянии. Слабая легитимность власти в 2012 г. компенсировалась маргинализацией оппозиции. По опыту множества стран известно, что такого рода неустойчивая стабильность может существовать бесконечно долго, пока никто не в состоянии бросить ей вызов.

КАРАБАХ – КАТАЛИЗАЦИЯ ТУПИКА

Во внешней политике парадоксальным образом самым знаковым явилось событие, произошедшее вне Армении. Речь идет тут о так называемом «деле Сафарова». Восемью годами ранее, 19

февраля 2004 г., лейтенант армянской армии Гурген Маргарян, командированный в Будапешт на курсы английского языка в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира», был во сне зарублен топором азербайджанским офицером Рамилем Сафаровым – студентом на тех же курсах. 13 апреля 2006 г. будапештский суд первой инстанции приговорил Сафарова к пожизненному заключению без права на помилование в течение 30 лет. В феврале 2007 г. Апелляционный суд оставил приговор без изменений.

Однако 31 августа 2012 г. Рамиль Сафаров был выдан Азербайджану и тут же помилован президентом Алиевым. Более того – Сафаров был повышен в воинском звании до майора, получил воинское довольствие за 8,5 лет заключения в венгерской тюрьме, автомобиль и квартиру. Таким образом, отбывание военнослужащим срока тюремного заключения за убийство спящего человека по этническому признаку было фактически приравнено к рабочей командировке. Этот факт, естественно, вызвал в Армении массовое негодование, приведшее к приостановлению дипломатических отношений с Венгрией и угрозе замораживания переговорного процесса в рамках Минской группы ОБСЕ. Благодаря огромным усилиям сопредседателей Минской группы ОБСЕ – России, США и Франции – контакты между сторонами удалось реанимировать уже несколько месяцев спустя. 27 октября в Париже состоялась встреча с участием глав МИД Армении и Азербайджана Эдварда Налбандяна и Эльмара Мамедьярова, а также сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Однако после дела Сафарова и без того незначительные шансы достижения какого-либо компромисса свелись к нулю, как минимум в кратко- и даже среднесрочной перспективе.

Если до 2012 г. речь могла идти просто о преступлении, совершенном гражданином Азербайджана Рамилем Сафаровым, или в самом крайнем случае о том, что это преступление полу-

чило положительный отклик в азербайджанском обществе, то после помилования Сафарова, его награждения и официальной героизации, речь идет о государственной политике Азербайджана, то есть именно той страны, с которой Армении и Нагорному Карабаху предлагается идти на компромисс. Переговоры в рамках Минской группы, очевидно, будут продолжаться просто для того, чтобы сохранить формат взаимодействия между сторонами конфликта, но и не более того.

Весь год продолжалась довольно интенсивная работа внешнеполитического ведомства Армении над подготовкой договора об Ассоциативном соглашении с Европейским Союзом. Это соглашение Армения, наряду с Украиной, Молдовой и Грузией, должна была заключить в рамках программы «Восточное партнерства». Работа шла достаточно успешно, и перспектива успешного завершения работы и парафирования договора об ассоциации представлялась весьма вероятной. С другой стороны, существование альтернативного российского проекта (Таможенного союза) и чрезвычайно важного для Армении формата взаимодействия с Россией в рамках ОДКБ и, шире, в сфере безопасности, делало достаточно ощутимыми также и риски осуществления проекта ассоциации с ЕС, поскольку сфера безопасности является для Армении безусловным приоритетом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2012 г. трудно назвать революционным для Армении. Резких изменений не произошло. Однако постепенное формирование нового дизайна во внутренней политике и стагнация во внешней отражает некоторые закономерности развития страны. Невозможность сколько-нибудь разумного варианта решения карабахского конфликта, довольно, впрочем, очевидная и до дела

Сафарова, все больше и больше делала риторику поисков урегулирования довольно формальной не только в глазах участников переговоров, но и в восприятии внешнего мира. Реально Минский процесс с 2012 г. уже открыто служил механизмом сохранения статус-кво и форматом взаимодействия между сторонами конфликта, а также интернационализации этого взаимодействия. Попросту говоря, стороны и посредники с тех пор работают не на то, чтобы урегулировать конфликт, но на то, чтобы научиться жить в нем.

Что же касается внутренней политики, в 2012 г. стала еще острее и очевиднее главная внутривнутриполитическая проблема Армении – слабость партийной системы. Всем партиям, кроме правящей, хватает сил только на то, чтобы бороться во время выборов за представленность в парламенте, но они абсолютно не в состоянии исполнять свои функции в промежутках между выборами, то есть большую часть времени. Деятельность политических партий становится дискретной, и происходит фактическое превращение их в одноразовые электоральные инструменты. Правящая же партия уже давно оформилась в некий профсоюз чиновников и аффилированного с ними бизнеса, также неспособного выполнять собственно партийные функции. Спрос на оппозицию огромен, предложение же все уменьшается и уменьшается. К 2012 г. оно сжалось до такой степени, чтобы уже совершенно не угрожать режиму.

2012-Й В ГРУЗИИ: ГОД «ГРУЗИНСКОЙ МЕЧТЫ»

Михаил Вигнанский

В Грузии 2012-й год календарный и политический не совпали друг с другом. В политическом отношении он начался в октябре 2011 г., когда нынешний премьер-министр Бидзина Иванишвили, тогда еще только миллиардер и меценат, объявил, что формирует оппозиционную президенту Михаилу Саакашвили коалицию. Не завершился в политическом плане 2012 г. и на момент подготовки данной статьи (июнь 2013 г. - прим. ред.). Авторам следующего доклада о Грузии в некотором смысле будет легче совместить пространство и время, ограниченное какими-то рамками. По крайней мере, тем, кто будет анализировать и препарировать события 2013 г., будет в той или иной степени понятно, насколько начала сбываться «Грузинская мечта». На данный момент об этом говорить преждевременно.

Очевидно только то, что 2012-й смело можно называть в Грузии годом «Грузинской мечты», годом революционных изменений, так как то, что произошло на выборах в парламент 1 октября – это беспрецедентное событие в новейшей истории Грузии. Сразу же скажу, что не согласен с такими оценками, как «передача власти». Власть на этих выборах у Единого национального движения отбирали, не только изъявив волю, но и проявив к этому немалую толику смелости.

В связи с тем, что год был необычным, возможно, не совсем академичной будет выглядеть и моя работа. В чем-то я уклонюсь от хронологии, но это, думаю, в данном случае не принципиально. Итак, с

октября 2011 г., ну а с первых дней 2012 г. – совершенно точно, что в Грузии не оставалось гражданина, который не считал бы дни до парламентских выборов. Даже на бытовые вопросы обыватель уже отвечал, что будет думать об их решении после выборов. Настолько высокими или, возможно, завышенными – в зависимости от политических симпатий или антипатий – были ожидания. Ясность с самого начала 2012 г. была только в одном: произошла поляризация общества. Кстати, чем это завершится, тоже можно будет говорить уже по итогам 2013 г., ведь Грузию ждут еще президентские выборы.

Однако было очевидным: есть «мишисты» – сторонники Саакашвили и его правившего с 2004 г. Единого национального движения, и есть «бидзинисты», сторонники оппозиционного миллиардера Бидзины Иванишвили. Третьего не было дано: с самого начала было сомнительно, что кто-то еще преодолеет 5-процентный барьер и получит места в 150-местном парламенте. В итоге так и произошло. 85 мест досталось «бидзинистам», или «Грузинской мечте», 65 – ЕНД, которое уже растеряло почти 20 процентов этих мандатов. Но это уже к 2013 г.

Эксперты по сей день спорят, авторитарна ли постсоветская Грузия, инвалидно-демократична или демократична целиком и полностью, а большинство грузинских избирателей за более чем 20 лет независимости не излечились от ожидания мессии – сначала это был пассионарный Гамсахурдиа, потом Шеварднадзе, затем революционер Саакашвили, теперь Иванишвили. Началом значительных изменений в грузинском обществе, новой точкой отсчета, которую принес 2012 г., стало то, что впервые власть сменилась не путем вооруженного восстания (как против Гамсахурдиа) или революции (как против Шеварднадзе), а голосованием. Сам по себе этот факт говорит о том, что Грузия сделала пока еще хрупкую заявку на то, что является пусть и окраинной, но европейской страной. Сейчас очень важно, чтобы Единое на-

циональное движение или, возможно, а такие прогнозы есть, некая новая политическая сила из ее «шинели», либо какое-то иное объединение родило ответственную оппозицию. Таковую, о которой, по идее, должны мечтать любые ответственные же власти. Наличие такой оппозиции стало бы большим успехом для страны, а также примером для всего региона.

Значительное отличие выборов 1 октября состояло в том, что весьма большой сегмент электората, оппозиционно настроенного к Саакашвили и его ЕНД, впервые после «революции роз» получил возможность голосовать не «против», а «за». Иванишвили, выйдя из привычной и комфортной для себя тени, за год, минувший после этого, не растерял ореола легендарного человека дела, аккумулировав вокруг себя большую часть антисаакашвилевского электората. Сравнение может быть натянутым, но все же: примерно таким же ореолом обладал бывший министр МВД Вано Мерабишвили – до того, как стал публичной фигурой премьер-министра. Что стало потом с этой весьма одиозной фигурой, хорошо известно, но это опять же произошло в 2013 г. Однако Иванишвили, поднявшийся до олигархических вершин с самых социальных низов, органичнее смотрится рядом с простым избирателем, нежели Мерабишвили, которому должность всесильного министра внутренних дел шла больше, чем премьерская.

Голосовать на выборах 1 октября «против» было легче еще и потому, что скопившийся за 9 лет пребывания у власти Саакашвили и его команды отрицательный заряд позволил электорату Иванишвили получить то, чего, по сути, не имела ранее грузинская оппозиция. Это серьезная экономическая программа – преодоления безработицы, больного места не менее чем 55% граждан Грузии, развития сельского хозяйства, в котором было занято тоже не менее 55% населения, поощрения предпринимательства. Здесь же обещания повысить зарплаты, пенсии,

снизить очень высокие в Грузии тарифы на коммунальные расходы (этот процесс в 2012 г. уже пошел, по мизеру, но главное было начать) и так далее. При этом Иванишвили, прагматичный менеджер, принципиально не называл цифры будущих зарплат, пенсий или тарифов, потому что не знал, с каким бюджетом в случае победы ему придется работать.

Пропагандистская машина прежних властей Грузии весь 2012 г. пыталась мобилизовать электорат против Иванишвили как «последнего проекта России», «который не мог бы сколотить состояние без поддержки Кремля». Однако этот козырь объединения против «общего врага» в случае с Иванишвили не сработал или сработал не в той степени, как сработывал на прежних выборах против экс-руководителя Аджарии Аслана Абашидзе или покойного олигарха Аркадия (Бадри) Патаркацишвили.

«Грузинская мечта» отвечала оппонентам, что Иванишвили отказался от гражданства России, продал все российские бизнес-активы. Соглашалась, что да, нужно налаживать отношения с Россией, но не за счет стремления к НАТО и Евросоюзу. Что именно власти Саакашвили, несмотря на войну 2008 г., передали России стратегические сферы грузинской экономики (электроэнергетику, в первую очередь). Наконец, присутствие в коалиции таких ярко выраженных западников, как «Свободные демократы» Иракия Аласания и Республиканская партия, по идее должно снимать все вопросы относительно ориентации «Грузинской мечты». Бидзина Иванишвили публично называл северного соседа «оккупантом» Абхазии и Южной Осетии, однако осторожно говорил, что надо разобраться с лидером не другой страны, а своей, который не сумел сделать так, чтобы Грузия избежала войны.

Наконец, отличие главного события 2012 г. – выборов в парламент – состояло в чрезвычайном внимании международного сообщества. Это тоже можно засчитать как определяющий мо-

мент. Показательно, что в 2012 г. Саакашвили и его команда уже не обладали безоговорочной поддержкой Запада. Не было ее, конечно, и у Иванишвили. Но прежде Запад закрывал глаза на проблемы с демократией, лишь бы в Грузии было стабильно. В 2012 г. Запад уже задался вопросом: быть может, это удастся совместить? То есть, не пришло ли время распространить успехи, достигнутые в сферах борьбы с криминалом, бытовой коррупцией, строительстве государственных институтов (финансовый вклад Иванишвили в последнее, как выясняется, был очень значимым) на свободу СМИ, бизнеса, суда?

В 2008 г. Джордж Буш поздравил Саакашвили с переизбранием на пост президента еще до объявления внутри Грузии официальных итогов голосования. В 2012 г. даже сенаторы Джон Маккейн и Джозеф Либерман, известные покровители Саакашвили, приезжая в Грузию за несколько недель до выборов, встречались с Иванишвили и выясняли его взгляды. После этого Маккейн произнес едва ли не эпохальные для себя слова: «Мы принимаем заявление Бидзины Иванишвили о том, что тот порвал все связи с Россией и хочет, чтобы Грузия была свободной, демократичной, членом НАТО. Пусть теперь выбор сделают граждане Грузии»¹.

В сентябре 2012 г., перед выборами, Грузию посетили министры иностранных дел Швеции, Эстонии, Польши, Чехии, Литвы, Латвии, Румынии и Болгарии. Большая часть этих государств традиционно поддерживала и Грузию, и Саакашвили. Но симптоматичными были и такие заявления министров: они будут «беспристрастными наблюдателями» за выборами, которые «важны для всей Европы и должны стать примером для всех стран региона. Все конкуренты должны иметь равные условия и согласиться

---

1 «Маккейн с коллегами собрали виноград у Саакашвили», Взгляд, 07.09.2012, <http://vz.ru/news/2012/9/7/597056.html>

с итогами голосования, если те будут признаны международными организациями, которые будут наблюдать за процессом».

Как показала практика всего периода независимости Грузии, в итоге не так уж и плохо, чтобы к финишу противники пришли без катастрофического разрыва в показателях. Разгромные цифры, которые раньше набирали Гамсахурдиа, Шеварднадзе и Саакашвили, были соблазнительны, позволяя победителям поверить в собственную избранность. И это было губительно потом и для самих политиков, и для их команд, и, что хуже всего, для всей Грузии. То есть политическая жизнь в Грузии должна наконец европеизироваться вместе с самой Грузией.

***

Хронологически же 2012 г. разделяет не только дата 1 октября, но и 19 сентября, когда в независимые СМИ попали кадры измывательства над заключенными в тбилисской Гданской тюрьме №8. Это стало и шоком для общественности, которая, конечно же, предполагала, что в тюрьмах, где содержится почти 25 тыс. заключенных, не все ладно. Однако тут сработал известный принцип: «Лучше один раз увидеть». Эти кадры нанесли сокрушительный удар по позициям ЕНД. Саакашвили признал системный провал, причем это произошло на направлении, которое широко рекламировалось как сфера реформ и демократизации. Последний предвыборный митинг сторонников Иванишвили в Тбилиси 29 сентября собрал, по различным оценкам, не менее 300 тыс. человек. Это было беспрецедентно даже для привычной к большим демонстрациям страны. Стало ясно, что «Грузинская мечта» победит.

Первый же митинг сторонников Бидзины Иванишвили состоялся в Тбилиси 27 мая. Так официально началась избирательная кампания движения «Грузинская мечта». По данным устроите-

лей акции, в ней участвовали от 80 до 100 тыс. демонстрантов. Президент Михаил Саакашвили, открывая за день до этого, в День восстановления государственной независимости 26 мая, в Кутаиси новое здание парламента, назвал своих оппонентов «пятой колонной», которая хочет, чтобы «Грузия лизала сапоги захватчикам». В Тбилиси в этот праздник были вывешены в центре города плакаты, на которых было написано по-английски «Саакашвили восстанавливает Грузию». Комментируя события 26 и 27 мая, бывший государственный министр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава высказал надежду на то, что избежать гражданской конфронтации все же удастся, так как «по одну сторону баррикад — преступное руководство, по другую — наш народ»².

Незадолго до Дня независимости прежние грузинские руководители получили неприятный сигнал из США. Тогдашний посол этой страны Джон Басс заявил, что в Америке «сожалеют по поводу распространяемой информации об ущемлении политической оппозиции» в Грузии, а также призвал к обеспечению «максимально конкурентной среды» в течение всего периода перед выборами в парламент. Дипломат сообщил, что об этом с грузинскими руководителями будут говорить официальные представители США. Первое такое общение состоялось 5 июня, когда Хиллари Клинтон посетила Грузию.

К этому моменту под давлением международного сообщества прежний парламент Грузии уже изменил конституцию, допустив к выборам уроженцев страны, не являющихся гражданами, имеющих паспорт страны-члена ЕС и проживающих на родине последние пять лет. Однако Иванишвили, лишенный до этого гражданства Грузии и сохранивший подданство Франии, сказал, что не

---

2 Михаил Вигнанский. «Тысячи за «мечтой». Грузинская оппозиция провела самый крупный митинг за десять лет», Московские новости, 28.05.2012, http://www.mn.ru/world_ussr/20120528/319051884.html

воспользуется этой поправкой, считая ее измывательством над основным законом.

«Очевидно, что американцы стали более осторожными по отношению к Саакашвили, - говорил в те дни грузинский политолог Рамаз Сакварелидзе. - Судя по всему, в Америке предпочтут, чтобы он больше не оставался у власти, в ином случае ее обвинят в поддержке авторитарного лидера. Предвыборная ситуация в Грузии, демократическое проведение самих выборов - это и экзамен для США как партнера Грузии. Полагаю, что в кулуарах американцы достаточно жестко разговаривают с представителями грузинского руководства».

Беспрецедентные поправки в конституцию парламент Грузии принял 22 мая - ради того, чтобы позволить участвовать в октябрьских парламентских выборах и занимать должности в исполнительной власти главному оппоненту режима – Иванишвили. «В мировой практике такого нет, - заявил тогда член политсовета движения миллиардера «Грузинская мечта» Давид Бердзенишвили. Лишив в октябре прошлого года Иванишвили гражданства, Саакашвили не захотел восстанавливать его, чтобы никто не счел это его слабостью или уступкой. Но теперь весь мир увидел, как президент Грузии издевается над конституцией»³. За исключением Иванишвили, в Грузии и не было ни одного заметного политического деятеля, который подпадал бы под новое положение основного закона. Поправка была внесена на период до 1 января 2014 г.

Параллельно в это время проводился саммит НАТО в Чикаго, во время которого Тбилиси снова пообещали членство в Североатлантическом альянсе в будущем. Там же, однако, подтвердили, что Запад относится к парламентским выборам в Гру-

---

3 Михаил Вигнанский. «Закон для миллиардера», Московские новости, 23.05.2012, http://www.mn.ru/world_ussr/20120523/318674719.html

зии с предельно высоким вниманием – как к лакмусовой бумажке демократии. Генсек НАТО Андерс Фог Расмуссен сообщил, что НАТО будет следить за выборами «с большим интересом». Аналогичную позицию занимают все крупные мировые державы, начиная с главного партнера Грузии – США, где весьма активно работали нанятые Иванишвили лоббисты.

В Чикаго Саакашвили был вынужден объяснять причины изменения конституции. По его словам, таким образом грузинский парламент «лишил почвы заговор», нацеленный на «делегитимацию выборов». Президент заявил: «Враги грузинской демократии желают, чтобы Грузия выглядела как страна, которая лишает свою оппозицию избирательных или иных прав. Сколько стран позволяют негражданам баллотироваться на президентских и парламентских выборах? Мы сделали это. Мы свободная страна. Любой человек, обладает ли он крупными денежными ресурсами или чем-нибудь другим, может участвовать в избирательном процессе, это не проблема»⁴.

Однако не успел парламент Грузии проголосовать по этому вопросу, как Бидзина Иванишвили призвал президента не подписывать принятые поправки. В открытом письме Михаилу Саакашвили миллиардер говорил, что в случае утверждения поправок он «не станет участвовать в антиконституционных действиях» и «не примет участия в выборах в парламент», но «продолжит активную общественную и политическую деятельность», которая дозволена грузинскими законами для иностранных граждан. «Использую все конституционные методы, чтобы «Грузинская мечта» одержала победу, и выполняю все обещания, данные народу Грузии», — заявил тогда миллиардер. По его утверждению, поправки «сродни государственному перевороту». «Конститу-

---

4 «Маккейн с коллегами собрали виноград у Саакашвили», *Взгляд*, 07.09.2012, <http://vz.ru/news/2012/9/7/597056.html>

ция меняется из-за одного лица. Но это лицо не я, а Вы», - сказано в письме.

***

Единое национальное движение на протяжении всего 2012 г. называло Бидзину Иванишвили «российским проектом». В этой связи, несколько отступив от хронологии, необходимо остановиться на важном моменте в отношениях России и Грузии, дипломатические отношения между которыми отсутствуют со времен войны 2008 г. 29 февраля 2012 г. Грузия полностью отменила визы для россиян. Это была инициатива президента страны Михаила Саакашвили, озвученная им во время выступления в парламенте с ежегодным посланием. Он сообщил, что таким образом надеется привлечь бизнесменов и туристов из России. Следует отметить, что Запад настойчиво предлагает Грузии, ее прежним и нынешним властям, наладить отношения с Россией, что не должно помешать стратегическому вектору в европейское и евроатлантическое пространство. Ровно через месяц после победы на парламентских выборах, 1 ноября, Бидзина Иванишвили назначил личным представителем по российским вопросам бывшего постпреда Грузии в НАТО и ЕС и экс-посла в РФ Зураба Абашидзе.

В последние годы Зураб Абашидзе, посол в России в 2000-2004 гг., посещал Москву вместе с главой Грузинской Православной Церкви Ильей Вторым, оказывая поддержку при организации нескольких визитов Патриарха. До этого, после войны 2008 г. и разрыва дипломатических отношений, Тбилиси и Москва общались только в формате Женевских консультаций по безопасности на Кавказе. Новые власти Грузии уже подтвердили, что продолжают участвовать во встречах в Женеве. Спецпредставитель грузинского премьера уже провел несколько раундов

переговоров с заместителем министра иностранных дел России Григорием Карасиным. Интересно, что идею создания института спецпредставителя по России после разрыва дипломатических отношений еще ранее выдвинул экс-президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. Он предлагал на этот пост бывших министра иностранных дел Ираклия Менагаришвили, посла в РФ Вазу Лордкипанидзе или вице-спикера парламента, известного не только в Грузии, но и в России врача Фридона Тодуа. Однако прежние члены правительства страны эти предложения не стали рассматривать – они говорили, что диалог с Россией возможен только после «деокупации» Абхазии и Южной Осетии.

Бидзина Иванишвили регулярно говорит, что вопрос налаживания отношений с Россией «необходимый, сделать это непросто, но не невозможно». Глава МИДа в правительстве «Грузинской мечты» Майя Панджикидзе заявила, что «Грузия не восстановит дипломатические отношения с Россией, пока та имеет посольства в Абхазии и Южной Осетии и оккупирует эти территории. Сначала наши контакты, и это будет одной из первоочередных задач МИДа, коснутся экономической и торговой сфер. Главное – начать. Разговорам о России мы предпочтем разговор с Россией, и это понимают и наши западные партнеры, для которых важна региональная стабильность. Процесс нормализации отношений с Россией будет продолжительным и сложным, но это станет одной из наших первоочередных задач»⁵.

Ректор Дипломатической академии Грузии Сосо Цинцадзе заявил, что «выбор на этот пост кандидатуры Зураба Абашидзе является идеальным с учетом его обширных контактов как в Москве, так и на Западе»⁶. Кроме этого, по словам Сосо Цинцадзе,

---

5 «Саммит НАТО в Чикаго: Грузия станет членом альянса», *Голос Америки*, 21.05.2012, <http://www.golos-ameriki.ru/content/georgianato/917437.html>

6 *Николай Силаев: Иванишвили назначает личного представителя по России,*

«символично, знаково, что этот пост создается при премьер-министре, а не при МИДе. Во-первых, этим подчеркивается, что задача будет не в восстановлении дипломатических отношений, о чем речи нет, а будет сделан упор на экономику и культурные отношения. Во-вторых, Бидзина Иванишвили берет направление под личный контроль, подчеркивая всю важность вопроса. Представитель будет подотчетен только премьер-министру».

Возвращаясь в февраль 2012 г. и к инициативе президента, вспомним слова Саакашвили: «Там, где активен бизнес, не остается места для танков. Пусть все российские бизнесмены знают, что они будут защищены тут, как и представители любой другой страны, режим для них будет максимально благоприятным. Все российские граждане могут посетить Грузию, свободную от коррупции, насилия и бюрократического пресса».

При этом Саакашвили оговорился, что не намерен жертвовать главным: «Мы никогда не откажемся от территориальной целостности, от борьбы за деокупацию». Критики Саакашвили обращают внимание на то, что визовый режим не помешал России стать главным игроком в экономике Грузии. По данным местных СМИ, в стране работает 395 компаний с участием российского капитала. 85 из них полностью российские. Наиболее прочны позиции российского бизнеса в такой стратегической отрасли Грузии, как энергетика. РАО «ЕЭС» владеет 75% Тбилисской энергораспределительной компании «Тэласи» и двумя ГЭС на реке Храми. К 2016 г. российский энергогигант построит на этой реке еще каскад из трех ГЭС, потратив более 190 млн. долларов. Отменяя визы, Саакашвили, возможно, учитывал и то обстоятельство, что в последние годы в поисках лучшей жизни в Россию, по некоторым данным, перебралось до миллиона грузин, которые содержат родных и близких на родине. По данным Национального

банка Грузии, в 2012 г., в Грузию поступило денежных переводов на 1,26 млрд. долларов, из них 655,2 млн. – из России.

***

И снова – внутренняя политика. 1 июля 2012 г. президент Саакашвили назначил премьер-министром своего ближайшего сподвижника – Вано Мерабишвили. С декабря 2004 г. тот занимал пост главы МВД, завоевав репутацию успешного реформатора и борца с коррупцией. Это кадровое решение стало ответом на небывалую активизацию оппозиции, которую стимулировало появление на политической арене Иванишвили. «Мерабишвили смог нанести решающий удар по коррупции и криминалу. Я знаю его много лет, он целеустремленный и работоспособный. Я уверен, он сможет положить на лопатки главного врага Грузии – безработицу», – сказал Саакашвили.

Сам Мерабишвили обозначил приоритеты так: трудоустройство, развитие села и доступность медицинского обслуживания. В кабинете министров была введена упраздненная затем «Грузинской мечтой» должность государственного министра по трудоустройству. По официальным данным, показатель безработицы в стране составляет 15,5%. Однако местные профсоюзы утверждают, что 52% жителей Грузии не работают вовсе или получают меньше прожиточного минимума в 95 долларов.

Назначение Мерабишвили активно комментировалось в тогда оппозиционной «Грузинской мечте». Ее представитель Элисо Чапидзе сказала, что «соболезнует» Единому национальному движению, которое для объединения своего электората «потребовалось включить в гонку министра внутренних дел — настолько ограничен кадровый ресурс». Другой представитель «ГМ» Георгий Цагареишвили выразил уверенность, что после назначения Мерабишвили премьером во всех государственных структу-

рах «начнется политический террор», чтобы к выборам «националы» подошли с монолитным административным ресурсом.

Саакашвили выставил против оппозиции своего самого влиятельного министра. Весной 2012 г. Мерабишвили заявил, что намерен «долго находиться в политике». Он подчеркнул, что рейтинг МВД Грузии выше, чем у правящего Единого национального движения, которое в 2008 г. на последних парламентских выборах набрало менее 60% голосов. За вклад в преобразование грузинской полиции Мерабишвили был награжден президентом высшей государственной наградой – орденом Победы имени Святого Георгия.

«Центр власти в Грузии был сосредоточен в силовых структурах, конкретно – в МВД. Мерабишвили и так был теневым премьером», - сказал тогда депутат от оппозиционных христианских демократов Георгий Таргамадзе. «Это назначение – самое серьезное, что мог сделать президент. Мерабишвили опора властей, их олицетворение, - заявил директор южнокавказских программ Грузинского республиканского института Ивлиан Хаиндрава. - Перед выборами властью максимально мобилизуется силовая составляющая»⁷.

До «революции роз» 2003 г. Мерабишвили был генсеком ЕНД, возглавлял в парламенте комитет по экономическим реформам. После смены власти он некоторое время работал секретарем Совета национальной безопасности, а потом возглавил МВД. Это политический долгожитель в окружении Саакашвили – президента, от которого в разное время отвернулись такие видные персоны, как бывшие председатель парламента Нино Бурджанадзе, премьер Зураб Ногаидели, министр обороны Иракий Окруашвили и постпред в ООН Иракий Аласания.

---

7 Михаил Вигнанский. «Президент ответил оппозиции», *Московские новости*, 02.07.2012, http://www.mn.ru/world_ussr/20120702/321888012.html

Бидзина Иванишвили, ранее лично вложивший немалые средства в реформирование грузинской полиции, называл Мерабишвили хорошим менеджером и предлагал тому дистанцироваться от Саакашвили. Тот не откликнулся на этот призыв. Придя к власти, «Грузинская мечта» взяла Мерабишвили под стражу, но это случилось уже в 2013 г.

До выборов в парламент 1 октября в Грузии, помимо тюремного скандала, происходит еще одно заметное событие, которое расследуется уже в 2013 г. Это странная спецоперация силовиков 29 августа в Лопотском ущелье на направлении дагестанского участка государственной границы с Россией. Операция закончилась жертвами и среди группы боевиков, и среди представителей силовых структур. В связи с тем, что расследование продолжается, лучше о том, что же реально произошло, будут знать авторы доклада «Грузия – 2013».

Октябрь 2012 г. был насыщен важными событиями, пусть они и укладываются в несколько фраз. Все они стали последствиями выборов. 9 октября Иванишвили обсудил с Саакашвили процедуру передачи власти. 11 октября правительство Грузии было отправлено в отставку. 21 октября на первой сессии спикером нового парламента Грузии был назначен Давид Усупашвили из входящей в «ГМ» Республиканской партии – старейшей в Грузии, насчитывавшей 35 лет существования. 25 октября было сформировано правительство «Грузинской мечты» во главе с Бидзиной Иванишвили.

9 ноября, за пять дней до первого визита Бидзины Иванишвили в Брюссель в ранге премьер-министра Грузии, правящая коалиция переживает первое серьезное внешнеполитическое испытание. Внешне благополучные отношения Грузии и НАТО омрачает скандал. Намеченный на конец ноября визит представительной делегации военного комитета НАТО в Тбилиси был

внезапно отложен на неопределенный срок. Это была первая отмена визита делегации за почти 12-летнюю историю интеграции Тбилиси в НАТО. Оппоненты победившей на парламентских выборах «Грузинской мечты» утверждали, что отмена статусного визита сигнализирует о начале новых проблем Грузии со вступлением в НАТО. Постпред Грузии в штаб-квартире Североатлантического альянса Григол Мгалоблишвили высказал «сожаление отменой столь масштабного события» перед декабрьским министериалом НАТО.

Новые власти Грузии при этом четко подтвердили приверженность прозападному курсу. Государственный министр по европейской и евроатлантической интеграции Алекси Петриашвили заявил, что ничего страшного не случилось – наоборот, уже согласован визит премьер-министра Бидзины Иванишвили в Брюссель для встречи с генсеком НАТО Андерсом Фог Расмуссеном. Глава правительства ранее уже провел первое заседание комиссии НАТО–Грузия и поручил подготовить план взаимодействия сторон на 2013 г. Такими ежегодными программами определяется «домашнее задание» для Грузии, так как страна, которой было обещано вступление в альянс еще в 2008 г. на саммите НАТО в Бухаресте, пока так и не получила «План действий по членству».

Новая оппозиция - «Единое национальное движение» - высказала убежденность в том, что дело плохо. «Отмена визита военного комитета вообще беспрецедентна для отношений Грузии и НАТО, и это может стать началом негативной тенденции, - заявил заместитель министра иностранных дел Грузии в правительстве Саакашвили Серги Капанадзе. - Это может снизить темпы интеграции нашей страны в альянс и негативно сказаться на решениях по Грузии на следующем саммите в 2014 г.»⁸.

8 Михаил Вигнанский. «НАТО отменило визит в Тбилиси из-за ареста главы Генштаба», Известия, 10.12.2012, <http://izvestia.ru/news/539289>

По мнению Капанадзе, визит был отложен из-за громких арестов в Грузии. В начале ноября новая коалиция провела первые аресты бывших высокопоставленных чиновников. Был арестован, среди прочих, начальник Объединенного штаба Вооруженных сил Грузии генерал Георгий Каландадзе. Именно с ним, как с высшим военным чином страны, планировали встретиться эмиссары НАТО. Каландадзе вместе с экс-министром обороны Бачаной Ахалая и командиром 4-й бригады Вооруженных сил Зазой Шаматава были предъявлено ряд обвинений.

Ранее президент Михаил Саакашвили говорил, что на саммите НАТО в 2014 г. его стране уже не откажут в присвоении статуса кандидата на вступление. После громких арестов в Тбилиси Саакашвили заявил, что это «негативно отразится на процессе интеграции Грузии в НАТО».

20 ноября новые власти Грузии признали наличие в стране политических заключенных – факт, который наотрез отрицали прежние руководители. Комитет парламента Грузии по правам человека составил список из 190 лиц, находящихся под стражей по политическим мотивам. Среди них восемь человек, обвиненных в шпионаже в пользу России. К Новому году все они получили свободу. «Это беспрецедентное событие в истории Грузии», - заявил первый зампред комитета по правам человека Гедеван Попхадзе.

Парламент также утвердил список 22 «политических изгнанников» - граждан Грузии, вынужденно покинувших страну в последние годы. Один из них, бывший министр МВД, обороны и экономического развития Ираклий Окруашвили, 20 ноября 2012 г. вернулся из четырехлетней вынужденной эмиграции в Париж. До конца 2007 г. он входил в ближайшее окружение президента Михаила Саакашвили, потом перешел в оппозицию и создал партию «Единая Грузия». Его арестовали, предъявили об-

винение в коррупции, грозившее 11-летним тюремным сроком. Выпущенный под залог, он покинул Грузию. Франция предоставила ему статус политического беженца.

***

Под занавес 2012 г. произошли еще некоторые события, на которых необходимо остановиться, так как они имеют отношение к развитию ситуации в стране в целом в ближайшей перспективе, и при этом важны для всего региона.

Грузия решила направить спортсменов на сочинскую Олимпиаду 2014 г. 24 декабря премьер-министр Бидзина Иванишвили сказал, что «если Грузия желает нормальных отношений с Россией, то отказываться нельзя». Когда МОК решил провести Олимпиаду в Сочи, Михаил Саакашвили незамедлительно поздравил с этим российских руководителей, но это было еще до событий 2008 г. После войны грузинский президент назвал Сочи «этнически вычищенной территорией», где «был геноцид черкесов Российской империей во второй половине XIX века». При ЕНД Грузия стала единственной страной в мире, признавшей этот геноцид.

25 декабря новый министр обороны Грузии Ираклий Аласания инициировал собственное расследование причин, вызвавших войну с Россией в августе 2008 г. и приведших к утрате Абхазии и Южной Осетии. В ведомстве сформирована специальная группа, в которую вошли участники боевых действий. К этому делу в 2013 г. подключилась Главная прокуратура. «Все надо изучить заново и поставить вопрос ответственности политического руководства, - заявил министр обороны в 1998–2004 гг. Давид Тевзадзе. - Для начала надо выяснить, в чьей голове родилась идея восстановить конституционный порядок в Южной Осетии в августе 2008 года и какими методами это произошло. Есть много фактического материала о том, что в управле-

нии войсками допускались очень большие ошибки. Не исключаю, что речь может идти о признаках военного преступления. Это и должно выясниться во время расследования»⁹.

Министр обороны Иракий Аласания заявил, что комиссия должна также указать, каким образом должна быть изменена военная доктрина страны. По словам министра, грузинская армия не намерена впредь осуществлять наступательные операции, в том числе для «восстановления территориальной целостности». Принципом новой военной доктрины также станет деполитизация Вооруженных сил. Этот важнейший процесс уже начался, как в Минобороны, так и в МВД.

Международная комиссия Евросоюза под руководством швейцарки Хайди Тальявини в 2009 г. констатировала, что «Пятидневная война» последовала за «длительным периодом растущего напряжения, провокаций и инцидентов». По мнению комиссии, обстрел столицы Южной Осетии грузинскими вооруженными силами в течение ночи на 8 августа 2008 г. «означал начало широкомасштабного вооруженного конфликта в Грузии». Это применение силы доклад считает неоправданным. На Россию же возложена ответственность за то, что «значительная часть ее действий во время войны с Грузией вышла далеко за разумные пределы обороны».

Заместитель председателя комитета по обороне и национальной безопасности в парламенте Грузии, член Единого национального движения Давид Дарчиашвили заявил, что новое расследование событий 2008 г. «может быть ангажированным и привести к политизированным выводам». Он не исключил и того, что ради политического резонанса комиссия возложит ответственность за начало военных действий на Грузию.

---

9 Михаил Вигнанский. «НАТО отменило визит в Тбилиси из-за ареста главы Генштаба», *Известия*, 10.12.2012, <http://izvestia.ru/news/539289>

До вооруженного конфликта вокруг Южной Осетии военная доктрина Грузии вообще не причисляла Россию к угрозам. Однако после войны Тбилиси назвал Москву «агрессором и оккупантом». Отступить от этого вектора не намерены и новые власти: по словам Ираклия Аласания, «главная опасность» для страны исходит от российских военных баз в Абхазии и Южной Осетии.

Таким в целом был 2012-й для Грузии. Год переломных, ключевых событий, главное из которых произошло 1 октября на парламентских выборах. Его эхо слышно сегодня и, уверен, будет еще долгим.

ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2012 Г.: «AMAT VICTORIA CURAM - ПОБЕДА ЛЮБИТ ТЕРПЕНИЕ»

Давид Петросян

В докладе охватываются события и итоги календарного 2012 г. в де-факто государствах Южного Кавказа. Приоритетом при изложении материала было представление точки зрения на происходящее политических и общественных кругов де-факто государств Южного Кавказа¹.

1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1.1. АБХАЗИЯ. В Абхазии по сравнению с другими де-факто государствами Южного Кавказа в 2012 г. протекали самые насыщенные и динамические внутривнутриполитические процессы. 22 февраля 2012 г. произошло очередное покушение на жизнь президента Александра Анкваба, шестое по счету (четыре произошли, когда он находился

---

1 Топонимы в тексте как в «старой», т.е. советской интерпретации, так и в «новой», после постсоветских переименований. Топонимы в цитатах представлены без изменения. Что касается наименований де-факто государств, то в тексте они также даются, в основном, в двух версиях: **а.** «старой/географической» - Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия; **б.** официальной/не признанной международным сообществом (или большей его частью) - Республика Абхазия (РА), Нагорно-Карабахская Республика (НКР), Республика Южная Осетия (РЮО). При пересчете денежных курсов, если специально не оговорено, в сведениях по 2012 г.: 1 доллар США = 31,08 рублей РФ, 1 евро = 39,91 рубля РФ, 1 доллар США = 401,76 драм, 1 евро = 516,38 драм.

на посту премьера, и одно – на посту вице-президента)². В результате покушения Анкваб не пострадал, но погибли два сотрудника его службы охраны.

Возможные мотивы покушения состояли в том, что Анкваб – глава МВД Абхазии во времена СССР и в начальном периоде войны 1992-1993 гг. – заняв пост президента Абхазии, усилил давление на местные криминальные структуры и связанный с ними бизнес. Россия предложила абхазским властям помощь в расследовании покушения. Она была принята, и в Абхазию прибыли следователи ФСБ и Следственного комитета РФ. В результате было задержано 6 человек, которые и указали на заказчика преступления, бывшего главу МВД и начальника охраны первого президента страны Владислава Ардзинбы, Алмасбея Кчача. При попытке ареста Кчач застрелился. Во время следственно-розыскных мероприятий по покушению 22 февраля было раскрыто одно из предыдущих покушений на жизнь Анкваба, совершенное еще в 2007 г., когда он возглавлял правительство Абхазии³.

Другим важным событием в политической жизни Абхазии стали парламентские выборы, прошедшие 10 марта. На депутатские мандаты претендовали 148 кандидатов в 35 мажоритарных округах, в том числе 125 абхазов, 11 армян, 8 русских, 2 грека, 2 грузин и 1 кабардинец. Большинство – 114 – кандидатов выдвигались от инициативных групп и лишь 34 от партий – Коммунистической партии, партии «Единая Абхазия», Партии экономического развития Абхазии и Форума народного единства Абхазии.

Полностью парламент сформировался лишь к началу лета, т.к. в некоторых округах были проведены новые выборы, а в большинстве

---

2 Совершено покушение на президента Абхазии А.Анкваба. РБК, 22 фев. 2012., <http://top.rbc.ru/incidents/22/02/2012/638821.shtml>

3 Найден подозреваемый в покушении на Анкваба пятилетней давности. Лента.ру, 3 мая 2012. <http://lenta.ru/news/2012/05/03/found>

округов (20) победитель был выявлен лишь в результате повторного голосования.

При этом спикер парламента предыдущего созыва Нугзар Ашуба и вице-спикер Ирина Агрба потерпели поражение в своих избирательных округах, что косвенно подтверждает тот факт, что административный ресурс на парламентских выборах в Абхазии был задействован минимально. В четырёх из шести столичных избирательных округов проигравшие кандидаты поздравили своих политических конкурентов с победой. Демократичность и транспарентность парламентских выборов в Абхазии отметили 46 наблюдателей из 9 стран.

По итогам выборов партия «Единая Абхазия», которая формально считалась правящей, утратила свои позиции в парламенте. По положению на конец года в парламенте было 4 депутата от «Единой Абхазии» и 3 от «Форума народного единства Абхазии», остальные – беспартийные. Национальный состав парламента: абхазов – 31, армян – 3, грузин – 1. Впервые в парламент Абхазии не были избраны русские, хотя русская община Абхазии довольно активно поддерживала трех кандидатов⁴.

Реальный расклад голосов при ключевых голосованиях в парламенте Абхазии такой: депутаты, консолидировано поддерживающие правительство и президента – 18, депутаты, поддерживающие по разным вопросам то власть, то оппозицию – 7, оппозиция – 11. Таким образом, президент и правительство не имеют уверенного большинства в парламенте и испытывают сильное давление со стороны депутатского корпуса по ряду важных вопросов: бюджет, кредиты, получаемые от России, ратификация соглашений и пр. На этом фоне в 2012 г. в Абхазии было положено начало

---

4 «Русская община РА» призывает избирателей проголосовать за её представителей Наталью Каюн, Виктора Васильева и Андрея Куликова. Апсныпресс, 6 мар. 2-12. <http://apsnypress.info/news/5631.html>

общественного, экспертного и внутривластного дискурса о конституционной и судебной реформе⁵.

Другим важным общественно-политическим процессом, проходящим в Абхазии, стало движение в поддержку независимости и автокефалии Абхазской Православной церкви (АПЦ), набравшее силу еще в 2011 г. Появился шанс признания автокефалии со стороны Вселенского Патриарха Константинопольского. При этом все священники Священной Митрополии Абхазии и Сухумо-Пицундской Епархии едины в вопросе поэтапного, канонического воссоздания независимой АПЦ⁶. В начале февраля на площади Свободы в Сухуме состоялось Народное Собрание (Сход) в поддержку восстановления независимой АПЦ⁷. Сход принял соответствующую резолюцию⁸, но к концу 2012 г. года раскол между священнослужителями Священной Митрополии Абхазии и Сухумо-Пицундской Епархии так и не был преодолен.

Администрация президента Анкваба не вмешивалась в дела Церкви, а парламент Абхазии принял в 2012 г. закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» со следующей преамбулой «Уважая все мировые религии, христианство, ислам и другие, а также монотеистическое мировоззрение абхазов, признавая

---

5 Конституционная реформа - веление времени или неоправданные риски? Апсныпресс, 17 дек. 2012, <http://apsnypress.info/news/7910.html>
См также: <http://apsnypress.info/news/7300.html>, <http://apsnypress.info/news/7665.html>, <http://apsnypress.info/news/7942.html>, <http://apsnypress.info/news/7986.html>, <http://apsnypress.info/news/7980.html>

6 Священникам православной церкви Абхазии не удалось договориться. Апсныпресс, 24 янв. 2012. <http://apsnypress.info/news/5252.html>

7 На площади свободы в Сухуме состоялось народное собрание в поддержку действий по восстановлению независимой абхазской православной церкви. Апсныпресс, 3 фев. 2012. <http://apsnypress.info/news/5358.html>

8 Народное собрание Абхазии выступает за восстановление независимой абхазской православной церкви. Апсныпресс, 3 фев. 2012. <http://apsnypress.info/news/5357.html>

важную роль православия в становлении абхазской государственности и духовности, настоящий Закон содействует достижению взаимопонимания, терпимости и уважения»⁹.

В духе этого закона была создана религиозная организация «Совет жрецов Абхазии». В него вошли жрецы семи святилищ Абхазии (абх. «Абжьныха»). По мнению основателей организации, это первый шаг к юридическому оформлению абхазского традиционного вероисповедания, равноудаленного от политики и от других религиозных конфессий Абхазии¹⁰.

В 2012 г. в школьную программу Абхазии был включен предмет «Апсуара» (абхазская национальная культура), обязательный для всех школьников независимо от этнической принадлежности¹¹.

1.2. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ. Центральным событием политической жизни Нагорно-Карабахской Республики стали пятые по счету выборы президента, прошедшие 19 июля 2012 г. в один тур.

Кандидатов в президенты было зарегистрировано трое: действующий президент Бако Саакян, герой войны генерал-майор Виталий Баласанян, а также Аркадий Согомонян – проректор по научно-учебной части Степанакертского филиала Государственного аграрного университета Армении.

Все три кандидата были беспартийными. Виталий Баласанян является членом парламентской фракции «Дашнакцутюн» и дав-

9 Парламент в окончательном чтении принял закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Апсныпресс, 10 окт. 2012. <http://apsnypress.info/news/7455.html>

10 В Абхазии создана религиозная организация «Совет жрецов Абхазии». Апсныпресс, 3 авг. 2012. <http://apsnypress.info/news/6898.html>

11 «Абхазские дети – в абхазские школы». Апсныпресс, 5 апр. 2012. <http://apsnypress.info/news/5927.html>,
См. также.: <http://apsnypress.info/news/6008.html>, <http://apsnypress.info/news/6781.html>, <http://apsnypress.info/news/6789.html>, <http://apsnypress.info/news/7562.html>, <http://apsnypress.info/news/7695.html>

но сотрудничает с этой партией, однако его кандидатуру на выборах поддержала не она, а оппозиционная партия «Движение-88» во главе с экс-мэром Степанакерта Эдуардом Агабекяном, ряд небольших партий, а также бывший замминистра иностранных дел Масис Маилян, на предыдущих выборах 2007 г. выступивший главным оппонентом нынешнего президента Саакяна. Баласанян на тех выборах поддержал Саакяна и стал в 2007 г. его советником, но в 2010 г. подал в отставку и ушел в оппозицию.

На Саакяна работал административный ресурс. Его поддерживали партии парламентского большинства - Демократическая партия Арцаха во главе со спикером парламента (7 мандатов из 33) и «Свободная Родина» во главе с премьер-министром (14 мандатов). Имелись и симптомы поддержки официального Еревана.

В целом предвыборная кампания проходила спокойно. Доступ к электронным СМИ всех кандидатов был равным. Серьезных препятствий во встречах кандидатов с избирателями не было. Нерешенной осталась только проблема раздутых списков избирателей.

По данным ЦИК, из зарегистрированных 99 227 избирателей бюллетени получили 72 958. Из них за действующего президента Бако Саакяна проголосовали 47 095 избирателей или 66,7%, за Виталия Баласаняна – 22 967 (32,5%), за Аркадия Согомоняна – 593 (0,8%)¹².

Впервые за время существования НКР кандидат в президенты, занявший второе место, набрал почти треть голосов, т.е. складываются условия для усиления политической оппозиции. Этот тренд впервые наметился в 2004 г., когда во втором туре выборов мэра Степанакерта победу одержал оппозиционер Эдуард Агабе-

---

12 Petrosian, David, "Repeated Chance", *The Noyan Tapan Highlights*, N29, July, 2012

кян, затем основавший партию «Движение-88». Однако тогда по ряду причин сильная оппозиция в НКР так и не сформировалась. Итоги выборов 2012 г. дают повторный шанс на это.

Выборы прошли спокойно, в соответствии с законодательством, что было подтверждено многочисленными наблюдателями (в т.ч. парламентариями) из США, России, Франции и других стран. В результате НКР вернулась в разряд «частично свободных» в рейтинге «Фридом хаус».

Реакция международного сообщества на выборы президента в Нагорном Карабахе была в основном ожидаемой, как и негативная реакция Баку и Анкары. Новым было заявление сопредседателей Минской группы ОБСЕ, где они признают необходимость стремления де-факто властей Нагорного Карабаха демократически организовывать общественную жизнь населения с помощью подобных процедур, при этом добавив, что их страны «не признают Карабах в качестве независимого и суверенного государства» и что избирательные процедуры 19 июля «никоим образом не влияют на окончательный правовой статус Нагорного Карабаха и результаты текущих переговоров».

Президентские выборы 2012 г. – вторые общегосударственные выборы в НКР после парламентских выборов 2010 г., в которых приняли участие избиратели нового поколения, родившиеся в де-факто независимом, хотя и непризнанном государстве. С каждым годом доля нового поколения избирателей в НКР будет расти.

1.3. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. Основным событием 2012 г. в Южной Осетии стали повторные президентские выборы, положившие конец растянувшемуся почти на шесть месяцев процессу избрания главы государства. Итоги предыдущих выборов ноября 2011 г. были отменены решением Верховного суда РЮО на основании

иска партии «Единство», заявившей о многочисленных нарушениях со стороны штаба кандидата от оппозиции Аллы Джисоевой, вышедшей во второй тур вместе с главой МЧС Анатолием Бибиловым.

Отмена итогов выборов и назначение повторных на март 2012 г. привели к общественно-политическому кризису, поставившему республику на грань гражданской войны. После многодневных акций протеста и переговоров власти и оппозиция достигли компромиссного соглашения, в соответствии с которым действующий на тот момент президент Республики Эдуард Кокойты ушел в отставку, а протестующие – Театральной площади Цхинвала.

Для участия в выборах было зарегистрировано 4 кандидата, хотя поначалу свои кандидатуры выдвинули 22 человека. Трое претендентов сами отказались от участия в президентской гонке, еще 15 было отказано в связи с несоответствием их документов требованиям ЦИК. Кроме того, многие из претендентов не смогли сдать тест на знание государственных языков. В результате были зарегистрированы четверо: экс-председатель комитета госбезопасности Леонид Тибилов, уполномоченный по правам человека при президенте Давид Санакоев, посол в РФ Дмитрий Медоев и лидер Коммунистической партии Станислав Кочиев¹³.

Предвыборная кампания прошла напряженно, но в рамках закона и без эксцессов. По итогам первого тура голосования 25 марта 2012 г. во второй тур вышли Леонид Тибилов, набравший 42,48% (11 453 голоса), и Давид Санакоев с 24,58% (6 627 голосов). Во второй тур не прошли Дмитрий Медоев, набравший 23,79% (6 415 голосов) и Станислав Кочиев - 5,26% (1417 голо-

---

13 За пост президента Южной Осетии будут бороться четыре кандидата. ИА «Рес». 29 фев., 2012, <http://cominf.org/print/node/1166491822>

	Январь-декабрь 2012 г.	Январь-декабрь 2012 г. к январю- декабрю 2011 г., %
Валовой внутренний продукт, млн Арамов		
в рыночных ценах	150015.7	109.9
Объем промышленной продукции, млн. Арамов	40871.7	99.2
Объем валовой продукции сельского хозяйства, млн. Арамов	50313.0	123.9
Объем строительства, млн. Арамов	37890.3	87.0
Внешнеторговый оборот, тыс. долларов США	349012.2	88.9
Экспорт товаров, тыс. долларов США	57765.7	72.6
Импорт товаров, тыс. долларов США	291246.5	93.0
Среднемесячная номинальная заработная плата, Арам	102777	104.4
Индекс потребительских цен, %		103.0

сов). Против всех проголосовало 216 избирателей (менее 1%). Явка на выборах составила 70,28%¹⁴. По итогам второго тура голосования 8 апреля 2012 г. победу одержал Леонид Тибиллов, набрав 54,12 % (15 786) голосов, в то время как Давид Санакоев получил 42,65 % (12 439).

Избрание Тибилова президентом может считаться свидетельством стремления юго-осетинского избирателя к стабильности и предсказуемости. Уже в первые месяцы правления Тибиллов продемонстрировал умение разрешать конфликты и находить компромиссы. Многополярность, с которой общество подходило к выборам, потеряла остроту, поскольку все силы, участвовавшие в президентской гонке, оказались представлены во власти. Главой правительства стал Ростислав Хугаев¹⁵, аппарат правительства возглавил Анатолий Баранкевич¹⁶, Алла Джиоева заняла пост вице-премьера¹⁷, главой МИД стал оппонент президента во втором туре Давид Санакоев, главой Общественной палаты - Мераб Засеев¹⁸, а председателем Верховного суда – Илона Хугаева¹⁹. Впервые за последние 15 лет в правительстве Южной Осетии были представлены почти все ее основные политические силы. Оказались востребованными и представители диаспоры в лице

---

14 Во второй тур президентских выборов в Южной Осетии вышли Леонид Тибиллов и Давид Санакоев. 26 мар. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166492275>

15 Ростик Хугаев: У нас есть ряд перспективных направлений, которые можно эффективно развивать. ИА «Рес», 21 мая 2012. <http://cominf.org/print/node/1166493100>

16 Аппарат правительства Южной Осетии возглавил Анатолий Баранкевич. ИА «Рес», 24 мая 2012. <http://cominf.org/print/node/1166493175>

17 Правительство РЮО. Прошу огласить весь список! ИА «Рес», 6 июн. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166493373>

18 Избран новый председатель Общественной палаты Южной Осетии. ИА «Рес», 27 сен. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166494887>

19 Парламентарии Южной Осетии одобрили кандидатуру Илоны Хугаевой на пост председателя ВС. ИА «Рес», 26 дек. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166496060>

премьер-министра Ростика Хугаева, министра экономического развития Залины Кобесовой-Хугати, и др.

2. ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

2.1. АБХАЗИЯ. Доходная часть бюджета Абхазии на 2012 г. составила 8,642 млрд. рублей, из которых финансово-экономическая помощь РФ составила 4,863 млрд. рублей, а помощь, предоставляемая РФ на развитие Абхазии – 1,939 млрд. рублей²⁰.

Собственные доходы Абхазия получала в основном от рекреационной и туристической индустрии²¹, а также агропромышленного сектора.

Внешнеторговый оборот Абхазии за 2012 г. составил 16,387 млрд. рублей. Основными торговыми партнерами продолжали оставаться Россия и Турция.

В течение 2012 г. в социально-экономической жизни Абхазии имелись острые проблемы: кризис банковского сектора, конфликт интересов между обществом и застройщиками центральной части столицы, поднятие цен на телефонную связь и на хлеб, обсуждение возможного повышения тарифов на электроэнергию.

2.2. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ. Основные макроэкономические данные НКР по итогам 2012 г.²²

20 Парламент принял закон «О Государственном бюджете Республики Абхазия на 2012 год». Апсныпресс, 26 дек. 2011. <http://apsnypress.info/news/5058.html>

21 Локомотивом экономики должна стать рекреационная и туристическая индустрия, как наиболее конкурентоспособная отрасль Абхазии, - Артур Миквабия. Апсныпресс, 23 июл. 2012. <http://apsnypress.info/news/6818.html>

22 Основные статистические данные. Национальная статистическая служба Нагорно-Карабахской Республики. <http://www.stat-nkr.am/index>

В НКР в 2012 г. было собрано 102 130 тонн зерновых – рекордный урожай, впервые удовлетворивший все внутренние потребности Карабаха²³.

Компания «Бейз Металс» (группа «Валлекс») произвела в 2012 г. экспериментальную добычу руды на Кашенском (Цахкашенском) месторождении в Мартакертском районе Нагорного Карабаха²⁴, в 15 км к востоку от эксплуатируемого ныне Дрмбонского рудника. Согласно предварительным данным, Цахкашенские прииски не столь богаты золотом, как Дрмбонские, однако медно-молибденовые объемы запасов позволят наладить здесь добычу. Ожидается обнаружение рудных запасов в несколько десятков миллионов тонн. Если ведущее в НКР промышленное предприятие – Дрмбонский комбинат производит в год до 350 тыс. тонн руды, то Кашенское предприятие сможет обрабатывать ежегодно порядка 1 млн. 600 тыс. тонн руды²⁵.

«Арцах ГЭС» организовало в 2012 г. три эмиссии, в результате чего уставный капитал общества увеличился более чем на 14 млн долларов и составил около 28 млн долларов. В распределении акций приняли участие 1265 акционеров из 10 стран мира. Планируется, что к 2016 г. НКР удовлетворит свои потребности в электроэнергии и станет ее экспортером²⁶.

К концу 2012 г. было построено 35 километров автотрассы Карвачар-Сотк (Зод). Это вторая автомагистраль, соединяющая

[php?option=com_content&view=article&id=6%3A2010-11-30-12-05-46&lang=ru](http://regnum.ru/news/1575780.html)

23 В Карабахе собрали рекордное количество зерновых и обеспечили самодостаточность. ИА «Регнум», 28 сен. 2012. <http://regnum.ru/news/1575780.html>

24 Эксплуатация Кашенского рудника в Карабахе: плюсы и минусы. ИА «Регнум», 28 июл. 2012. , <http://regnum.ru/news/1556179.html>

25 Там же

26 Карабахское ОАО «АрцахГЭС» удвоило свой уставный капитал. ИА «Регнум», 1 мая 2012. <http://regnum.ru/news/1526570.html>

НКР с Арменией и имеющая большое стратегическое и экономическое значение, в том числе для развития северной части Карабаха. В частности, по этой дороге из приисков вблизи села Мага-вуз будет доставляться в Армению каменный уголь²⁷.

2.3. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. В ноябре 2012 г. состоялось шестое по счету заседание Межправительственной комиссии (МПК) по социально-экономическому сотрудничеству между Южной Осетией и Россией.²⁸ Вместо министра регионального развития с российской стороны МПК возглавил вице-премьер Александр Хлопонин, т.е. возросли полномочия комиссии и уровень принимаемых ею решений (в т.ч. разработка инвестиционной программы экономического развития РЮО до 2016 г. и стратегии до 2030 г.).

Президент Южной Осетии Леонид Тибилов распорядился начать проверку использования российской финансовой помощи, поступавшей с 1 января 2010 г. по 19 апреля 2012 г. Первоначально на проведение проверки Генеральной прокуратуре и Контрольно-счётной палате отводилось два месяца (с 25 апреля по 25 июня), однако работа не была завершена и продолжилась уже в 2013 г.

В апреле 2012 г. на трехлетнюю реконструкцию закрылся Рокский тоннель, через который проходит единственная транспортная артерия, связывающая Южную Осетию с Россией — Транкавказская автомагистраль. Движение автотранспорта осуществляется по реверсивному графику через многофункциональную штольню, проложенную параллельно тоннелю. Реконструкция Рокского тоннеля протяженностью 3,7 километра

---

27 Новая соединяющая Армению и Карабах автомагистраль готова на 80%. ИА «Регнум», 4 апр. 2012. <http://regnum.ru/news/1517433.html>

28 ИА «Рес»: Основные события 2012 года. 30 дек., 2012. <http://com-inf.org/print/node/1166496131>

обойдётся российской казне в 16 млрд. рублей, еще 2 млрд. потрачено на ремонт штольни.

В марте в Москве Южная Осетия и Россия заключили межправительственное соглашение «О режиме торговли товарами». Договор предусматривает установление между государствами беспоплатного ввоза товаров, с сохранением изъятий по ряду позиций.

В начале декабря 2012 г. была введена в эксплуатацию важная для Осетии дорога Цхинвал-Знаур протяженностью в 33 километра. Ее строительство началось в феврале 2011 г., сметная стоимость работ составила 676 млн. рублей.

По итогам 2012 г. налоговые доходы Государственного бюджета РЮО составили 391 млн. 237 тыс. рублей – на 120% больше, чем в 2011 г.²⁹

Государственный бюджет на 2013 г. был утвержден с доходной частью в 4 млрд. 728 млн. рублей с учетом российской финансовой помощи в размере 4 млрд. 251 млн. рублей, т.е. собственные доходы РЮО запланированы на уровне 7,2%.³⁰

3. ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. АБХАЗИЯ. В начале 2012 г. генерал-майор Владимир Васильченко был назначен начальником Генерального штаба Вооруженных сил Абхазии, генерал-майор Беслан Цвижба – заместителем министра обороны. Министром обороны Абхазии оставался Мираб Кишмария.

В течение года несколько раз проводились сборы и командно-

---

29 По сравнению с 2011 годом собираемость налогов в Южной Осетии выросла на 120%. ИА «Рес», 25 янв. 2013. <http://cominf.org/print/node/1166496387>

30 Итоги работы правительства Южной Осетии в уходящем году подвели за круглым столом в Цхинвале. ИА «Рес», 25 дек. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166496057>

штабные мобилизационные тренировки с органами военного управления, соединениями, воинскими частями и военными комиссариатами³¹. Проводили тренировки и военнослужащие российской военной базы в Абхазии общей численностью в 3700 человек³². В 2012 г. завершилась застройка военного городка на российской военной базе и обустройство погранзастав на границе с Грузией.

Ситуация в Гальском районе оставалась беспокойной, абхазские спецслужбы и правоохранительные регулярно проводили там проверки паспортного режима и создали специальный штаб по реагированию на диверсионно-террористические акты со стороны Грузии в Гальском районе.

В Гудаутском районе был арестован Рустан Гицба – руководитель Абхазского джамаата, являющегося подразделением Имарата Кавказ³³. В ходе ареста Гицбы в с. Дурипш были обнаружены тайники оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

3.2. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ. В 2012 г. уровень военной активности в зоне нагорно-карабахского конфликта продолжал оставаться высоким. Уровень доверия между сторонами остается низким, ряд соглашений либо не действует (Соглашение по укреплению прекращения огня от 1995 г.), либо выполняется сторонами не полностью (Договор об ограничении обычных вооружений в Европе и Соглашение о прекращении огня).

---

31 Начались трехдневные сборы руководящего состава минобороны, генштаба и командного состава воинских частей. Апсныпресс, 15 фев. 2012. <http://apsnypress.info/news/5436.html>

32 На российскую военную базу в Абхазии прибывает около 400 младших специалистов. Апсныпресс, 20 апр. 2012. <http://apsnypress.info/news/6047.html>,

См. также: <http://apsnypress.info/news/6074.html>, <http://apsnypress.info/news/6255.html>, <http://apsnypress.info/news/7089.html>

33 Президент Александр Анкваб считает недопустимым распространение религиозного экстремизма в Абхазии. Апсныпресс, 25 дек. 2012. <http://apsnypress.info/news/7985.html>

С 22 по 30 сентября 2012 г. в рамках инспекторских проверок командно-штабных и тактических учений армии НКР прошли учения с привлечением военнослужащих запаса³⁴. Их посетил и президент Армении Серж Саргсян.

3.3. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. В 2012 г. в составе 4-й гвардейской военной базы Российской Федерации, дислоцированной на территории Южной Осетии, начал формироваться осетинский батальон. Был объявлен конкурсный набор военнослужащих на контрактной основе³⁵. Кроме того, министерство обороны РЮО направляло граждан Южной Осетии в высшие военно-учебные заведения России. Все выпускники по окончании назначаются на офицерские должности и проходят службу по контракту в армии РЮО. В 2012 г. в Цхинвале впервые приняли выпускников не только училищ, но и академий.

В 2012 г. правительство РЮО приняло постановление об установлении и обустройстве пограничной зоны вдоль государственной границы РЮО³⁶. При этом оснащённость армии РЮО техникой и вооружением остается низкой.

В течение 2012 г. беспилотные летательные аппараты Грузии нарушали воздушное пространство Южной Осетии.

4. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

4.1. АБХАЗИЯ. Ключевыми для внешней политики Абхазии в 2012 г. были меры по признанию ее независимости международ-

---

34 В Карабахе подвели итоги военных учений с привлечением запаса. ИА «Регнум», 8 окт. 2012. <http://regnum.ru/news/1579097.html>

35 Бойцы «осетинского батальона» 4-й базы пройдут подготовку в российских учебных центрах. ИА «Рес», 13 мар. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166492009>

36 Правительством Южной Осетии утверждена пограничная зона. ИА «Рес», 3 авг. 2012. <http://cominf.org/print/node/1166494148>

ным сообществом и отдельными странами. Глава МИД Абхазии Вячеслав Чирикба заявил, что политика ведущих стран Запада в отношении Южной Осетии и Абхазии – это «двойные стандарты на фоне признания Косово», и что процесс признания Абхазии будет продолжаться, «но из-за усилий ряда стран он не будет столь быстрым»³⁷.

Другим важным направлением в 2012 г. оставалась поэтапная нормализация отношений с Грузией через Женевские дискуссии по обеспечению безопасности и стабильности под эгидой ООН, ЕС и ОБСЕ. Женевские дискуссии с участием делегаций Абхазии, Южной Осетии, Грузии, России и США являются единственной площадкой, где стороны встречаются и напрямую общаются. Первоочередная цель Абхазии в этом формате – заключение всеобъемлющего соглашения с Грузией о неприменении силы, т.к. в Абхазии считают недостаточными односторонние заявления на этот счет, сделанные Сухумом и Тбилиси. Кроме того, Абхазия настаивает на переводе Женевских дискуссий из экспертного формата в формат делегаций и на слиянии двух рабочих групп в одну.

Еще одним ключевым внешнеполитическим направлением для Абхазии является углубление двусторонних отношений со своим военно-политическим союзником – Россией – посредством постоянных двусторонних консультаций и взаимодействия в рамках МИД, а также культурной интеграции с народами Северного Кавказа, прежде всего, с республиками, где проживает черкесское население, т.е. Карачаево-Черкесией, Кабардино-Балкарией, Адыгеей и Северной Осетией.

С Турцией, где проживает обширная абхазская диаспора, Абхазия пытается нащупать модус взаимоотношений с учетом эко-

---

37 К странам, собирающимся признать Абхазию, применяются шантаж и угрозы, даже на уровне госсекретаря США - глава абхазского МИД. Апснэпресс, 18 апр. 2012. <http://apsnypress.info/news/6035.html>

номических и некоторых политических интересов Турции в Абхазии, а также благожелательного отношения турецкого общества к абхазам.

Сухуми демонстрирует готовность вести диалог и сотрудничество с ЕС в рамках политики Брюсселя «вовлечение без признания», содействовать реализации проектов ЕС в области образования, здравоохранения и сельского хозяйства в Абхазии. Впрочем, в руководстве Абхазии считают, что проект «вовлечение без признания» так и не был наполнен реальным содержанием, и настоящее партнерство Сухума с ЕС возможно только в том случае, если в Брюсселе начнут более реально подходить к оценке ситуации в регионе. В целом политика европейских институтов воспринимается в Сухуме как стремление заманить Абхазию обратно в Грузию обещаниями хорошей жизни.

Абхазия отказывается от всех грузинских инициатив, которые ставят под сомнение суверенитет Абхазии, в частности, от «нейтральных паспортов», предложенных Тбилиси жителям своих бывших автономий. Взамен этого Абхазия предлагает международному сообществу, в частности странам ЕС, признать абхазские международные паспорта, как это было сделано с Турецкой Республикой Северного Кипра.

В 2012 г. Абхазия пыталась использовать ограниченные открытые дипломатические каналы для продвижения своих интересов в тех странах, которые уже признали ее независимость (Венесуэла, Никарагуа, некоторые страны Океании) и интенсифицировать контакты с международными, неправительственными, гуманитарными, спортивными, научными и иными организациями, проявляющими интерес к Абхазии, допуская их на свою территорию для реализации согласованных программ. В частности, там работали УВКБ ООН, миссия МККК, миссия детского фонда ООН, Фонд Роберта Боша, Nonviolent

Peaceforce, World Vision, Фонд Маршалла, «Врачи без границ», International Alert, «Ресурсы примирения», офис верховного комиссара ОБСЕ по делам нацменьшинств, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Генеральная ассамблея Организации непредставленных народов и наций (ОННН).

Смена правительства в Грузии в октябре 2012 г., а также заявления некоторых грузинских политиков о необходимости изменения статуса Абхазии и Южной Осетии на переговорах в Женеве³⁸ вызвали интерес в Сухуме. Однако, поскольку внешнеполитический курс Грузии по-прежнему определял президент Саакашвили, этот интерес в 2012 г. не привел к практическим шагам.

4.2. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ. В 2012 г. первая и единственная встреча на уровне президентов Армении и Азербайджана состоялась 23 января в Сочи при посредничестве президента РФ Дмитрия Медведева. Из принятого по итогам встречи совместного заявления ясно, что Мадридские принципы урегулирования остаются на столе переговоров, и старания азербайджанской стороны по переходу к разработке всеобъемлющего мирного соглашения не увенчались успехом.

Азербайджан подтвердил свою неготовность к расследованию нарушений режима прекращения огня. По этой причине разработанный посредниками механизм был только лишь принят президентами к сведению, а сопредседателям Минской группы ОБСЕ было предложено продолжить работу в этом направлении. В принятом документе президенты заявили о своей готовности способствовать дальнейшему налаживанию диалога между пред-

---

38 Аласания: Абхазы и осетины должны быть признаны сторонами на переговорах. Взгляд, 6 сен. 2012. <http://www.vz.ru/news/2012/9/6/596856.html>

ставителями интеллигенции, научных и общественных кругов.

В 2012 г. местные законодательные органы двух американских штатов Род-Айленд и Массачусетс, а также австралийский штат Новый Южный Уэльс признали право Нагорного Карабаха на самоопределение и призвали федеральные власти своих стран признать его независимость. Признание даже со стороны региональных органов или органов местного самоуправления отдельных стран воодушевляет население Нагорного Карабаха. В 2012 г. состоялся визит в НКР делегации Восточной Республики Уругвай во главе с председателем его Палаты представителей Хорхе Орико. Некоторые члены делегации не исключили, что Уругвай может стать первой страной в мире, которая признает независимость НКР.

В последний день лета 2012 г. Венгрия передала Азербайджану осужденного будапештским судом на пожизненное заключение без права помилования в течение 30 лет офицера Рамиля Сафарова, в феврале 2004 г. зарубившего топором спящего лейтенанта ВС Армении Гургена Маркарян, с которым они вместе учились в Будапеште на натовских курсах английского языка. Министерство общественного управления и юстиции Венгрии утверждало, что передало Сафарова Баку в рамках Страсбургской конвенции 1983 г. об экстрадиции осужденных, получив от Азербайджана письменные гарантии, что мера пресечения Сафарова не изменится и вопрос об его помиловании будет рассмотрен только по истечении 25-летнего срока заключения.

Однако по прибытии в Баку Сафаров был сразу же помилован указом президента Азербайджана и обласкан как национальный герой. Он получил звание майора, жалование за все время пребывания в венгерской тюрьме и новую квартиру в Баку.

Помиловав и героизировав Сафарова на государственном уровне, руководство Азербайджана продемонстрировало, что

приветствует убийство армян на этнической почве, поставив под вопрос любые обещания широкой автономии армянам в Нагорном Карабахе. Дело Сафарова вызвало крайне негативную реакцию со стороны не только Армении, но и внешних акторов в регионе Южного Кавказа, в т.ч. стран Минской группы ОБСЕ и различных международных структур. Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Филипп Гордон заявил, что «решение Азербайджана о помиловании Рамиля Сафарова, повышении его в воинском звании, его героизация – все это вызывает у нас серьезнейшее беспокойство. Это была настоящая провокация для региона».

Соглашение по укреплению режима прекращения огня в нагорно-карабахском конфликте (известное также как «соглашение о предотвращении инцидентов») от 6 февраля 1995 г. остается не имплементированным по вине Баку. Это становится проблемой для Минской группы ОБСЕ, т.к. тем самым Баку фактически отказывается от одного из трех принципов, на основе которых должен быть урегулирован нагорно-карабахский конфликт – принципа неприменения силы или угрозы ее применения.

4.3. ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ. В 2012 г. многие элементы внешнеполитического позиционирования Южной Осетии совпадали с абхазскими, особенно в вопросах, касающихся взаимоотношений с Грузией. Однако были и различия. Например, почти единственным внешнеполитическим партнером РЮО является РФ. Цхинвал не делает попыток устанавливать контакты с другими странами, в отличие от Сухума, который, опираясь на абхазскую и черкесскую диаспоры, пытается делать шаги к сближению с Турцией и странами Ближнего Востока. Контакты с международными организациями у Южной Осетии тоже на порядок ниже, чем у Абхазии. Ту роль, которую для Абхазии играет Краснодарский

край, для Южной Осетии играет Республика Северная Осетия-Алания, глава которой, Дмитрий Мамсуров, стал представителем президента РФ в РЮО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2012 г. был выборным для всех трех непризнанных/частично признанных стран Южного Кавказа: в Абхазии прошли парламентские выборы, а в НКР и РЮО – президентские. Сам ход выборов, а особенно то обстоятельство, что они были конкурентными, продемонстрировали стремление всех трех республик обеспечить сменяемость власти путем выборов. Во всех трех случаях общественное мнение и потерпевшие поражение оппоненты признали итоги выборов. В Абхазии по сравнению с Карабахом и Южной Осетией стагнирует партийная система, во многом потому, что парламентские выборы там проводятся только по мажоритарной системе.

Важным общественно-политическим процессом, проходящим в Абхазии, было движение в поддержку независимости и автокефалии Абхазской Православной церкви (АПЦ), но в 2012 г. процесс так и остался незавершенным. Новая политическая конфигурация в Абхазии, в которой президент и правительство не имеют решающего большинства в парламенте, создает условия для проведения конституционных реформ, прежде всего в судебной сфере, уже обсуждаемых в обществе и власти.

Президентские выборы в НКР, где за оппонента действующего президента впервые проголосовала треть избирателей, стали причиной лишь некоторой корректировки социально-экономической и кадровой политики. Что касается смены администрации в РЮО, то она привела не только к кадровым переменам, в т.ч. изгнанию из Южной Осетии российских варягов-управленцев, но и к ревизии (впрочем, не вполне последовательной) всей структуры власти.

Социально-экономическая ситуация во всех трех странах оставалась стабильной, но уровень развития был по-прежнему низким.

В 2012 г. завершилось обустройство российских военных баз и погранвойск, дислоцированных в Абхазии и Южной Осетии. Уровень боеготовности российских военных баз достаточно высок, как и безопасность сухопутных и морских границ Абхазии и Южной Осетии. Что касается собственных вооруженных сил этих двух республик, то они менее развиты и проходят период оптимизации. Армия НКР в течение всего 2012 г. оставалась сильной и боеспособной. Кардинальных изменений в тенденциях военного и военно-технического противостояния на линии соприкосновения и вообще в зоне нагорно-карабахского конфликта за 2012 г. не произошло.

Администрация президента Александра Анкваба систематизировала свой внешнеполитический курс, ориентированный на Россию, регионализм и международное признание. Южная Осетия следует аналогичным курсом, хотя Абхазия продвигается по нему намного более уверенно и инициативно. Обе страны стараются максимально использовать все те легальные каналы и площадки, которые предоставлены им для продвижения своих интересов. В некоторой тени в течение всего года оставался Нагорный Карабах, в первую очередь потому, что на 2012 г. пришелся мертвый сезон переговорного процесса.

Два события, произошедшие в 2012 г. в бывших метрополиях де-факто стран Южного Кавказа – Грузии и Азербайджане – могут стать точками отсчета в переговорных процессах. Это победа «Грузинской мечты» на парламентских выборах и помилование Рамиля Сафарова. Оба события получат свое продолжение в 2013 году и в последующие годы.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ – 2012

Ахмед Ярлыкапов

2012 г. на Северном Кавказе, как и несколько предыдущих, проходил под знаком приближающейся Олимпиады в Сочи. Практически все шаги, предпринимаемые федеральной властью в регионе, диктуются жесткой необходимостью обеспечения спокойствия и порядка в этом уязвимом регионе Российской Федерации. К этому времени стало очевидно, что формальное выделение из состава Южного федерального округа (ЮФО) округа Северокавказского (СКФО) не позволяет просто «отсечь» проблемные регионы и забыть о них. Слишком взаимосвязаны регионы этих двух округов, да и чисто формально в составе ЮФО осталась Республика Адыгея, которая одна представляет огромный клубок проблем, включая важный и заигравший в свете предстоящей Олимпиады новыми красками «черкесский вопрос».

2012 г. дал федеральному центру, на мой взгляд, ясное понимание необходимости достаточно решительных шагов по созданию более управляемой ситуации в регионе. Сделать это без серьезной встряски региональных элит, пусть даже полностью лояльных, но достаточно влиятельных и в меру самостоятельных, не видится возможным. Одновременно в Москве понимали, что такая встряска должна быть строго нормированной и не резкой, поскольку в регионе существует вполне реальный риск неуправляемого хаоса. Сейчас же даже ситуация управляемого хаоса абсолютно нежелательна. Задача крайне трудная, если вообще выполнимая. Не стоит забывать о том, что в результате прежних

стратегически ошибочных решений Москва взрастила в регионе весьма своеобразные системы, вроде кадыровской в Чечне, с которой рано или поздно что-то надо будет делать.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Северный Кавказ в 2012 г. оставался одним из наиболее проблемных регионов Российской Федерации. Очевидно, что государство столкнулось здесь с серьезными вызовами, многие из которых являются хроническими: это и проблема террористического и исламистского подполья, религиозного радикализма, этнического сепаратизма и этноконфессиональных конфликтов и т.д., о каждом из которых можно писать монографии. Однако наиболее серьезным вызовом, на мой взгляд, оказалась стремительная дезинтеграция региона, все большее отдаление Северного Кавказа от общероссийского поля. Обозначим несколько наиболее характерных моментов.

Один из главных – это дальнейшее развитие в СМИ (в том числе и федеральных) дискурса «Северный Кавказ – не Россия». Seriously подогревают его и политики. В частности, нашумевшее заявление губернатора Краснодарского края Ткачева о необходимости закрывать жителям северокавказских республик возможность расселения по «русским регионам», о Ставрополье как о «потерянном» регионе и о создании казачьих дружин для контроля над миграцией. Сюда же можно отнести меры ставропольских властей по наведению порядка в земельных вопросах на территории восточных районов, где довольно много даргинских скотоводов. Эти меры привели к тому, что неправильно оформленные земли стали изыматься. Естественно, что даргинцы и представители других народов Дагестана однозначно восприняли изъятие земель как попытку вытеснить их из края. Официаль-

ные представители Дагестана не раз высказывали свою озабоченность таким развитием событий.

Этот разрушительный дискурс работает сразу в двух направлениях: не только «славяне» озабочены миграцией с Северного Кавказа, но и представители северокавказских народов начинают задумываться о своем месте в Российской Федерации и о возможных вариантах развития своих регионов вне пределов России.

Другим показателем серьезной запущенности проблем стал вопрос призыва в российскую армию. Поразительно, но Министерство обороны практически прекратило призывать юношей на срочную службу из регионов Северного Кавказа, несмотря на то, что систематически не выполняет план по призыву в других регионах страны. Это привело к тому, что на несколько десятков мест в Дагестане существует огромный конкурс: молодые люди (вернее, их родители) вынуждены давать взятки для того, чтобы их забрали в армию. Молодые люди из-за прекращения призыва теряли массу возможностей, в частности, они не могли пойти служить в силовые структуры. Еще одним вариантом для молодых северокавказцев стала вынужденная миграция в ближайшие регионы, где нет ограничений по призыву: Ставропольский край, Ростовская, Астраханская область, Калмыкия, а также Москва и регионы Севера и Сибири.

С новой силой в регионе вспыхнули территориальные споры, казалось бы, немного приутихшие. Полной неожиданностью для федералов, кажется, стало то, что наиболее ожесточенными они стали в совершенно неожиданном направлении: между Чечней и Ингушетией. В данной истории, однако, интересен не столько факт самого спора с территориальными претензиями со стороны чеченского президента Рамзана Кадырова, сколько позорное молчание со стороны федеральных чиновников и, в первую

очередь, Полпреда Президента РФ в СКФО Хлопонина. То, как Хлопонин вмешался в этот конфликт, еще более выпукло показало бессилие федерального центра перед Кадыровым.

Появляется все больше и больше свидетельств дрейфа Северного Кавказа в сторону от общероссийского поля в цивилизационном и правовом отношении. Причем следует признать несомненно углубляющийся раскол собственно Северного Кавказа на два (или даже три) субрегиона: Северо-Восточный Кавказ (Дагестан, Чечня и Ингушетия), Северо-Западный Кавказ (с выделением «Центрального Кавказа» - Северной Осетии и Кабардино-Балкарии). Если Северо-Западный Кавказ остается преимущественно светским субрегионом, то Северо-Восточный Кавказ стремительно исламизируется и дрейфует в цивилизационном плане в сторону Ближнего Востока. Показательно, что при решении многих серьезных проблем здесь все чаще звучит исламская риторика и ссылки на шариат. В частности, в межэтнических спорах относительно земли и иных ресурсов все чаще звучат призывы стремиться к справедливому их решению на основе шариатских установлений.

При этом сам шариат все же не столь распространен на практике, как об этом говорят. Существуют определенные пределы распространения шариатского права – традиционно в регионе оно ограничивалось личным статусом и не вторгалось в такие области, как уголовное право.

Степень шариатизации общественной жизни и судебной практики в регионе наиболее высока в Дагестане, Чечне и Ингушетии. В центре и особенно на северо-западе разрыв с религиозной традицией произошел не только у молодежи, но и у большей части старшего поколения. Северо-Западный Кавказ в настоящее время преимущественно светский. На Северо-Западном Кавказе значительная часть старшего поколения не прошла даже проце-

дуру обрезания. Здесь приток молодежи в неформальные радикализирующиеся «джамааты» свидетельствует о прерывании местной мусульманской традиции как таковой, как в правовой, так и в бытовой и обрядовой сфере. Но даже в Чечне и Дагестане отношение к мусульманскому праву неоднозначно и противоречиво. Власти больше декларируют свою приверженность шариату и горскому традиционному праву, чем следуют им.

В период между двумя войнами власти Ичкерии по сути дела дискредитировали шариатское право прямо в центре Грозного на глазах многотысячной толпы, устраивая публичные расстрелы людей. Попытки заменить светское российское законодательство нормами шариата вылились в палочные наказания для употребляющих алкоголь и привели к расстрелам нескольких человек, обвиняемых в совершении убийств в центре Грозного. Современные дагестанские и в особенности чеченские власти относятся к шариату с долей осторожности. Из всего того, что включают в себя мусульманское и чеченское адатное право, распространены лишь нормы, разрешающие многоженство (сам президент Рамзан Кадыров неоднократно заявлял, что ислам разрешает иметь четырех жен и фактически поощрял полигамию), расправы над женщинами за внебрачные связи (так называемые «убийства чести») и обычай кровной мести. Впрочем, последний в Чечне объявлен как бы пережитком прошлого и в 2011 г. руководство республики объявило о примирении всех кровников и закрытии этого вопроса в принципе.

С другой стороны, руководство Чечни, на словах ратующее за шариат, совершает немало поступков, которые ислам считает совершенно недопустимыми и которые к тому же идут вразрез с чеченскими адатами. Например, присвоение мечетям имен отца, брата и матери действующего главы республики. Или развешивание на улицах городов и селений огромных плакатов с

изображениями Ахмата и Рамзана Кадыровых, не говоря уже о постоянной рекламе и саморекламе, проводимой главой Чечни. Не случайно, что предложение московского адвоката родом из Чечни Дагира Хасавова ввести шариат в Российской Федерации было расценено правительством республики как античеченская провокация¹.

Несмотря на все споры и страхи, которые вызывает в России и на Северном Кавказе перспектива введения мусульманского права, ныне в регионе имеется несколько уровней шариатского судопроизводства: шариатские суды в сельских и квартальных городских общинах (джамаатах); военизированные шариатские трибуналы в джихадистском подполье; республиканские муфтияты и противостоящие им вилайяты (области) Имарата Кавказ. Эти уровни в отличие от советского времени, как правило, не связаны друг с другом и даже оспаривают друг у друга правомочность отправления шариатского правосудия. Во многих (но отнюдь не во всех) джамаатах при пятничных мечетях (джума) и молельных домах действуют шариатские суды, называемые здесь по-арабски «махаким шарийа». Как правило, это уже не коллегиальные органы раннего советского времени, а суды выбранного джамаатом шариатского судьи-кади, при котором может действовать консультативный совет из алимов – знатоков местных мусульманских обычаев. Имам мечети, как правило, выполняет обязанности кади по пятницам. Обычно эти неформальные органы судопроизводства ограничиваются разбором мелких уголовных дел, составлением брачных контрактов (никах) и разводов по шариату, а также нотариальным оформлением религиозных завещаний (васият)².

---

1 Хамзатов Л. «Споры о шариате, которого нет», *Русская служба Би-би-си*, 17 мая 2012 г., <http://www.bbc.co.uk/blogs/russian/northcaucasus/2012/05/post-69.html>

2 См. об этом подробнее в кн.: Бобровников В.О., *Мусульмане Северного*

В некоторых дагестанских и чеченских селениях при мечетях из молодежи 20–30-летнего возраста были созданы отряды шариатской гвардии, заменившей собой дружинников позднего советского времени. В их функции входит поддержание общественного порядка на улицах и приведение в исполнение приговоров председателя шариатского суда. Наряду с шариатскими трибуналами у мусульман Северного Кавказа работают российские народные и общественные третейские суды. Председатели шариатских судов нередко входят в состав сельских и районных администраций. Наиболее авторитетные из них участвуют в разборе по адату или шариату поземельных тяжб между селениями, случаи которых участились в постсоветские десятилетия.

Характер деятельности воссозданных де-факто при мусульманских общинах шариатских судов и их председателей-кади во многом определяет деградация правовых знаний в области фикха у мусульман России в XX в., утрата шариатом роли правового регулятора в обществе и сужение сферы применения мусульманского права областью религиозного культа, бытовыми обычаями и правилами этикета. Это те действия, которые входят, согласно общепринятой классификации норм мусульманского права, в сферу обрядовых правил культа и религиозных предписаний ислама, определяющие отношения верующих с Богом (араб. ибадат).

Несмотря на то, что у сторонников введения в регионе шариатского правосудия из числа молодежи и представителей мусульманской духовной элиты есть желание ограничить, если не запретить, действие российского и традиционного (адатного) права, верующие в своей массе не имеют четкого представления о границах и отличиях адата и шариата. На практике, как в 1990-е, так и в 2000-е гг. шариатские суды под председательством

сельского кади обычно руководствуются в своей деятельности не только нормами фикха, но и нормами местной обычноевовой традиции. Судопроизводство ведется в упрощенной форме, процесс носит обвинительный характер. Нет ни обвинителей, ни защитников. Наибольшую роль в процессе судопроизводства играет консенсуальный судья, роль которого отводится местному кади. Постановления шариатских судов записываются в произвольной форме на русском и северокавказских языках, а также на литературном арабском с добавлением молитвенных формул («басмалы», «такбира» и проч.), придающих документу в глазах участников судебного процесса юридическую силу, которой он в действительности лишен согласно действующему российскому праву.

Современная правовая ситуация на Северо-Западном Кавказе носит во многом более светский характер, что объясняется успехами советской модернизации в этой части региона. Тем не менее, шариат и традиционное право вступили в серьезную конкурентную борьбу и в этой части российского Кавказа. Адат, особенно нормы в значительной мере изобретенного при участии этнографов и краеведов «традиционного» нормативно-этического кодекса «Адыге Хабзэ», стали знаменем этнического возрождения адыгейцев, черкесов и кабардинцев. Эти нормы сознательно противопоставляются националистическими лидерами нормам шариата. Так называемые «хабзисты» (т. е. сторонники «возрождения» традиционного адыгского права) справедливо указывают на то, что шариат на Северо-Западном Кавказе никогда практически широко не применялся, так и не вытеснив нормы обычного права. В то же время нормы традиционного права в реальности не способны в этом субрегионе составить конкуренцию светскому государственному праву, поскольку здесь, в отличие от Северо-Восточного Кавказа, традиционные нормы в основ-

ном носят декларативный характер и не применяются широко в правовой практике.

Как это ни странно звучит, на Северо-Западном Кавказе реальным конкурентом светскому праву может стать именно шариат. Об этом свидетельствует опыт двадцатилетнего возрождения ислама в этой части региона. Реисламизация в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, в определенной степени в Адыгее началась с молодежи, которая создавала сплоченные и сильные молодежные исламские джамааты. Именно эти джамааты и стали островками, в которых постепенно возрождались традиции мусульманского права. В молодежных джамаатах нормы шариата были установлены в тех сферах, где они традиционно использовались, то есть личного статуса и наследственного права. Были там созданы и шариатские суды кади. Однако особенностью Северо-Западного Кавказа было то, что шариат здесь был не только ограничен пусть активной, но не составляющей численное большинство группой мусульман, но и, в отличие от других субрегионов, его применение здесь распространялось исключительно на молодежь.

Следует отметить, что в отличие от остальных мусульман, молодежные джамааты обладали более грамотными кадрами, постепенно вводившими в жизнь шариатские правовые нормы. Таковыми были Анзор Астемиров и Муса Мукожев в Кабардино-Балкарии, Курман Исмаилов в Ставропольском крае. Эти люди по уровню знаний значительно превосходили лидеров так называемых «традиционных» мусульман. Однако основная масса мусульман воспринимала их как чуждых, стремившихся установить нормы, практически никогда не применявшиеся в регионе. Применение шариата на Северо-Западном Кавказе так и осталось жестко ограниченным пределами молодежных джамаатов, не найдя признания среди большей части населения. Для основной массы мусульман региона мусульманское право является чем-то эк-

зотическим, уделом немногочисленных религиозных фанатиков. Можно даже сказать, что в части правоприменительной практики серьезным ограничителем для шариата является враждебная позиция самих мусульман, предпочитающих светское право. Часто антишариатская позиция мусульман Северо-Западного Кавказа касается даже религиозной части мусульманского права: в частности, многие мусульмане в КБР активно выступают не только против ношения хиджабов девушками, но и против таких обязательных исламских практик, как пятикратная молитва. Недаром участники молодежных джамаатов называли себя «молящиеся», чтобы отличать себя от остальных мусульман.

В конечном итоге маргинальное положение, которое занимали молодые исламские интеллектуалы, привело их в ряды религиозных экстремистов. В частности, Анзор Астемиров, один из лидеров Кабардино-Балкарского джамаата, закончил свою карьеру среди боевиков самопровозглашенного Имарата Кавказ. Он был назначен сначала главой Высшего шариатского суда Чеченской республики Ичкерия, а после провозглашения Имарата Кавказ в 2007 г. – кадием (судьей) Шариатского суда Имарата Кавказ. Одним из самых известных его решений является вынесение смертного приговора эмиссару чеченских сепаратистов Ахмеду Закаеву, оформленное по всем правилам мусульманского права. Впрочем, при нем же началась практика выколачивания денег из местных бизнесменов под видом «закята» и «пожертвований» на вооруженный джихад. За эту практику ухватился также местный криминал, увидев в такого рода выколачивании средств из бизнесменов возможность несколько «облагородить» свои противоправные действия. Такого рода практика, конечно, являет собой яркий пример возможностей криминализации шариатских практик.

В Краснодарском и Ставропольском краях в результате миграций появились значительные группы мусульман из республик

Северо-Восточного Кавказа. Как правило, эти общины переносят правовые обычаи и предпочтения из своих родных республик. В частности, в силу отсутствия мечетей в Краснодаре и крупных городах края, мусульмане оттуда ездят молиться в мечети Адыгеи. Кроме того, многие обряды по шариату они также вынуждены совершать в Майкопе, где располагается офис Духовного управления мусульман Краснодарского края и Адыгеи. Анализ документов по заключению брака по шариату (никях) свидетельствует, что серьезно и с соблюдением всех условий к этому обряду подходят именно выходцы из Северо-Восточного Кавказа – вайнахи и дагестанцы.

Конечно, пример дагестанцев и чеченцев оказывает некоторое влияние на адыгейцев в Краснодарском крае, однако его не стоит преувеличивать. Влияние это никак не сможет привести к росту популярности шариата среди адыгейцев. Как правило, нахско-дагестанская и адыгейская части мусульманской общины держатся обособленно, в том числе и в плане правовых предпочтений.

В целом же анализ ситуации свидетельствует о том, что на Северо-Западном Кавказе правовой плюрализм или полиюридизм имеет гораздо более мягкую форму, а шариат и обычное право так и не составили серьезной конкуренции светскому праву.

Интересной инициативой стала международная конференция богословов из 23 стран «Исламская доктрина против радикализма», проведенная в Москве 25–26 мая 2012 г. На ней единогласно была принята Московская богословская декларация³ по вопросам объявления джихада, применения норм шариата и понимания халифата, подготовленная шейхом Абдуллахом Ибн Байя. Конференцию организовал международный центр «аль-Васатыйя» из Кувейта совместно с его российским филиалом

---

3 Кавказский узел: Московская богословская декларация по вопросам джихада, такфира и халифата, 30.05.2012 г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207386/>

под руководством Али Полосина и Международным союзом мусульманских ученых. Существенную поддержку ей оказали администрация президента РФ и руководство Чеченской республики, где по окончании конференции были приняты ее участники.

Со ссылками на хадисы и классических правоведов прошлого, в частности, имама аш-Шафии (мнение которого важно для традиционалистов-шафиитов в Дагестане, Чечне и Ингушетии), авторы декларации доказывают, что «приказ о военном джихаде может издать только законный правитель». Одна из резолюций (6) конференции гласит, что «Издание некомпетентными лицами фетв по теоретическим и практическим вопросам джихада, хакимийи (вынесение решения), политической лояльности, виновности и невиновности, имущества – является попыткой присвоения себе полномочий муджтахидов, что приводит к появлению ошибочных суждений, ослаблению безопасности в государствах, к пролитию крови невиновных людей, к незаконному присвоению имущества». «Не являются джихадом и не имеют к нему никакого отношения убийства, покушения, взрывы, совершаемые фанатиками на Кавказе и в других регионах под лозунгами джихада, борьбы с вероотступниками, под которыми они понимают всех, кто лояльно относится к немусульманам, так как в результате погибают как мусульмане, так и другие люди – те, в отношении которых шариат запрещает кровопролитие и покушение на принадлежащее им имущество».

Кроме того, декларация выступает против огульных обвинений мусульман в вероотступничестве и неверии (такфир), осуждает чрезмерность в исповедании веры и нетерпимость к другим верующим и представителям иных конфессий. В духе популярных сегодня среди политиков в России идей, декларация выступает за переход от политики грубой силы к межцивилизационному диалогу на основе ислама.

Из этих высказываний ясно, что все эти выпады относятся к сторонникам Имарата и вооруженного джихада на Северном Кавказе. При этом прямо они нигде не называются. Главным адресатом Московской богословской декларации является верующая молодежь как в регионе, так и за его пределами, в том числе в крупных городах России, и в частности, в Москве. В преамбуле этого обращения прямо сказано, что положения, выработанные улемами на конференции «должны стать серьезным подспорьем для молодежи, способствовать распространению васатыйи, являющейся основой взглядов уммы на мир, основой, без которой не могут существовать ни мирская, ни последующая за ней жизнь».

Вопрос только в том, насколько убедительно текст декларации звучит для молодежи. Документ этот составлен куда более грамотно, чем предыдущие опыты в этом направлении. Но все же это не фетва, обязательная к исполнению, как подчеркнул один из участников форума – главный секретарь Международного союза мусульманских ученых Али аль-Карадаги. Авторы декларации для молодых мусульман с Северного Кавказа, пожалуй, менее авторитетны, чем почитаемые местные идеологи джихада и его мученики-шахиды. Кроме того, положения декларации необходимо в ближайшее время подкрепить конкретными мерами в области реабилитации молодежи и иного гражданского населения, вовлеченного в вооруженное противостояние между российскими силовиками и участниками вооруженного джихада. Служащие этим задачам комиссии при правительствах республик Северного Кавказа пока мало эффективны.

ИСЛАМИСТСКИЙ ПРОЕКТ «ИМАРАТ КАВКАЗ»

В октябре 2007 г. Умаров снял с себя обязанности главы ЧРИ и объявил себя «амиром (главнокомандующим) мудахидов

(участников вооруженного джихада) Кавказа и предводителем Джихада», а также «единственной законной властью на всех территориях, где есть муджахеды». Было создано виртуальное шариатское государство – Имарат Кавказ. Шариат и джихад как обязанность любого боеспособного верующего мусульманина были провозглашены в нем основой права и общественной жизни. В территорию самопровозглашенного государства был включен ряд субъектов РФ на Северном Кавказе — Дагестан, Чечня, Ингушетия, Ставропольский и Краснодарский края, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, которые стали отныне именоваться вилайятами. Например, Чечня получила название «вилайят Нохчичо». Очевидно, что наиболее прочная база Имарата находится в Чечне, несмотря на определенные успехи президента Рамзана Кадырова в последние годы. Ряд сел в горных районах Чечни по-прежнему находится под контролем чеченского сепаратистского движения, приобретшего сегодня ярко выраженный ваххабитский характер.

Вопрос состоит в том, насколько Имарат отражает существующую реальность, а не является виртуальным проектом, активно пропагандируемым радикально-мусульманскими сайтами, например, Кавказ-Центром. На дорогах в этих районах моджахеды время от времени выставляют свои посты на короткие промежутки времени и захватывают представителей администрации Кадырова и его силовых структур, а официальные главы сельских администраций вынуждены скрываться, в основном в столице Чечни Грозном. Военная активность Имарата в последнее время наиболее заметна в соседней Ингушетии, где при наличии хороших дорог, высокой плотности населения и небольшой территории моджахеды проводят диверсионные операции и затем легко растворяются среди местного населения. Ситуация в Дагестане отличается в том смысле, что там деятельность Имарата, может быть, не так заметна в во-

енном отношении, но зато идеи ваххабизма, пожалуй, наиболее быстро распространяются среди населения, прежде всего молодежи. В остальных республиках Северного Кавказа – Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии-Алании – активность военных джамаатов Имарата не так заметна, но и там они существуют. Определенным успехом Имарата стал переход на его сторону в июне 2008 г. видного проповедника радикального политического ислама, мусульманина-неофита из Бурятии Саида Бурятского (убит в 2010 г.). Движение военных джамаатов, оформившееся в непризнанное государство Имарат Кавказ, как считает московский политолог М.Ю.Рощин⁴, логично вписывается в общую структуру международного сетевого сообщества радикальных мусульман и является долговременным фактором дестабилизации в этой части России.

ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА МЕЖДУ СУФИЯМИ И «ВАХХАБИТАМИ» (САЛАФИТАМИ)

Сложилось упрощенное представление о том, что в Дагестане протестную исламскую группу представляют только салафиты, «ваххабиты» и «лесные». Однако и среди «традиционных» и якобы поголовно лояльных суфиев находятся те, кто выражает протестные настроения. В частности, есть оппозиционные самому влиятельному шейху Саиду-афанди⁵ суфийские деятели, которые всячески ограничивают контакты с государством и су-

4 Roshchin M. "The Caucasus Emirate and the Movement of Military Jamaats", Keston Newsletter, 2009, No.10, p. 4–6;

5 Саид-афанди Чиркеевский (1937-2012) – суфийский шейх накшбандийского, кадирийского и шазилийского тарикатов. По оценкам, его последователями являются около 50% суфиев республики. Мюриды Саида-афанди также контролируют Духовное управление мусульман Дагестана. В августе 2012 г. Саид-афанди был убит в результате террористического акта с участием смертницы.

шествующим режимом. К ним относятся хасавюртовские аварцы, последователи шейха Таджуддина (линия параульских шейхов), а также акушинские и левашинские алимы. Они обосновывают свою позицию тем, что власть находится в руках неверных. Поскольку изменить положение дел сейчас они не могут, то подниматься против власти с оружием в руках запрещено, но можно минимизировать контакты с ней. «Они минимизировали свои контакты с существующей властью. Это тоже своего рода форма протеста»⁶.

Иначе говоря, салафиты – не единственные, кто представляет протестную линию в исламе. Они действительно не любят это государство и хотят установить свою политическую систему. Однако в стане салафитов произошли серьезные изменения, и здесь они также проигрывают суфиям. Дело в том, что за прошедшие 20 лет салафиты потеряли своих интеллектуалов, которые имели политическую платформу, знали, чего они хотят и как этого добиться. Сегодня у них нет крупной фигуры уровня раннего салафитского лидера Ахмадади Ахтаева⁷. С одной стороны, это может восприниматься как позитив, успех силовых структур в борьбе с радикальной исламистской идеологией. Однако идеология не побеждена, салафитов и их экстремистское крыло – «ваххабитов» и «лесных» – лишили интеллектуалов, но не идеологии. Это ведет к росту бессистемного насилия с их стороны, упрощению их борьбы до уровня террора против силовиков и представителей власти. Еще один неприятный факт, с которым пришлось столкнуться

6 Интервью с Ш.Шихалиевым, зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14 сентября 2011 г.

7 Ахмадади Ахтаев (1942-1998) – один из лидеров Исламской партии возрождения, был избран Председателем Совета улемов и амиром партии в 1990 г. на первом съезде мусульман СССР в Астрахани. Ахтаев был известен как лидер умеренного крыла салафитского движения в Дагестане, выступал против такфира (обвинения в неверии), участвовал в общественно-политической жизни (в 1992 г. был избран в Верховный Совет Дагестана).

властям республики – с той стороны практически не осталось тех, с кем можно всерьез говорить и договариваться.

Последнее стало очевидно в связи с разворотом властей республики от однозначного «мочить» к попыткам способствования внутриисламскому диалогу в республике. Тогдашний глава Республики Дагестан Магомедсалам Магомедов инициировал дискуссии между разными исламскими группами в республике, в ходе которых умеренная часть салафитов под названием «Ахлю сунна» оформилась в некоторое подобие политической силы, представляющей интересы оппозиционных мусульман. Было дано указание прекратить силовые действия против мирных салафитов, в результате в республике открыто действуют салафитская мечеть в Шамхале, Губдене, Буйнакске, салафитские группы в Махачкале. Салафитские бизнесмены вышли из подполья, и, по крайней мере, в Махачкале, их офисы (в основном торговые, сферы услуг и недвижимости) действуют открыто, в чем автору удалось удостовериться лично. В частности, их офисы появились в крупных торговых центрах города.

Хотя практически все эксперты весьма скептически оценивают результаты работы и перспективы созданной по инициативе Магомедсалама Магомедова Комиссии при главе Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории республики, сам факт ее учреждения красноречиво говорит о желании двигаться в направлении налаживания диалога с крайней оппозицией. В то же время сами умеренные салафиты, приветствуя инициативы власти и осторожно участвуя в предлагаемых формах сотрудничества, готовы к полному сворачиванию диалога со стороны власти и официальных исламских деятелей. «Мы открыты и вышли из подполья. Но мы в любой момент готовы вновь уйти, потому что мы не уверены

в том, что новая политика всерьез и надолго»⁸. Критика новой политики власти слышна также и со стороны светской части общества, представители которой встревожены тем, что власти все больше и больше демонстрируют свою религиозность, а глава республики открыто посещает Соборную мечеть по пятницам⁹.

На словах представители официального Духовного управления мусульман Дагестана поддерживают начинания власти¹⁰. Однако, по мнению экспертов, они воспринимают новые шаги правительства как своего рода предательство, поскольку они настолько рьяно боролись против ваххабизма и салафитов, что найти точки соприкосновения с ними им будет практически невозможно¹¹.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

Земля на Северном Кавказе всегда была дефицитом. В условиях малоземелья, особенно в горах, жители региона были вынуждены развивать другие формы деятельности, кроме сельского хозяйства. Широко было распространено отходничество. В советские годы к собственно Дагестану были присоединены равнинные территории бывшей Терской области, а затем, в 1959-60-х гг., началось организованное переселение горцев на равнину¹². К 1980-м гг., когда плановое переселение прекратилось, этот про-

---

8 Интервью с представителем салафитской общины города Махачкалы (аноним), 23 сентября 2011 г.

9 Интервью с Заидом Магомедовичем Абдулагатовым, Зав. отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14 сентября 2011 г.

10 Интервью с Рамазаном Шахбановичем Рамазановым, Зам. Муфтия Республики Дагестан по молодежным вопросам, 21 сентября 2011 г.

11 Интервью с Ш. Шихалиевым, Зав. отделом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 14 сентября 2011 г.

12 Адиев А.З. Земельный вопрос и этнополитические конфликты в Дагестане. Ростов-на-Дону, 2011, с.49.

цесс стал неконтролируемым. Сегодня Дагестан переживает последствия переселений и самых разных нарушений, связанных с ними. Основным вопросом и катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то конфликты обретают форму межэтнических.

Необходимо отметить, что разброс мнений относительно земли бывает самым широким. Исконные жители равнины часто апеллируют к тому, что отобрали земли у них, и требуют справедливости. Однако мало кто сейчас говорит о том, чтобы изгнать тех, кого переселили еще в советское время, планоно. К ним нет претензий, и с ними установились отношения добрососедства. У старожилов есть претензии к тем, кто переселился, скажем, сверх квоты, и пытается обустроиться на равнине, минуя законные процедуры. В основном они обвиняют таких переселенцев в том, что те пользуются правовой неурегулированностью статуса земель отгонного животноводства. Возникающие на этих землях поселения незаконны, а попытки их узаконить разными способами вызывают протест.

В итоге политики, проводившейся в течение второй половины XX в., прежние жители равнинных районов чувствуют себя ущемленными. Случилось так, что землеобеспеченность жителей горных районов, которым передавались участки земли на территории равнинных районов, оказалась во много раз выше, чем у равнинных жителей. Землеобеспеченность жителей, например, Гунибского района, в 10 раз превышает землеобеспеченность жителя дагестанской равнины. В Кумторкалинском районе из 120 тыс. га земель в административных границах, 88 тыс. га находятся в пользовании горных районов, из них 44 тыс. у Гунибского района¹³.

---

13 Интервью с Абселиддином Азимовичем Мурзаевым, Исполнительным директором Некоммерческого партнерства «Толеранс», 15 сентября 2011 г.

Жители равнинных районов считают, что необходимо навести порядок с самой системой отгонного животноводства и определить статус этих земель. По их мнению, многие земли, отведенные для ведения отгонного животноводства, давно используются не по назначению¹⁴. Они считают, что земля эта рассматривается «не как агроресурсный потенциал, а как объект территориально-го приобретения»¹⁵.

Власти, не решая застарелые земельные споры и проблемы, подрывают доверие населения и затрудняют инвестиции в сельское хозяйство. В частности, жители Ногайского района категорически отказались от предложения американского инвестора построить сахарный завод с производством собственного сырья и созданием рабочих мест для 10 тыс. рабочих (в районе всего проживает около 15-20 тыс. человек). Ногайцы решили, что речь идет не о создании рабочих мест для них, поскольку оказалось, что рабочих будут на новое предприятие завозить, а о схеме отъема 100 тыс. га земли, которые планировалось отдать под производство. Ногайские фермеры ставят вопрос о том, что эти земли можно было бы отдать им, развивать их фермерские хозяйства. Вместо громадных проектов, которые будут однозначно приводить к конфликту, можно было бы строить мелкие перерабатывающие предприятия – маслозаводы, колбасные цеха. Смешно, когда тот же фермер, вынужденный из-за проблем со сбытом терять молоко от своих коров, привозит масло из далекого Хасавюрта. Причем фермеров из Ногайского района возмущает то, что программы, работающие в соседнем Ставропольском крае, не работают в Дагестане. «Дагестан нам не помогает, говорят, надо помогать начинающим, нас давят налогами и душат нас, наоборот. В

---

14 На этих землях строятся незаконные поселения, выпас скота ведется круглогодично, поскольку стада горных хозяйств часто не перегоняются обратно в горы и т.д.

15 Там же.

соседнем Ставропольском крае помогают начинающим и мелким предпринимателям, а у нас – нет. Там, если ты покупаешь технику, 50% доплачивает государство, помогает механизации. А у нас такого нет. Законы не работают! У нас создается такое впечатление, что нас целенаправленно ущемляют»¹⁶. Фермеры из этого делают политический вывод: «Программа наша глобальная – отделиться от Дагестана. Пока мы в составе Дагестана, нам нет развития!»¹⁷

Иными словами, за всеми конфликтами, связанными с землей, и приобретающими этнополитический характер, стоят не вопросы этнических различий и невозможности совместного проживания представителей разных национальностей. В значительной мере виноваты власти разного уровня, так и не удосужившиеся или не желающие решить застарелые проблемы, связанные с землепользованием в республике. Недаром старожилы равнины ставят вопрос о справедливости. Однако застарелые проблемы ведут к все большей актуализации этнического аспекта и к все большему связыванию «земли и крови». Как заявили на фокус-группе фермеры: «Основная проблема – земля! Без земли мы... растворимся!»¹⁸

Таким образом, 2012 г. был в определенном смысле решающим для федерального центра в плане понимания необходимости системных преобразований. Тем не менее, события, которые происходили уже в 2013 г., показывают, что окончательного решения о системном изменении ситуации в регионе еще не принято.

---

16 Фокус-группа с представителями фермеров (перевод с ногайского языка). Республика Дагестан, Ногайский район, с. Карагас, 16 сентября 2011 г.

17 Там же. Речь здесь идет о требованиях автономии для ногайцев, очередной раз озвученных летом 2011 г. в ходе протестов ногайцев против планов строительства сахарного завода на территории Ногайского района.

18 Там же.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2012 Г.: «СЕРЫЙ» ГОД?

Сергей Минасян

ВВЕДЕНИЕ

2012-й не был слишком заметным и особенным годом для Южного Кавказа в сфере безопасности и военного строительства в государствах региона. Трудно утверждать, что год также запомнился особо значимыми трендами в зонах этнополитических конфликтов или сопутствующими военно-политическими событиями в де-факто государствах Южного Кавказа. Даже внешние акторы и внешние факторы не были столь активными в этом году.

Скорее всего, можно утверждать, что 2012-й был почти «серым» календарным годом в череде неприметного хронологического военно-политического периода, сложившегося после последнего значимого события в процессах в сфере региональной безопасности на Южном Кавказе – «Пятидневной войны» августа 2008 г. между Россией и Грузией.

ГРУЗИЯ, АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Как и все годы, следовавшие за «Пятидневной» российско-грузинской войной, в 2012 г. в Грузии было заметно устойчивое снижение внимания государственных структур и даже обще-

ственности к проблемам военного строительства и внешней безопасности. Это особенно отчетливо проявлялось на фоне динамики снижения военного бюджета и затрат на военные нужды. Военный бюджет Грузии в 2012 г., по методике и расчетам авторитетного Стокгольмского института проблем войны и мира (СИПРИ), составил 451 млн. млн. долларов (в ценах 2011 г.). По сравнению с военными затратами Грузии за 2011 г., составившими 469 млн. долларов, военный бюджет 2012 г. снизился примерно на 18 млн. долларов¹.

Приоритетными сферами военного строительства для правительства Михеила Саакашвили, вплоть до лета 2012 г., когда внутривластная борьба в Грузии фактически достигла апогея и даже затронула вооруженные силы и весь сектор безопасности, являлись планы по развитию собственного ВПК и формирования новой системы подготовки военного резерва. Однако даже эти незначительные меры и ограниченное внимание со стороны властей Грузии имели целью скорее осуществить внутривластный пиар в преддверии выборов, чем выполнить реальные задачи по дальнейшему укреплению военного потенциала страны.

В частности, продемонстрированная в феврале 2012 г. новая БМП «Лазика» фактически явилась грузинской модернизацией БМП-2 советского/российского производства, но с несколько укороченным шасси и вооруженная турелью с 23-мм пушкой. В свою очередь, продемонстрированная также в начале 2012 г. бронированная 122-мм реактивная система залпового огня (РСЗО) на базе украинского автомобиля КРАЗ также фактически явилась лишь опытной версией модернизации широко известной советской РСЗО БМ-21 «Град» с использова-

---

1 База данных СИПРИ по военным расходам стран мира http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database

нием ракет турецкой фирмы «Рокетсан». Наконец, выданные за разработку грузинского ВПК тактические БПЛА в реальности оказались разработкой эстонских специалистов еще 2006 г., так и не принятой Эстонией на вооружение после проведенных испытаний².

Однако парламентские выборы 2012 г. вскоре затмили собой все остальные сферы деятельности для Саакашвили и его команды, при этом активно вовлекая армейские чины и руководство министерства обороны Грузии в предвыборную борьбу. Военские части и структуры подвергались активной агитации в пользу действующих властей.

После победы на парламентских выборах 1 октября 2012 г. оппозиционного блока «Грузинская мечта» и формирования нового правительства во главе с Бидзиной Иванишвили, 25 октября новым министром обороны был назначен Иракий Аласания. Прежний министр обороны Дмитрий Шашкин сразу после выборов, еще в октябре 2012 г., не вернулся в Грузию из командировки в США, предварительно выписав себе премию и командировочные в размере примерно 700 тыс. лари (порядка 420 тыс. долларов). Опасаясь преследований со стороны новых грузинских властей, Шашкин попытался получить убежище в США, но в марте 2013 г. все же вернулся в Грузию. В отличие от своего бывшего заместителя, бывшего главы департамента конституционной безопасности МВД Грузии Дата Ахалая (брата бывшего главы МВД при Саакашвили Бачо Ахалая), с октября 2012 г. находящегося в бегах и заочно осужденного в марте 2014 г. тбилиским судом за попытки и превышение должностных полномочий, Шашкин не подвергся уголовному преследованию.

---

2 Барабанов М., «Саакашвили – пиар менеджер грузинского ОПК: военно-промышленные амбиции закавказского государства», *Военно-промышленный курьер*, №17 (434), 2-8 мая 2012 г.

В условиях вынужденной коабитации новоизбранного парламента и прежнего президента, в первые месяцы после победы на парламентских выборах новые власти Грузии были заметно озабочены необходимостью взять под контроль военное ведомство, возможно, преувеличенно опасаясь попытки военного переворота со стороны президента Мхеи́ла Саакашвили. Ответственным за оперативное руководство вооруженными силами Грузии являлся начальник Объединенного штаба, и его смещение являлось прерогативой президента. Так как Саакашвили, по понятным причинам, не собирался менять прежнего начальника Объединенного штаба, то новые власти прибегли к помощи судебных органов, основываясь на выдвинутых против полковника Георгия Каландадзе обвинениях в превышении должностных полномочий в предыдущий период. Решением суда от 11 ноября 2012 г. начальник ОШ Георгий Каландадзе был задержан и смещен со своего поста, а функции нового начальника штаба были возложены на полковника Ираклия Дзnelадзе. Уже в 2013 г. он был заменен генерал-майором Вахтангом Капанадзе, а Объединенный штаб ВС был переименован в «Генеральный штаб» ВС Грузии.

Новый министр обороны Грузии Ираклий Аласания после своего назначения выдвинул ряд новых концептуальных подходов к дальнейшему развитию и реформированию ВС Грузии. Формально подходы Аласания практически ничем не отличались от подходов предыдущих министров обороны, однако важнейшим было подтверждение им решимости продолжить участие ВС Грузии в международной миротворческой операции НАТО в Афганистане, где у Грузии имелся самый большой контингент из числа постсоветских и не входящих в НАТО стран – примерно 1570 военнослужащих (следующий по размеру из постсоветских стран контингент Армении насчитывает 130 военнослужащих).

Что касается динамики развития военно-политических про-

цессов в 2012 г. в Южной Осетии и Абхазии, а также их возможного влияния на региональную безопасность на Южном Кавказе, то в целом они более чем вписывались в общую логику предыдущих нескольких лет. В 2012 г. практически завершилась масштабная дислокация двух баз бригадного уровня в Абхазии и ЮО, оснащенных современными и даже новейшими видами вооружения и военной техники (ВВТ), имеющимися на данный момент в российской армии (танки Т-90С, БТР-80А и БТР-82А, и др.). При этом необходимо отметить тенденцию к некоторой «избыточной» милитаризации и концентрации российских ВВТ в этих регионах. Мотострелковым бригадам в Южной Осетии и Абхазии придавались даже ракетно-артиллерийские дивизионы с РСЗО «Смерч» и ОТРК «Точка-У», подразделения ПВО с ЗРК С-300ПМУ и Бук-М1-2, а также армейская авиация, общий боевой потенциал которых в целом намного превышал уровень оборонной достаточности для обеих республик в случае любого гипотетического вторжения со стороны Грузии.

АЗЕРБАЙДЖАН

В самом начале января 2012 г. было объявлено о заключении масштабного контракта общей стоимостью в 1,6 млрд. долларов по поставкам Азербайджану вооружения и военной техники из Израиля. Официальный Баку пытался создать представление о том, что большинство этого оружия направлено против Армении и Нагорного Карабаха, а не против других соседей по региону. Это не вполне соответствовало действительности, что подтверждается анализом номенклатуры вооружений и военной техники в рамках данного контракта, имеющего в основном антииранскую

направленность³. Вряд ли противокорабельные ракеты «Габриэль» или ЗРК морского базирования «Барак-8» (которые сам Израиль использует для обеспечения ПВО своих газовых платформ в Восточном Средиземноморье) в реальности были предназначены для действий в карабахских горах.

Однако наряду с этим следует признать, что активная милитаризация, проводящаяся все последние годы Азербайджаном, естественно, преимущественно обусловлена именно карабахским конфликтом. Азербайджан демонстрирует, что данная гонка вооружений преследует одновременно две взаимосвязанные цели: 1) оказать политическое давление на Армению, Нагорный Карабах и страны Минской группы ОБСЕ для достижения выгодных для себя односторонних уступок в карабахском конфликте, и 2) достичь существенного перевеса в военно-технической сфере над Арменией и Нагорным Карабахом с целью возобновления боевых действий в выгодный для Азербайджана момент и решения карабахского конфликта военным путем.

3 В рамках данного контракта предполагалась закупка 1 ЗРК и 75 ЗУР Barak-8 (ранее выпускавшийся лишь в варианте ПВО корабельного базирования) и противокорабельных ракет Gabriel-5. Очевидно, что их главным предназначением должна являться защита нефтегазовых платформ и добывающей инфраструктуры в азербайджанской акватории Каспийского моря от ракетных и авиационных ударов со стороны Ирана, а также противодействие иранским ВМС. Кроме того, контракт предусматривал поставки РЛС EL/M-2080 GreenPine, которая может быть использована в качестве элемента ПВО/ПРО для защиты нефтяной инфраструктуры Азербайджана с вероятностью включения в нее ранее закупленных в России 2 дивизионов ЗРК С-300ПМУ-2 «Фаворит». Для Армении и НКР данный контракт представляет угрозу, исходя из того, что теоретически ослабляет эффективность сдерживающих ударов оперативно-тактических и тактических ракетных комплексов 9К72 «Эльбрус» («Скад-Б») и 9К79-1 «Точка-У» армянской армии. Также (как и для Ирана) могут представлять угрозу поставляемые в рамках контракта БПЛА Heron и Searcher. См. подробнее: Katz, Yaakov, Binnie, Jeremy, "Israel, Azerbaijan Sign \$1.6bn Arms Deal", *Jane's Defence Weekly*, Vol.49, Issue 10, 7 March 2012, p.9; SIPRI Arms Transfers Database, http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/trade_register.php

Активная фаза гонки вооружений в карабахском конфликте фактически началась примерно с 2003-2004 гг. и хронологически совпала с началом правления в Азербайджане Ильхама Алиева. Однако качественно новый этап в региональной гонке вооружений наступил в 2007-2008 гг., когда выступающий ее главным инициатором Азербайджан стал получать первые крупные доходы от продажи энергоресурсов после начала масштабной фазы эксплуатации нефтяных месторождений на Каспии и сдачи в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. С 2012 г., спустя почти десятилетие после ее активизации, гонка вооружений в зоне карабахского конфликта вступила в новый, третий этап, что демонстрирует ее устойчивый характер и достаточно большую длительность для региональной системы безопасности. Региональная гонка вооружений характеризуется во многом тем обстоятельством, что в ней с одной стороны участвует использующий свои нефтяные доходы Азербайджан, а с другой – Армения и НКР, которые компенсируют разрыв в финансовых возможностях имеющимся форматом военно-технического сотрудничества с Россией и в рамках ОДКБ.

Динамика увеличения Азербайджаном импорта вооружений и военной техники в период с 2007 по 2012 г. привела к тому, что Азербайджан стал 38-м крупнейшим в мире получателем основных видов конвенциональных вооружений. Согласно открытым данным в этот период Азербайджан импортировал примерно в 7,5 раза больше ВВТ, чем Армения (хотя большая часть военно-технического сотрудничества Армении с Россией и в рамках ОДКБ не отражается в открытых данных, поэтому данная цифра не в полной мере отражает реальное соотношение трансфертов ВВТ двумя странами за эти годы). Объем поставок ВВТ Азербайджану в 2007-2012 гг. увеличился на 164% по сравнению с периодом 2002-2006 гг., при этом импорт авиационной техники составил 55% всего объема оружейного импорта, бронетанковой техники – 19%, ракетно-артиллерийских

систем – 19% и систем ПВО – 7%. При этом основными поставщиками ВВТ в Азербайджан в этот период были Россия (55%), Украина (34%) и Беларусь (5%)⁴.

Военный бюджет Азербайджана в 2012 г. составил, по оценкам СИПРИ, 3,2 млрд. долларов. Для сравнения, совокупные военные расходы Азербайджана в 2011 г. составили 3,1 млрд. долларов, увеличившись на 89% по сравнению с 2010 г. и на 742% - по сравнению с 2002 г. Азербайджанское руководство даже заявило, что военные затраты Азербайджана за предыдущий 2011 г. превысили весь бюджет Армении. Однако детальный анализ военного бюджета Азербайджана показал, что туда были включены также затраты на органы правопорядка, например, расходы на государственных прокуроров, суды и т.д., что свидетельствует о том, что военный бюджет Азербайджана существенно раздут из политических и пропагандистских целей⁵.

Общая структура импорта Азербайджаном ВВТ свидетельствовала о том, что Баку делал упор на тяжелую бронетехнику, ракетно-артиллерийские системы и армейскую авиацию, которые нацелены на проведение (и обеспечение огневой поддержки) стремительных наступательных действий на карабахском направлении. При этом если в предыдущие годы основной акцент делался на закупки ракетно-артиллерийских систем для дальнего поражения, то в последние два года – на тяжелую и легкую бронетехнику (танки, БМП, БТР, противоминные бронеавтомобили) для прорыва подготовленных оборонительных позиций карабахской армией, а также тяжелую артиллерию (в основном самоходную) и армейскую авиацию. Следует предполагать, что в ближайшие годы, при общем сохранении нынешней структу-

---

4 База данных СИПРИ по поставкам ВВТ. www.sipri.org/databases/armstransfers

5 Sanamyan, Emil, "Tight Leash: Azerbaijan-Armenia Arms Race Accelerates", *Jane's Intelligence Review*, March, 2011.

ры импорта ВВП, для сбалансирования своего ударного потенциала Азербайджан уже будет концентрироваться на усилении своих ВВС закупками как штурмовой авиации (попытки закупок большего количества штурмовиков Су-25), так и многоцелевой и истребительно-бомбардировочной авиации (российских/советских МиГ-29, возможно пакистанских JF-17 и др.). Также можно прогнозировать увеличение количества БПЛА, в том числе – ударных модификаций.

Вместе с тем, на фоне продолжающихся масштабных закупок вооружений, перед военными Азербайджана возникла новая проблема, связанная с необходимостью совмещения западных и советско-российских систем вооружений, имеющих различные калибры, системы связи и управление, а главное – оперативное предназначение.

Например, возникает вопрос, как совмещать БТР и БМП советского/российского и украинского производства, модернизированные на собственных предприятиях (БТР-70, БТР-80, БТР-80А, БТР-3А «Гардиан», БМП-1, БМП-2, БМП-3) с «противоповстанческими» легкими броневедомолами турецкого производства *Sobra* и *ZPT* или же с бронемашинами с противоминной защитой «Марадер» и «Матадор», сборка которых по южноафриканской лицензии осуществляется в самом Азербайджане. Аналогичная ситуация складывается и в сфере ПВО, к примеру, проблема технического и оперативного совмещения израильских РЛС и ЗРК «Барак-8» с ЗРК С-300ПМУ-2 российского и С-125ТМ-2 белорусского производства. Еще более запутанная ситуация в азербайджанской армии с калибрами основных артиллерийских систем и РСЗО (одновременное наличие артиллерийских систем и РСЗО с калибрами 100-мм, 122-мм и 152-мм советского/российского стандарта и 105-мм, 107-мм, 128-мм и 155-мм – западного стандарта).

АРМЕНИЯ И НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

Одним из важнейших и достаточно символических событий 2012 г. для Армении и Нагорного Карабаха в сфере безопасности и военного строительства явился масштабный военный парад в Степанакерте 9 мая 2012 г. по случаю двадцатой годовщины создания Армии обороны НКР и освобождения стратегически важного карабахского города Шуши. Впервые за все время карабахского конфликта в ходе этого парада карабахских войск были показаны находящиеся еще с 1990-х гг. на вооружении Армении модернизированные оперативно-тактические ракетные комплексы 9К72 «Эльбрус» («Скад-Б» по натовской классификации) с дальностью стрельбы в 300 км и крупнокалиберные 283-мм реактивные системы залпового огня WM-80 «Тайфун» с дальностью стрельбы свыше 120 км. Ереван и Степанакерт таким образом продемонстрировали, что в рамках реализуемой армянскими сторонами политики конвенционального сдерживания (т.е. сдерживания с помощью обычных вооружений) в случае возобновления Баку военных действий ракетно-артиллерийским ударам могут подвергнуться не только стратегически важные военные цели, но также и объекты энергетической инфраструктуры Азербайджана, имеющие критическое значение для его дальнейшего социально-экономического и политического развития.

Несмотря на продолжающуюся активизацию военно-технического сотрудничества между Россией и Азербайджаном в 2012 г., Москва одновременно также поставляла соответствующее «компенсирующее» количество ВВТ Армении, чтобы не допустить существенного смещения военно-технического баланса в зоне карабахского конфликта. Примерно со второй половины 2012 г., в преддверии начала выполнения заключенных с Азербайджаном контрактов на поставки современной бронетехники

и ракетно-артиллерийского вооружения, Россия начала передавать Армении в соответственном количестве некоторые виды ВВТ (в частности, бронетехнику и артиллерийские системы). На фоне масштабного перевооружения российского Южного военного округа начался также несколько запоздалый (по причинам коммуникационного и географического свойства) процесс качественного перевооружения дислоцированной в Армении 102-й РВБ.

В силу членства Армении в ОДКБ и военно-политического союза с Россией, кроме поддержания военного баланса в виде поставок «компенсирующих» ВВТ, сравнительно эффективно решалась проблема ремонта и обеспечения комплектующими военной техники армянской армии, поскольку предприятия российского ВПК являются основными и оригинальными разработчиками и производителями большей части ВВТ, находящейся на вооружении армянской армии. В частности, в 2012 г. было достигнуто соглашение об участии главного российского производителя танков Т-72 – НПО «Уралвагонзавод» в проектах по созданию на территории Армении сертифицированных сервисных центров по техническому обслуживанию, модернизации и ремонту бронетанковой и инженерной техники. В рамках активизации сотрудничества с партнерами по ОДКБ продолжались также работы по организации в Армении ремонта и модернизации ракетно-артиллерийского вооружения, средств ПВО, вертолетов, автомобильной техники и т.д.⁶

Развивалось также сотрудничество Армении в рамках ОДКБ, сопровождавшееся попытками официального Еревана активнее привлечь эту организацию к более четкой позиции относительно карабахского конфликта. Своеобразной иллюстрацией роли

---

6 Россия и Армения наметили перечень мероприятий по созданию совместных оборонных предприятий, <http://regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1619510.html>, 31.01.2013.

карабахского фактора в контексте членства Армении в ОДКБ стали итоги крупнейших за всю историю постсоветской Армении стратегических командно-штабных учений, прошедших в октябре 2012 г. одновременно с крупномасштабными маневрами карабахской армии в Нагорном Карабахе. По словам начальника оперативного управления Генерального штаба Вооруженных сил Армении генерал-майора Артака Давтяна, в ходе учений были смоделированы превентивные ракетные удары по военной и экономической инфраструктуре условного противника, а в учениях в Нагорном Карабахе впервые применены недавно поступившие на вооружение современные ПТРК. Также прорабатывалась возможность обеспечения противовоздушной обороны группировки карабахских войск с помощью дислоцированных в приграничной с Нагорным Карабахом Сюникской области Армении мобильных ЗРК С-300ПС армянской армии⁷.

В середине сентября 2012 г. впервые на территории Армении состоялись учения Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ «Взаимодействие-2012». В них приняли участие элитные части быстрого реагирования из всех стран-участниц ОДКБ. По замыслу учений предполагалось привлечение КСОР для оказания незамедлительной военной помощи подвергшегося агрессии участника ОДКБ с быстрой переброской на его территорию мобильных подразделений союзников. На Сессии Совета коллективной безопасности в декабре 2012 г. было принято решение о том, что Коллективные силы оперативного реагирования, Коллективные силы быстрого развертывания и Миротворческие силы альянса будут подчинены единому командованию в рамках созданных Коллективных сил (КС) ОДКБ⁸.

---

7 ВС Армении отрабатывают ракетную технику в условиях полномасштабных военных действий, <http://www.regnum.ru/news/1582239.html>, 15.10.2012.

8 В рамках Организации Договора о коллективной безопасности созданы Коллективные войска ОДКБ, <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/>

В 2012 г. потенциал ПВО Армении существенно усилился с поступлением на ее вооружение новых ЗРК и РАС, в том числе выпускаемых предприятиями армянского ВПК. В конце года было объявлено, что на предприятиях армянского ВПК начнутся работы по модернизации ЗРК С-300ПТ ПВО Армении⁹. В 2012 г. Армения также продолжала развивать военно-техническое сотрудничество с Беларусью и рядом стран Восточной Европы. Еще в самом конце 2011 г. началось военно-техническое и военно-промышленное сотрудничество с Польшей, которое предусматривает, кроме всего прочего, работу по модернизации армянских танков Т-72¹⁰. Работы в данном направлении продолжились и в 2012 г.

В июле 2012 г. Армения возвратила свой миротворческий взвод в Косово, на этот раз уже в составе американского контингента. Продолжалось также выполнение миротворческой миссии армянской роты на севере Афганистана в составе немецкого контингента.

Рассматриваемый год для Армении и Нагорного Карабаха был важен также и тем, что в нем было зафиксировано резкое снижение количества небоевых потерь: по сравнению с предыдущими годами они снизились примерно 60 до 30-35 человек. В предыдущие два года военным руководством было принято решение о большей открытости армии для общества, СМИ и правозащитных организаций, которые получили возможность активнее вовлечься в освещение и расследование случаев неуставных взаимоотношений, суицидов и несчастных случаев среди призывников. Естественно, открытость военного ведомства

---

armenia/1606579.html, 19.12.2012.

⁹ В Армении модернизируют системы противовоздушной обороны С-300, <http://news.am/rus/news/133297.html>, 21.12.2012.

¹⁰ Армения и Польша договорились о сотрудничестве в военно-промышленной сфере, www.regnum.ru/news/1356466.html, 14.12.2010.

привела к резкому увеличению негативного освещения ситуации в армии в армянских СМИ, зачастую представлявших ситуацию в весьма неприглядном виде. Однако повышенный контроль со стороны общества и СМИ положительно сказался на ситуации внутри вооруженных сил, в частности, приведя, даже по оценкам ряда весьма критически относящихся к властям правозащитных НПО, двукратному снижению количества солдатских смертей в небоевых условиях.

В Нагорном Карабахе продолжались работы по усилению инженерного и фортификационного оборудования оборонительных позиций, поставки новых и модернизация имеющихся видов ВВТ. Военный бюджет Армении в 2012 г. (по методике СИПРИ в ценах 2011 г.) составил порядка 408 млн. млн. долларов, увеличившись, по сравнению с 2011 г., на 17 млн. долларов с прежних 391 млн. долларов¹¹. Однако данная цифра не учитывает размеры военного бюджета Нагорного Карабаха, неофициальные финансовые средства, получаемые из диаспоры, а также данные индексации льготных цен на закупки ВВТ в России и в рамках ОДКБ.

ВНЕШНИЕ АКТОРЫ И ФАКТОРЫ

Наиболее примечательным событием 2012 г. для региональной безопасности Южного Кавказа с вовлечением внешних акторов явился отказ России от дальнейшей эксплуатации РЛС Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), дислоцированной в Азербайджане (Габала). В конце 2012 г. заканчивалось действие договора об аренде данной РЛС, ранее заключенного между Москвой и Баку, и российское руководство выразило желание пролонгировать

---

11 База данных СИПРИ по военным расходам стран мира http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database

действие данного договора. Однако азербайджанская сторона выдвинула заведомо неприемлемое для России требование повысить арендную плату за эксплуатацию Габалинской РЛС с 7 до 300 млн. долларов. При этом было очевидно, что Азербайджан интересовала не столько финансовая сторона вопроса (если бы российское руководство согласилось с требованием Баку, последний, скорее всего, немедленно выдвинул бы новые условия), сколько намерение принудить Россию отказаться от дальнейшего использования данной РЛС.

С другой стороны, Россия к тому времени уже поставила на опытное боевое дежурство РЛС СПРН «Воронеж-ДМ» нового поколения на своей территории, в районе Армавира. Технически устаревшая Габалинская РЛС представляла к 2012 г. для России уже скорее чисто военно-политический интерес как некая демонстрация российского военного присутствия на территории Азербайджана, и ее эксплуатация уже не была обусловлена более серьезными приоритетами военно-стратегического плана. Поэтому, когда стала ясной решимость азербайджанской стороны и далее упорствовать в вопросе дальнейшей аренды РЛС в Габале, российское руководство в декабре 2012 г. приняло решение просто отказаться от ее эксплуатации. Таким образом, на территории Азербайджана был закрыт последний российский военный объект. Окончательный демонтаж станции был завершён уже летом 2013 г.

Другим важным событием с участием внешних акторов, повлиявшим на ситуацию в сфере региональной безопасности, явилось резкое ухудшение отношений между Ираном и Азербайджаном. Усиливающаяся иранофобия в Азербайджана и возрастающее ощущение угрозы со стороны Ирана к 2012 г. вынудили Баку частично переориентировать свой военный потенциал с карабахского направления на юго-восток, с усилением военно-морской

составляющей, в том числе в рамках военно-технического сотрудничества с Израилем. Естественно, что данные шаги вызывали негативную реакцию в Иране, несмотря на довольно неуклюжие попытки Баку оправдать масштабные закупки израильских вооружений, в том числе явно предназначенных для боевых действий на море, тем, что они якобы направлены против армян в Карабахе.

В свою очередь, в Тегеране тяжело восприняли прозвучавшие в азербайджанском парламенте призывы переименовать Азербайджан страну в «Северный Азербайджан» (с явным намеком на существование также и «Южного Азербайджана» на приграничных Азербайджану территориях Ирана), регулярные митинги протеста у посольства Ирана в Баку и многие другие подобные действия. Отзыв Тегераном своего посла в Баку 20 мая 2012 г. в ответ на митинги протеста у посольства ИРА в Баку, как и введенный через два дня временный запрет на проезд азербайджанских машин в Иран, продемонстрировали, что уровень напряжения в ирано-азербайджанских отношениях дошел до довольно высокой точки.

Резкое ухудшение азербайджано-иранских отношений в 2012 г. также нагнеталось перманентными слухами в СМИ о возможном использовании воздушного пространства и аэродромов Азербайджана израильской и/или американской авиацией для нанесения ракетно-бомбовых ударов по ядерным объектам Ирана. При этом якобы указывалось на то, что Баку мог пойти на такой шаг взамен на получение согласия Вашингтона на возобновление боевых действий в Нагорном Карабахе. Однако военно-политическая сомнительность решимости Баку возобновить боевые действия в Нагорном Карабахе усугублялась не меньшей военно-технической нецелесообразностью использования азербайджанских аэродромов израильской военной авиацией для ударов по Ирану в 2012 г.

Согласно расчетам военных аналитиков, с учетом технических и количественных возможностей израильской авиации, из примерно 350 самолетов израильской ударной авиации в операции могли бы принять участие лишь около 30 многофункциональных истребителей *F-15I Ra'am* и 100 *F-16I Sufa*. Наиболее оптимальным как с учетом радиуса действия данных истребителей, так и факторов внезапности и безопасности было бы использование кратчайшего маршрута через воздушное пространство Ирака и Иордании (частично – с использованием саудовского и сирийского). При этом была необходима дозаправка истребителей в воздухе, непосредственно перед пересечением иранской границы, а затем и на обратном пути. С этой точки зрения воздушное пространство Ирака представлялось наиболее оптимальным и безопасным, даже с учетом необходимости повторных боевых вылетов израильской авиации, а качественный и количественный потенциал не позволял уничтожить иранскую ядерную инфраструктуру одним ударом¹².

Использование израильской авиацией аэродромов в Азербайджане представлялось слишком затруднительным и небезопасным на фоне более эффективного иракского маршрута. Более того, кажущееся главное достоинство – близость к ядерной инфраструктуре Ирана – одновременно являлось также и главным недостатком азербайджанских авиабаз. В случае базирования на этих базах (даже в качестве промежуточного пункта на обратном пути после операции) самолеты ВВС Израиля были бы чересчур уязвимыми для ударов возмездия иранской армии с использованием даже тактических ракет малого радиуса действия, не говоря уже о факторе потери внезапности. Геополитические ограничения в расчетах самого Азербайджана в комбинации с последстви-

---

12 Johnson, Scott, Chorley, Emili, "Studies in Pre-emption", *Jane's Defence Weekly*, p.24-32.

ями ответного иранского удара слишком повышали риски предоставления им своей территории для операции против Ирана, что впрочем, не сказалось на повышении градуса противостояния между Баку и Тегераном в 2012 г.

Наконец, другим важным внешним событием, повлиявшим на региональную безопасность в более долговременной перспективе, стало начало работ по организации вывода американских и натовских войск из Афганистана через территорию и воздушное пространство стран Южного Кавказа. Южнокавказское направление не являлось главным в процессе вывода войск и военной техники, который планировалось закончить в 2014 г. Однако в связи с расчетами США и НАТО максимально диверсифицировать вывод войск, это на определенный период повышало транзитную значимость Грузии и Азербайджана в расчетах военных планировщиков в Вашингтоне и в Брюсселе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общие тренды и подходы трех международно признанных и трех де-факто государств Южного Кавказа, равно как и традиционно вовлеченных в региональную безопасность внешних акторов, в целом особо не изменились. Единственным видимым исключением являлась Грузия, в которой в течение большей части 2012 г. внутривнутриполитические и электоральные процессы заслонили собой все остальное, а наиболее заметным событием – договоренность о прекращении функционирования российской Габинской РАС на территории Азербайджана.

На фоне смены власти в Грузии и смягчения вектора эскалации в грузино-российских отношениях, в 2012 г. продолжалось снижение внимания к военной сфере со стороны общества и по-

литической элиты Грузии. Несмотря на продолжающуюся активизацию гонки вооружений со стороны Азербайджана, процесс масштабного перевооружения и модернизации ВС Армении и Нагорного Карабаха, а также активизация сотрудничества в рамках ОДКБ и «компенсирующие» поставки российских вооружений Армении способствовали сохранению военного баланса в зоне карабахского конфликта и снижению вероятности возобновления военных действий.

В целом по итогам 2012 г. создавалось впечатление, что приоритетными для стран Южного Кавказа в сфере безопасности скорее становились уже не внешние, а внутренние вызовы и угрозы. Однако насколько такое впечатление окажется релевантным в контексте региональной безопасности Южного Кавказа, должно было стать ясным уже в следующем, 2013 г.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: 2012 г.

Алан Касаев

2012 г. в политике России на Южном Кавказе был в целом вполне обычным за последнее время. Москва действовала в основном по инерционному сценарию, южнокавказские государства отвечали ей тем же. Исключение составила разве что Грузия, да и то потому, что осенью 2012 г. в результате парламентских выборов к власти вместо партии Михаила Саакашвили пришел блок «Грузинская мечта» Бидзины Иванишвили, сделавший определенные (и не оставшиеся безответными) шаги в отношении России. Кроме того, наметилось очевидное улучшение отношений Москвы с Ереваном. Правда, возможно, это была реакция на политику Баку, который все больше склонялся в своем внешнеполитическом курсе на сторону Вашингтона, Анкары и Тель-Авива.

В этом плане можно предположить, что именно в 2012 г. наконец-то произошла определенная кристаллизация отношения России к Южному Кавказу. Москве необходим надежный союзник в этом регионе. Грузия и Азербайджан по разным причинам для этого не подходят. Даже Баку, не говоря уже о Тбилиси, куда больше ориентируется на Вашингтон и Анкару. Признание Россией этого факта вызвало и соответствующую реакцию с ее стороны. Это, конечно, не означает, что Азербайджан перестает быть коммерческим партнером. Но политические преференции он, скорее всего, больше от Москвы не получит.

Можно сказать немало негативных слов о том, как строится политика Москвы на Южном Кавказе, и почти все они будут

верны. Видны стратегические несоответствия статусу великой державы, какой хочет себя видеть Россия, тактическое запаздывание в ряде моментов, отсутствие предвидения и нежелание идти на риск. Про всем том, Россия вправе считать в обозримом будущем маловероятными какие-либо неожиданные кардинальные изменения в регионе, которые бы потребовали с ее стороны жесткой и быстрой реакции. Внешняя политика по своей сути является реактивной, то есть представляет собой ответ на вызов, а таковой за 2012 г. имел место только со стороны Грузии. Так что позиция Москвы в отношении региона выглядит в целом адекватной, хотя и запаздывающей.

Мнение, что «по ходу попыток реализации Россией... паритетного подхода в отношениях с двумя южнокавказскими республиками, находящимися фактически в состоянии войны, в Москве всё больше стали ощущать определённую деградацию своих отношений с Баку и стагнацию в связях с Ереваном»¹, не представляется однозначно верным. Определенное охлаждение в отношениях с Азербайджаном действительно имело место. Но наряду с ним имело место и улучшение контактов с Арменией. Все на самом деле, возможно, сложнее. Вероятно, правильнее сказать, что в 2012 г. Москва наконец-то начала переосмысливать свою политику на Южном Кавказе. И, соответственно сделанным выводам, менять ее.

Едва ли также верна точка зрения, согласно которой Россия чуть ли не неожиданно взяла курс на развитие отдельных отношений с каждой из стран южнокавказского региона поодиночке². Москва и раньше придерживалась такой же политики. И другую проводить было невозможно, учитывая отсутствие

---

1 Михаил Агаджанян. «Политика России на Южном Кавказе. Итоги». Научное общество кавказоведов, 28.12.2012, <http://www.kavkazoved.info/news/2012/12/28/politika-rossii-na-uzhnom-kavkaze-itogi-2012-goda.html>

2 Там же.

на Южном Кавказе региональных механизмов и противоречия между расположенными там странами.

Разумеется, сдержанная политика Москвы в Закавказье была во многом реакцией на осторожные действия Вашингтона в данном регионе. В этом плане можно сравнить реакцию России на поведение США в Центральной Азии, где ее позиция была куда более жесткой, нежели на Южном Кавказе. А вот в отношении ЕС так однозначно что-то сказать нельзя. С одной стороны, действия Брюсселя по временам были по меньшей мере докучливыми. С другой – было общее понимание, что никто из Южного Кавказа в обозримой перспективе в ЕС принят не будет. В лучшем случае там будет создана только специально оговоренная зона свободной торговли, и то если конкретная страна примет весь набор требований ЕС. Возможно, именно поэтому в Москве не торопились нейтрализовать временами опрометчивые шаги Брюсселя. Было совершенно ясно, что культурно Южный Кавказ куда ближе к России, нежели к современной Европе.

Отношения России с Абхазией и Южной Осетией продолжали выстраиваться на основе договоров о Дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между странами от 17 сентября 2008 г. Здесь никаких изменений не произошло. При этом позиция России в отношении этих республик двояка: с одной стороны, отношения с ними выстраиваются по северокавказской модели, с другой – виден явственный «южнокавказский» подход. Как бы то ни было, объем товарооборота с Абхазией в 2012 г. достиг 290 млн. долларов. В республике работали больше 50 предприятий с российским участием. Основным торговым партнером стала, разумеется, Россия – 82% товарооборота.

ГРУЗИЯ

Отношения с Грузией в 2012 г. прошли две фазы: до победы на парламентских выборах движения Бидзины Иванишвили и после. Основную часть года грузинское руководство предпочитало делать эффектные шаги навстречу России, хотя и понимало, что они не встретят адекватного ответа. С 29 февраля 2012 г. Грузия ввела безвизовый режим для граждан России. Это был широкий жест, однако следует учитывать, что он был адресован в первую очередь этническим грузинам, имеющим российский паспорт. В ответ Москва предложила Тбилиси восстановить дипломатические отношения, прерванные после августовской войны 2008 г., и заявила, что готова на взаимной основе ввести безвизовый режим для граждан Грузии³. Позитивной реакции со стороны Тбилиси это не вызвало, поскольку остался неурегулированным вопрос о статусе двух непризнанных республик.

Отметим, что Грузия прервала свое членство в СНГ опять же после августовских событий 2008 г. Впрочем, учитывая падающее значение данной организации, реально это на отношениях двух стран не сказалось, разве что главы государств и правительств лишились возможности обмениваться мнениями при личном общении.

Между тем, довольно характерно постепенно меняющееся отношение Грузии в целом к России. Оно стало более уравновешенным, чем после национального эмоционального всплеска из-за августовской войны 2008 г. Так, в январе 2012 г. бывший президент Грузии Эдуард Шеварднадзе заявил, что верит в искренность российского лидера Владимира Путина, когда тот говорит о готовности вести диалог с грузинским обществом, но не с тогдашними грузинскими государственными лидерами. «Власть

---

3 «Вести»: Грузия отказала России в восстановлении отношений, 02.03.2012, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=731589>

Саакашвили не может и не хочет урегулировать отношения с Москвой, что приводит к плачевным результатам⁴», - подчеркнул тогда экс-глава республики, свергнутый, кстати сказать, именно Михаилом Саакашвили и его сторонниками.

Грузия при Саакашвили пыталась использовать международное давление на Россию, чтобы добиться своих внешнеполитических целей. Основной опорой для выполнения этой цели стали США, определенную роль здесь играл и ЕС. Вместе с тем, в Тбилиси не смогли, кажется, понять, что задача изолировать Россию в международных отношениях оказалась нерешаемой. В Вашингтоне и Брюсселе с удовольствием слушали антироссийские заявления грузинских дипломатов, однако на большее не шли. Даже перспектива создания зоны свободной торговли с ЕС была не вполне ясной. Это же можно сказать и о цели вступления в НАТО.

В 2012 г. Грузия вышла из Договора об открытом небе. Это было, вероятно, импульсивное решение, связанное с установленными Россией ограничениями на осуществление наблюдательных полетов вдоль границ с Абхазией и Южной Осетией. Официальная позиция Москвы состояла в ссылке на положение договора, запрещающее инспекционные полеты в непосредственной близости, т.е. 10 км, от территории государств, которые не являются участниками данного договора. Уже по данному вопросу видно, что отношения двух стран зашли в тупик, причем неуступчивость создавала для них еще большие проблемы. Москва в этом отношении исключением не являлась.

Летом 2012 г. грузинский МИД обвинил премьер-министра Дмитрия Медведева в «незаконном» посещении Цхинвали. Еще один тупик, еще одна безнадежная ситуация для обеих стран.

---

4 Эдуард Шеварднадзе: «Власть Саакашвили не может и не хочет урегулировать отношения с Москвой», 24.01.2012, <http://www.georgianpress.ru/politics/4005-eduard-shevardnadze-.html>

Впрочем, двусторонние отношения с августа 2012 г. именно таким тупиком и выглядели. Прорывов не было, да они и не предусматривались.

Официальный Тбилиси категорически протестовал против проведения Россией в сентябре 2012 г. командно-штабных учений «Кавказ 2012» в Южном военном округе. Грузинские спикеры даже заявляли, что у России есть свои собственные проблемы, которыми она и должна в первую очередь заниматься. Однако масштаб учений был несравнимо ниже, нежели в 2008 г. Плюс к тому Россия изменила район их проведения, чтобы не приближаться к границе Грузии.

В 2012 г. начало работать российско-грузинское соглашение по поводу вступления России в ВТО. Оно включало в себя два документа. Один – о таможенном администрировании и основных принципах механизма мониторинга товарооборота, другой – о взаимопонимании с утверждением Швейцарии в качестве третьей нейтральной стороны, под мандатом которой должна выполнять таможенные функции частная компания. При этом Абхазия и Южная Осетия обозначены в подписанном документе как «торговые коридоры». Их три: от реки Псоу до реки Ингури, от Рокского тоннеля до грузинской территории и КПП Верхний Ларс – Казбеги.

Переломным моментом в российско-грузинских отношениях стала, возможно, победа на парламентских выборах в октябре 2012 г. оппозиционной «Грузинской мечты» под руководством Бидзины Иванишвили над правящим Единым национальным движением Михаила Саакашвили. Согласно новой грузинской конституции, основная часть исполнительной власти переходила к правительству, назначаемому парламентом. Кабинет министров возглавил Иванишвили, который начал осторожно менять ситуацию в отношениях с Россией.

После победы «Грузинской мечты» на парламентских выборах одним из первых шагов нового правительства стало появление новой должности специального представителя премьер-министра по вопросам отношений с Российской Федерацией. На нее был назначен опытный дипломат Зураб Абашидзе, который был послом Грузии в Москве с 2000 по 2004 гг. Подтверждением его нового статуса стало то, что он подчиняется лично премьер-министру.

Старые проблемы остались. Было вполне очевидно, что Тбилиси не возобновит дипломатических отношений с Москвой из-за признания ею независимости Абхазии и Южной Осетии. Несомненно как то, что Грузия не признает независимость своих бывших территорий, так и то, что Москва по целому ряду причин не может отступить от своего признания Абхазии и Южной Осетии. «Красные линии» здесь проведены очень отчетливо, и переступать их в обозримом будущем никто не будет.

С другой стороны, у Тбилиси при Иванишвили появилась новая тенденция. Если при Саакашвили при первом признаке обновления отношений с Абхазией и Южной Осетией сразу же звучало безапелляционное «нет», то с новым лидером Грузии ситуация изменилась. Сначала надо подумать, а потом, быть может, «да». В конце концов, беспочвенность надежды на возвращение силой Абхазии и Южной Осетии была совершенно очевидной. Разумно для Тбилиси было проявить большую гибкость, что и было сделано.

Эта сравнительно большая гибкость была проявлена и в отношении России. О заинтересованности Тбилиси в улучшении отношений с Москвой свидетельствует хотя бы тот факт, что, по данным Национального банка Грузии, Россия лидирует среди других стран по денежным переводам в республику, причем с большим отрывом. Тбилиси сделал несколько демонстративных

шагов в направлении Москвы, на которые та не замедлила отреагировать позитивно. В конце 2012 г. Россия заявила о том, что готова рассмотреть вопрос о возобновлении поставок грузинской винодельческой продукции и минеральных вод. Они были запрещены в 2006 г. из-за несоответствия импорта санитарным нормам. Между тем, уже в декабре 2012 г. Грузия начала экспорт цитрусовых в Россию. Уже в конце 2012 г. возник план восстановления железнодорожной линии, которая соединяет Тбилиси с Москвой. Пути проходят через Абхазию. С точки зрения Иванишвили, этот проект позволит усилить экономические контакты Грузии с Абхазией, что соответствует новой политике страны в отношении непризнанных республик.

Между тем, правительство Грузии подтвердило старую позицию, согласно которой восстановление дипломатических отношений с Россией напрямую зависит от закрытия российских дипломатических миссий в Абхазии и Южной Осетии, а также «деокупации» обеих республик. Здесь изменений нет и в обозримом будущем не предвидится.

АЗЕРБАЙДЖАН

В принципе, ничего радикально нового в российско-азербайджанских отношениях за 2012 г. не произошло. Хотя некоторые тенденции, тем не менее, наметились, и они не носят позитивного характера. О многом заставляет задуматься вынужденное решение России отказаться от аренды Габалинской РЛС. Министерство обороны России было заинтересовано в продолжении присутствия на территории Азербайджана. Однако последний решил повысить арендную ставку в 40 раз.

Здесь есть две стороны вопроса. В военном плане Россия ничего не потеряла, поскольку ввод в эксплуатацию РЛС «Воронеж-

ДМ» в Армавире позволил полностью прикрыть южное направление. С другой стороны, было очевидным желание Баку выдворить Москву из Габалы. Едва ли эта история в ближайшее время серьезно скажется на российско-азербайджанских отношениях, но вместе с тем, осадок от нее, безусловно, у Москвы остался. Когда-нибудь, возможно, это отзовется на принятых Россией военно-политических решениях в отношении Южного Кавказа.

Разумеется, на двусторонних отношениях отражается постоянное заигрывание Баку с НАТО и вообще с Западом. С некоторых пор Москва стала особенно внимательно наблюдать за тенденциями такого рода. Пока это особо сказывается на ее политике в Центральной Азии, однако в перспективе ее позиция может стать такой же жесткой и на Южном Кавказе.

Здесь же надо учитывать создание в Москве азербайджанских общественных организаций, не одобренных официальным Баку. Этот фактор, кстати говоря, показывает возможности России в игре против Азербайджана. Едва ли Москва будет им злоупотреблять, однако перспективы у нее в этом направлении определено есть.

На размышления Москву должна была подтолкнуть готовность Баку вступить в конкуренцию с Россией на газовом рынке Украины. Во всяком случае, Киеву было обещано в конце 2017 г. начать поставки газа с месторождения «Шахдениз-2». Пусть даже объемы прокачки не могли вызывать серьезные вопросы, однако вызов со стороны Азербайджана был очевиден. Если же учесть перспективы последующих поставок газа из Туркмении через трубопровод TANAP, то Москва имела все основания задуматься. Вместе с тем, уже в 2012 г. созрели условия для разрыва Москвой договора о прокачке азербайджанской нефти через территорию России, поскольку Баку все время снижал заполнение трубы, делая ее эксплуатацию убыточной для «Транснефти».

Одновременно следует отметить, что экономические двусторонние отношения развивались в целом позитивно. Правда, российско-азербайджанский товарооборот в 2012 г. составил 2,338 млрд. долларов, что на 17,3% меньше соответствующих показателей 2011 г. Азербайджан экспортировал в Россию товаров на 959,838 млн. долларов, а импортировал - на 1,378 млрд. долларов. Эти показатели ниже предыдущего года на 19,2% и 16,01% соответственно⁵. Около 90% российского экспорта составляет продукция глубокой переработки, в основном продукция машиностроения, оборудование, транспортные средства, металлы и металлопрокат, древесина, химическая продукция, электроэнергия.⁶ Азербайджанский экспорт в Россию включает в себя главным образом минеральные продукты.

В энергетическом диалоге следует обратить внимание на сотрудничество между «Газпромом» и Госнефтекомпанией Азербайджана (ГНКАР), которая поставила в Россию в данном году 2 млрд. куб. м. газа⁷. Очень прочно обосновалась в Азербайджане компания «ЛУКОЙЛ-Азербайджан», которой принадлежит сеть автозаправочных комплексов и топливозапасное хозяйство. Она также предоставляет клиентам и другие услуги. Добычу нефти и газа в Азербайджане ведет «ЛУКОЙЛ-Оверсиз», являющийся участником соглашения по поводу добычи на морском газоконденсатном месторождении «Шах-Дениз» с долей участия в 10%. Очень активен в республике банк «ВТБ-Азербайджан», а также банк

5 ИАПрайм: Товарооборот Азербайджана и России в 2012 году упал на 17%, 21.01.2013, <http://1prime.ru/Statistics/20130121/760632279.html>. Отметим, однако, что у российской стороны есть гораздо более оптимистическая статистика (<http://www.1news.az/economy/20121221042711548.html>; http://embrus-az.com/economic_partnership.html). Причина разных данных до сих пор не уточнена

6 Торгово-экономические связи между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой в 2013 году, http://embrus-az.com/economic_partnership.html

7 Там же.

«Никойл». Можно отметить также деятельность совместного предприятия «АзРос,ПромИнвест», которое специализируется в бентонитовой сфере, а также крупнейшую российскую страховую компанию «Согласие». В свою очередь, начал активизироваться на российском рынке и азербайджанский капитал (например, группа компаний «Азерсун-Холдинг» и «Манатан-А»).

АРМЕНИЯ

Специфика отношений России с Арменией состоит в сочетании партнерства, даже союзничества, с определенным взаимным отторжением. У Еревана и Москвы есть претензии друг к другу. Армении откровенно не нравятся хорошие отношения России с Азербайджаном и продажа последнему нескольких партий российского оружия. Кроме того, в Ереване крайне подозрительно смотрят на сближение Москвы с Анкарой, подозревая, что это будет сделано за его счет.

В Москве, со своей стороны, недовольны «неблагодарностью» Армении: она, якобы, недостаточно ценит российскую уступчивость в отношении цены на поставляемый газ. Здесь также подразумевается недооценка фактора российского военного присутствия, который реально сдерживает потенциальных противников. Россия также недовольна позицией Армении по поводу вступления в Таможенный союз и, в перспективе, в Евразийский союз. Республиканская партия Армении во главе с действующим президентом Сержем Саргсяном заявила о европейской ориентации страны. Впрочем, идеальных внешнеполитических партнеров не бывает, и в обеих странах это хорошо понимают.

Вообще последнее крупное внешнеполитическое достижение в двусторонних связях между странами относится к августу 2010 г., т.е. к визиту тогдашнего президента России Дмитрия

Медведева в Ереван. Важнейшее событие – продление срока пребывания российской 102-й базы в Гюмри на 49 лет. Кроме того, была расширена сфера ответственности данной базы в обеспечении безопасности Армении. Это был выпад, возможно, напрямую адресованный соседней республике. Кроме того, было зафиксировано намерение Москвы участвовать в строительстве нового атомного энергоблока на территории Армении. Следует также упомянуть проводившиеся в 2012 г. переговоры о военно-техническом сотрудничестве, которые были реализованы в соответствующем договоре годом позже.

Москва уделила серьезное внимание укреплению боеготовности своей группировки в Армении. Численность личного состава 102-й военной базы, дислоцированной в Гюмри, осталась прежней (5 тыс. человек), однако количество контрактников увеличилось в два раза⁸. Кроме того, в сентябре в Армении прошли военные маневры Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ «Взаимодействие 2012». В них участвовали солдаты-контрактники 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, которые были переброшены из России.

На территории Армении продолжалась деятельность российских пограничников численностью около 4,5 тыс. человек в рамках выполнения соответствующего договора о статусе пограничных войск РФ на территории республики. В 2012 г. было задержано более 190 нарушителей государственной границы. Структура охраны границы с Турцией и Ираном полностью сохранилась со времен СССР. Соответствующее пограничное управление ФСБ в Армении включает четыре пограничных отряда и отдельный контрольно-пропускной пункт в Ереванском международном аэропорту.

---

⁸ Россия укрепляет базу в Армении, 21. 01.2013, <http://nationalsafety.ru/n82756>

Объем российско-армянского товарооборота в 2012 г. вырос на 22,3% по сравнению с предыдущим годом. Он составил в общей сложности 1,2 млрд. долларов, и это был самый высокий показатель на территории СНГ. Отметим также, что экспорт армянской продукции в Россию вырос на 43,6%⁹ Объем российских инвестиций в Армению достиг третьего места в СНГ после Белоруссии и Украины. В целом с 2007 по 2012 г. он вырос в 5,2 раза¹⁰. Здесь следует отметить, что инвестиции носили в основном прямой характер и вкладывались в предприятия.

В Армении эффективно работали такие крупнейшие российские компании как «Газпром», «Интер РАО ЕЭС», «Банк ВТБ», РЖД, «Российский алюминий», АФК «Система». В целом количество предприятий с российским капиталом составляет более четверти всех компаний республики с участием иностранного капитала¹¹. Объекты генерации и передачи электроэнергии Армении, являющиеся собственностью российских партнеров, вышли в 2012 г. на уровень рентабельной эксплуатации.

---

9 Объем армяно-российского товарооборота в 2012 году составил \$1,2 млрд. – Минэкономразвития РФ, 16.03.2013, http://www.arka.am/ru/news/economy/obem_armyano_rossiyskogo_tovarooborota_v_2012_godu_sostavil_1_2_mlrд_minekonomrazvitiya_rf/

10 Там же.

11 Рейтинг крупнейших коммерческих компаний Армении, 20.09.2012, <http://news.am/rus/news/121627.html>

ЗАПАД И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В 2012 Г.

Ричард Гирагосян

Говоря о вовлечении Запада на Южном Кавказе, обычно имеют в виду двух акторов – США и ЕС, хотя это и не вполне корректно. Так, притом что ЕС явно присутствует в регионе как единая официальная структура, отдельные страны-члены ЕС также проводят здесь свою собственную политику, отражающую их национальные интересы и цели. Различные, а зачастую и противоположные интересы этих стран являются проекциями внутриевропейских различий и водоразделов, например, между «новой Европой», то есть такими странами, как Швеция, Польша или Болгария, и «старой Европой» в виде Франции и Германии.

Кроме того, в Европе есть особенные акторы, такие, как Великобритания, чья политика вовлечения на Кавказе отличается от всех остальных, и особые случаи – например, Ирландия в период председательства в ОБСЕ в 2012 г., которая проводила на Кавказе совершенно независимую политику.

Таким образом, рассматривая вовлечение Запада, надо иметь в виду четыре подмножества акторов: (1) США, (2) ЕС как организацию, (3) страны-члены ЕС, выступающие в регионе как сильные активные игроки, (4) все остальные страны-члены ЕС, такие, как Финляндия, Норвегия, Дания, Нидерланды и Швейцария.

Кроме того, быть может, частью Запада можно считать и Турцию, учитывая ее членство в НАТО и Совете Европы? Или может быть, Израиль тоже?

Говоря о политике Запада в регионе в 2012 г., можно отметить разделение труда между ЕС и США по двум основным

сферам - стабильности и безопасности. При этом *политика ЕС была направлена на стабильность*, а ее инструментами было экономическое вовлечение и стабилизация периферии Евросоюза. *Политика США была направлена на безопасность* и включала в себя такие компоненты, как предотвращение распространения ядерного оружия, борьба с терроризмом, санкции в Иране, сдерживание власти и влияния России, доступ к энергоносителям. Единственным исключением из разделения труда стала Мониторинговая миссия ЕС в Грузии, направленная в первую очередь на безопасность.

В 2012 г. США не проводили в регионе самостоятельной политики. Политика США на Южном Кавказе в общем и целом была продиктована отношениями между США и Россией, политикой США в отношении Ирана и Турции, энергетической политикой и внутривластными факторами (армянским лобби в Америке). В ходе визита Клинтон вновь прозвучали слова о важности внутривластной стабильности и демократизации.

В 2012 г. ЕС перешел от благодушного невнимания к трансформирующей силе.

После нескольких лет самого тяжелого экономического кризиса за всю свою историю, ЕС в 2012 г. по-прежнему страдал от недостатка ресурсов, внутренних разногласий и внешних вызовов. В более широком контексте также имелся ряд насущных проблем, связанных с кризисом, от внутренней нестабильности вследствие мер строгой экономии, до экономических диспропорций и дисбаланса в зоне евро. В сфере внешней политике ЕС пережил один за другим целый ряд кризисов, в числе которых была и иранская ядерная угроза, и гражданская война в Сирии, и нестабильность на Среднем Востоке в целом.

Но несмотря на сложности, Европейский Союз продолжал оставаться важной трансформирующей силой, а его уникаль-

ный подход, основанный на ценностях, позволял ему вносить решающий вклад и в безопасность, и в стабильность. В основе трансформирующего потенциала ЕС лежит опора на «ценности как влияние». Привлекательность европейского пути – как в тех принципах, на которых зиждется ЕС, так и в его приверженности демократии и правам человека. Однако в стратегически важном регионе Южного Кавказа в 2012 г. ЕС работал недостаточно, и в целом его политика воспринималась как непоследовательная и неполная. На практике политика ЕС на Южном Кавказе в 2012 г. скорее представляла собой «благодушное невнимание». Несмотря на определенную степень институциональной вовлеченности ЕС, а также интерес к региону со стороны некоторых стран-членов ЕС, был целый ряд причин, по которым Европейскому Союзу следовало наращивать вовлеченность в регионе в целом и в контексте карабахского конфликта в частности.

Во-первых, необходимость вовлечения ЕС определяется ухудшением ситуации в сфере безопасности в 2012 г. В отсутствие серьезных мер существовала опасность эскалации и возникновения непосредственных угроз стабильности всего региона. ЕС следовало обращать больше внимания на нарастающую напряженность в отношениях между Арменией и Азербайджаном вокруг неурегулированного карабахского конфликта¹.

В отличие от российско-грузинской войны августа 2008 г., эскалация угроз новой войны за Нагорный Карабах в 2012 г. была заметна уже достаточно давно, и беспечности международного сообщества не могло быть никакого оправдания. С учетом геополитического расклада, когда ресурсы США были широко задейство-

---

1 См. также: Amanda Paul, “Nagorno-Karabakh and 2012: Another Lost Year”, *Today's Zaman*, December 18, 2012 and “Soft and Hard Security in the South Caucasus and Nagorno-Karabakh: A Euro-Atlantic Perspective,” in Kambeck, Michael and Sargis Ghazaryan, Ed.s, *Europe's Next Avoidable War. Nagorno-Karabakh*, (London: Palgrave Macmillan, 2013).

ваны в других частях света, на Южном Кавказе именно ЕС мог действовать наиболее эффективно, переоценив свою роль в регионе и приняв на себя ответственность за нейтрализацию угроз безопасности, заложенных в карабахском конфликте. В свете возможности «случайной войны», которая могла начаться вследствие неверной оценки угроз и ошибки в расчетах, а не официального объявления войны, будущее безопасности и стабильности на Южном Кавказе напрямую зависело от роста вовлеченности ЕС². Для этого Европейскому Союзу следовало намного активнее, решительнее и амбициознее действовать в регионе.

Вторая причина, по которой ЕС следовало увеличить свое вовлечение в регион – наличие для этого новых возможностей. В основе этого лежали два события, произошедшие в Армении и в Грузии в 2012 г. Во-первых, возможности ЕС значительно выросли, когда армянское и грузинское руководство приняло решение придать приоритетный статус переговорам с ЕС о заключении Ассоциативного соглашения, включающего в себя создание Зоны глубокой и всеобъемлющей свободной торговли, а также соглашение об облегчении визового режима и реадмиссии³. Для Армении в 2012 г. эти возможности имели особое значение в свете того, что курс экономических реформ замедлился, а ближайшие перспективы возобновления экономического роста были крайне туманными. Кроме того, рост влияния ЕС определялся и увеличением объемов двусторонней помощи Армении, возросших с 98.4

---

2 См. также: Giragosian, Richard, “The Imperative to Ease Tension in the South Caucasus,” *Caucasus Edition. Journal of Conflict Transformation*, December 15, 2012.

3 Соглашение о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС (DCFTA) – это не просто торговое соглашение, но документ, предусматривающий либерализацию всех сфер торговли, устранение таможенных препятствий и торговых квот, а также приведение законодательства Армении в сфере торговли в соответствие со стандартами и законами Европейского союза.

миллионов евро в 2007-2010 гг. до 157 миллионов, выделенных на период 2011-2013 гг.

По мере приближения даты предполагаемого парафирования Ассоциативного соглашения с ЕС осенью 2013 г., и Грузии, и Армении все сильнее надеялись получить уникальную возможность приблизиться к Европе и выйти на европейские рынки⁴. Сами эти ожидания значительно повышали и легитимность, и влияние ЕС в Армении и Грузии, поскольку армянские власти ни в коем случае не хотели упустить эту стратегическую возможность. Кроме всего прочего, Арменией двигало вполне реалистичное осознание собственных проблем – изоляции и незначительности, лишь усугубленных закрытостью двух из четырех наземных границ и бременем неурегулированного карабахского конфликта.

Кроме того, Армения в тот период работала над расширением своих стратегических возможностей и, в частности, проводила более предусмотрительную политику сотрудничества с Западом. И хотя Армения уже традиционно полагалась на «стратегическое партнерство» с Россией как гарантию безопасности, постепенное расширение силы и влияния России в регионе все нагляднее демонстрировало Армении опасности, связанные с ее чрезмерной зависимостью от России. Притом что в долгосрочной перспективе близкие отношения с Россией Армении необходимы, уже в 2012 г. налицо была существенная асимметрия двусторонних отношений. Углубление связей с НАТО и в целом с Западом позволило бы Армении намного лучше сбалансировать свою европейскую ориентацию и связи с Россией. Подобный баланс был оправдан и в экономической сфере, поскольку в предшествующие годы основным торговым партнером Армении стал ЕС.

Третья причина повысить активность ЕС в регионе – это необ-

---

4 Подписание Ассоциативного соглашения и DCFTA намечалось на ноябрь 2013 г., во время Вильнюсского саммита.

ходимость разработать более решительный и динамичный подход к выходу из дипломатического тупика, сложившегося в карабахском конфликте. Еще с начала 1990-х гг. международное посредничество в неурегулированном карабахском конфликте целиком находится в ведении ОБСЕ и осуществляется через посредство так называемой «Минской группы», трехстороннего формата под сопредседательством Франции, России и США. Впрочем, к началу 2012 г. в переговорах по Карабаху вот уже несколько лет почти полностью отсутствовала положительная динамика. Очевидно, что вина за такое положение дел в большой степени лежит на Армении и Азербайджане, не проявляющих политической воли к урегулированию. Позиции двух сторон в конфликте настолько далеки друг от друга, что реальной возможности для компромисса нет. Любая критика в адрес Минской группы ОБСЕ должна сопровождаться той оговоркой, что успех любой посреднической миссии зависит в первую очередь от наличия у сторон конфликта стремления к миру и осознания необходимости мирного урегулирования.

По состоянию на 2012 г. перспективы урегулирования карабахского конфликта выглядели смутно, и не было никаких причин ожидать прорывов на этом направлении. В целом состояние мирного процесса по Карабаху сводилось к политике «возвращения к истокам», и процесс в целом преследовал две основные цели: поддерживать армяно-азербайджанский диалог на уровне президентов и министров иностранных дел, а также препятствовать вспышкам насилия и укреплять режим прекращения огня, следствием которого стало окончание боевых действий, но войны как таковой. На фоне отсутствия прогресса, ни формат Минской группы, ни Минский процесс как таковой уже, судя по всему, не вызывали особого доверия. Фактически, затянувшаяся патовая ситуация лишь усилила взаимное противодействие сторон, и Азербайджан

все более резко и неосмотрительно выражал свою фрустрацию, в то время как Армения все более осторожно признавала необходимость компромиссов⁵.

На таком фоне некоторые аналитики рекомендовали ЕС вовлечься в урегулирование карабахского конфликта⁶. Как признал ряд государств-членов ЕС, дальнейшая политика невнимания к неурегулированному карабахскому конфликту могла привести лишь к ухудшению и без того опасной ситуации и подорвать перспективы устойчивой стабильности в среднесрочном плане. Как отметил министр иностранных дел Швеции Карл Бильдт, «конфликт из-за Нагорного Карабаха – единственный конфликт в расширенной Европе, в котором ЕС не играет совершенно никакой роли»⁷.

Однако любое вовлечение ЕС должно было обязательно поддерживать Минский процесс, и существовали различные способы подключиться к посреднической миссии и усилить ее, не нарушив ее механизма. Имелось множество сфер и аспектов урегулирования, а также форм диалога и мер по построению доверия, которые не были опробованы или исчерпаны в рамках Минской группы, и ЕС мог бы воспользоваться своими, весьма разнообразными методами, для укрепления и продолжения дипломатических усилий по разрешению карабахского конфликта. Как минимум, усилия ЕС могли бы способствовать большей стратегической приоритетности «трансформации конфликта» как необходимого условия его окончательного урегулирования в дальнейшем.

---

5 Sammut, Dennis, “Democratisation, modernisation and globalisation. The EU and the hard tasks facing the three South Caucasus nations,” Europe Policy Centre (EPC) Policy Brief, February 14, 2013.

6 См. например: Sammut, Dennis and Amanda Paul, “Addressing the security challenges in the South Caucasus. The case for a comprehensive, multilateral and inclusive approach,” Europe Policy Centre (EPC) Policy Brief, March 2011.

7 Встреча автора с главой МИД Швеции Карлом Бильдтом, 11 июня 2011 г., Ереван, Армения.

ВОСТОЧНЫЕ НАДЕЖДЫ: АРМЕНИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН, ГРУЗИЯ И ПРОЦЕСС ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВИЗОВОГО РЕЖИМА С ЕС

Стивен Блокманс

1. ВВЕДЕНИЕ

Как это принято в Ежегоднике Института Кавказа, в этой статье (во второй ее части) содержится обзор основных событий, произошедших с января по декабрь 2012 г. в рамках взаимоотношений Европейского союза и стран Южного Кавказа, входящих в программу «Восточное партнерство» (ВП). В третьей части статьи анализируется наиболее проблемный в этом контексте вопрос в средне- и краткосрочной перспективе: либерализация визового режима. В статье описываются перспективы и вызовы в рамках диалога между ЕС и Арменией, Грузией и Азербайджаном по таким поводам, как реформы в сфере юстиции, свобод и безопасности, сотрудничество в области мобильности в рамках ВП, а также свободы передвижения как важного компонента интеграции обществ. Либерализация визовых режимов – это сфера реформ, в которой ЕС располагает рычагами влияния на правительства соседних стран, обеспечивая осуществления реформ как условия безвизового въезда в европейское пространство.

Возникает вопрос: как именно ЕС применял принцип «больше за большее, меньше – за меньшее» в отношении стран ВП в этой конкретной сфере? Путем экстраполяции данных, полученных в третьей части статьи, в четвертой части выявляются вызовы, стоящие на пути стран Южного Кавказа к либерализации

визовых режимов с ЕС. При этом учитывается опыт западнобалканских стран, несколько лет назад завершивших этот процесс. В последней, пятой части статьи делается ряд заключительных замечаний.

2. ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ДВУСТОРОННИЕ ВОПРОСЫ

2.1 ДОРОЖНАЯ КАРТА К САММИТУ ВП В ВИЛЬНЮСЕ В 2013 Г. На саммите ВП в 2011 г. в Варшаве, представители стран ЕС и шести стран, расположенных к востоку от ЕС и входящих в сферу Европейской политики соседства (Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины) обсудили будущую дорожную карту программы «Восточное партнерство». В мае 2012 г. ЕС принял три основных документа по этой программе.

Главным документом стало Совместное коммюнике Еврокомиссии и Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности под названием «Дорожная карта к Саммиту осенью 2013 г.» в Вильнюсе¹. В Дорожной карте, основанной на присущих ЕС принципах совместной собственности, дифференциации и обусловленности, прописаны и двусторонние, и многосторонние составляющие ВП. В двустороннюю составляющую входят три основные цели ЕС. Во-первых, это формирование новых, более глубоких договорных отношений между ЕС и странами-партнерами, в форме Ассоциативных соглашений (АС), в которые входят, там, где это целесообразно, Глубокие и всеобъемлющие зоны свободной торговли (ДСФТА), в которых путем сближения нормативной базы возможно усилить положительный эффект либерализации торговли и инвестиций и достичь конвергенции с законами и стандартами ЕС.

1 JOIN(2012) 13 final, 15 May 2012.

Во-вторых, ЕС поддерживает мобильность граждан и либерализацию визовых режимов в управляемой безопасной среде. Первым шагом к повышению мобильности граждан стран-партнеров станут соглашения о либерализации визовых режимов и реадмиссии, а конечной целью станет безвизовый режим. В-третьих, в Дорожной карте предусмотрено сотрудничество в отдельных секторах и облегчение участия стран-партнеров в программах и структурах ЕС. Этому посвящен и прилагающийся к Совместному коммюнике Рабочий документ объединенного штаба «Дорожная карта Восточного партнерства на 2012-2013 гг.: многосторонняя составляющая»². Основные цели разделены в нем по шести сферам; в рамках каждой цели поставлены конкретные задачи и предусмотрена необходимая помощь со стороны ЕС³.

Совместное коммюнике «О реализации новой Европейской политики соседства» является третьим и последним ключевым документом стратегии ВП от 2012 г.⁴ В нем отражены изменения, внесенные в ЕПС в 2011 г. и расписаны новые политические курсы, основанные на новом подходе ЕС, отраженном в принципах «больше за большее» и «меньше за меньшее»⁵. Важность взаим-

---

2 SWD(2012) 108 final, 15 May 2012.

3 А. Демократия, управление, стабильность, В. Экономическая интеграция и гармонизация политики, С. Энергетическая безопасность, D. Контакты между людьми. Е. Взаимодействие с другими акторами. F. Горизонтальное сотрудничество.

4 JOIN(2012) 14 final, 15 May 2012.

5 См. S. Blockmans, 'The ENP and 'More for More' Conditionality: plus que ça change...'; в сб. G. Fernandez Arribas, K. Pieters and T. Takács (eds.), *The European Union's relations with the Southern-Mediterranean in the Aftermath of the Arab Spring*, CLEER Working Paper 2013/3, 53-60. Ввиду обеспокоенности продолжающимся несоблюдением прав человека, принципов демократии и верховенства закона в Беларуси, ЕС применил механизм «меньше за меньше», перенаправив большую часть финансовой помощи на поддержку гражданского общества и начав «Европейский диалог о модернизации» с оппозицией и гражданским обществом. См. JOIN(2012) 14 final, 15 May 2012, at 4.

ной подотчетности ЕС и стран-партнеров касается отношений не только с государствами, но и с гражданским обществом (в лице НПО, бизнеса, науки и СМИ). В коммюнике отмечается также особая роль женщин в изменении и политики, и общества. Согласно коммюнике, производится ежегодный мониторинг реформ в странах ВП; для стран Южного Кавказа делается также упор на конкретные действия⁶.

В обновленной ЕПС от 2011 г. отмечается важность дифференцированного подхода. Для каждой страны-партнера разработан свой путь реформ, в котором целеполагание соответствует уровню амбиций и ресурсам страны. В новой ЕПС заложено намного больше гибкости и предусмотрены механизмы реагирования на конкретные потребности страны, на ход реформ и на тот формат партнерства с ЕС, к которому стремится страна. В региональном отчете о ходе Восточного партнерства за 2012 г. все это отражено⁷. Кроме того, была реализована новая «Комплексная программа построения институтов», задачей которой является скорейшее построение и реформирование институтов в ряде ключевых областей, связанных с планируемыми Ассоциативными соглашениями и ДСФТА. На эту программу из бюджета ЕПС на 2011-2013 гг. было выделено 167 миллионов евро⁸.

---

6 Например, ЕС одобряет соблюдение прав меньшинств в Армении и осуждает ухудшение ситуации с гражданскими правами в Азербайджане. В случае Грузии одобрение получили меры по усилению законности, улучшению бизнес-климата и привлечению иностранных инвестиций.

7 Joint Staff Working Document, *Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2012 Regional Report: Eastern Partnership*, SWD(2013) 85 final, 20 March 2013.

8 *Comprehensive Institution Building in the framework of the Eastern Partnership*. European Commission – Europeaid. http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/regional-cooperation/enpi-east/cib_en.htm

2.2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И СОТРУДНИЧЕСТВО.

Реагируя на нестабильную ситуацию в карабахском конфликте, ЕС все ближе сотрудничал с Минской группой ОБСЕ⁹, впрочем, с минимальным успехом. Президенты Азербайджана и Армении Ильхам Алиев и Серж Саргсян не встречались со времен переговоров в Сочи в январе 2012 г. Инциденты на линии соприкосновения, дело Сафарова¹⁰ и намерения открыть аэропорт в Карабахе¹¹ способствовали эскалации напряжения.

Еще один так называемый «замороженный» конфликт в регионе касается территориальной целостности Грузии в свете войны с Россией в августе 2008 г. Мониторинговая миссия ЕС (EUMM), основанная 15 сентября, имеет мандат на всю территорию Грузии в пределах ее международно признанных границ, однако де-факто власти Абхазии и Южной Осетии не дают миссии доступа на контролируемые ими территории. 25 апреля 2012 г. правительство Абхазии объявило главу миссии в Грузии Анджея Тышкевича персоной нон грата, обвинив его в предвзятости в пользу грузинской стороны конфликта. Обвинения в адрес Тышкевича состоят в том, что он с одобрения президента Саакашвили формировал военизированные группы для ведения

---

9 Франция предлагала уступить свое сопредседательство Европейскому союзу, но она не согласилась. Брюссель жалуется, что Париж плохо информирует его о положении дел и лишь раз в году представляет Совету отчет. См. N. Popescu, *EU Foreign Policy and Post-Soviet Conflicts: Stealth Intervention* (Routledge 2011), с. 105.

10 Рамиль Сафаров – азербайджанский офицер, во время обучения на курсах НАТО в Будапеште в 2004 г. зарубил топором своего сокурсника, армянского лейтенанта Гургена Маркаряна. В 2006 г. Сафаров был приговорен в Венгрии к пожизненному заключению без права помилования в течение 30 лет. Он был экстрадирован в Азербайджан 31 августа 2012 г., где он был облакан как герой и сразу помилован президентом Алиевым, несмотря на данные Венгрии заверения в противном.

11 Sara Rajabova. *Idea to open flight between Armenia and Nagorno-Karabakh purely of political nature – analyst*. Azernews. 18 Apr., 2013. <http://www.azernews.az/azerbaijan/52523.html>

мониторинга в Грузии (включая Абхазию и Южную Осетию)¹². Сменивший Тышкевича на посту главы миссии Тойво Клаар надеется возобновить прерванные по инициативе абхазской сторон встречи в Гали в рамках Механизма по предотвращению инцидентов и реагирования на них¹³. 14 сентября 2012 г. мандат миссии был продлен на год, и на ее деятельность было дополнительно выделено 20.9 миллиона евро¹⁴. Кроме того, в мандат Специального представителя ЕС по вопросам Южного Кавказа и кризиса в Грузии входило содействие мирному урегулированию путем стимулирования возвращения беженцев и ВПЛ, а также иных мер. Подчеркивалась также необходимость содействовать мирному урегулированию в соответствии с основными принципами международного права¹⁵.

Положительный пример участия ЕС в урегулировании конфликта и обеспечении стабильности – реализация амбициозного проекта модернизации пунктов пересечения границы Армении и Грузии в Баграташене, Бавре и Гогаване в соответствии со стандартами Комплексной системы управления границами (ИВМ). На этот проект в 2012 г. был выделен грант Инвестиционной программы европейского соседства в размере 12 миллионов евро, а также выделены ссуды ЕИБ, ЕБРР и Инициативы ЕПС по комплексному управлению границами¹⁶.

---

12 *Polish general declared 'persona non grata' in Abkhazia*. <http://www.eastern-partnership.org/daily-news/2012-04-26/polish-general-declared-persona-non-grata-abkhazia>

13 *EUMM concerned about South Ossetia borderization*. Democracy & Freedom Watch, 1 Oct., 2013. <http://dfwatch.net/eumm-concerned-about-south-ossetia-borderization-81714>

14 *European Union Monitoring Mission in Georgia* http://eumm.eu/en/eu_in_georgia/delegation_of_the_eu_commission

15 Назначение и мандат Филиппа Лефора содержатся в решении Совета 2011/518/CFSP. См. http://eumm.eu/en/eu_in_georgia/eu_special_representative_for_the_south-caucasus

16 *EIB supports upgrade of border crossing and water infrastructure in*

Еще одно достижение – начавшаяся после Энергетического саммита в Киеве в мае 2008 г. совместная работа Грузии и Украины над подготовкой нового многостороннего межправительственного соглашения о разработке Евроазиатского коридора для транспортировки нефти (ЕАОТС). В сфере электроэнергетики отмечается значительный прогресс в реализации Черноморской сети энергопередачи (Азербайджан-Грузия-Турция): в 2012 г. было завершено строительство линий электропередач и соответствующей инфраструктуры в Грузии и Азербайджане¹⁷.

2.3. КРАТКИЙ ОБЗОР ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ С ЕС. Переговоры с Арменией по DCFTA начались 20 февраля 2012 г., с особым вниманием не только к условиям доступа на европейские рынки, но и к приведению нормативной базы в соответствие с европейской. Соглашение о Зоне свободной торговли является частью Ассоциативного соглашения, переговоры о котором ведутся с Арменией с июля 2010 г., и ратификация которого была намечена на ноябрь 2013 г. в Вильнюсе. По оценке ЕС, свобода собраний и слова в Армении в целом соблюдаются, а вот независимость СМИ не находится на должном уровне. Кроме того, меры по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти были признаны недостаточными, как и сотрудничество правительства с гражданским обществом. Эти оценки подтверждаются и данными организации «Фридом хаус», не отметившей в 2012 г. значительного прогресса в демократизации и уважении прав человека в Армении, и присвоившей Армении рейтинг 5.39 из 7. Что же касается Индекса восприятия корруп-

---

Armenia – Press Release, 7 Aug., 2012 http://europa.eu/rapid/press-release_BEI-12-109_en.htm

17 Implementation of the European Neighbourhood Policy in Georgia Progress in 2012 and recommendations for action. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52013SC0090:EN:NOT>

ции «Трансперенси Интернешнл», то Армения занимала в нем 105-ое место из 184¹⁸.

Коррупция остается основным препятствием для развития предпринимательства и диверсификации в Азербайджане: из 184 стран и территорий Азербайджан занимал 139-ое место в Индексе восприятия коррупции «Трансперенси Интернешнл»¹⁹. Тем не менее, правительство отчиталось о реализации второй Стратегии по борьбе с коррупцией. Граждане Азербайджана должны информировать власти о коррупции, в основном с помощью горячих линий. По мнению ЕС, Азербайджану потребуется приложить значительные усилия для того, чтобы выполнить обязательства по построению «глубокой устойчивой демократии», в том числе в сфере электоральных процессов, защиты прав и свобод человека, а также независимости судебной системы (6.57 из 7 по шкале «Фридом хаус»)²⁰. Переговоры с Азербайджаном о ДСТФА не начнутся до тех пор, пока он не станет членом ВТО²¹. В региональном сотрудничестве Азербайджан продвинулся больше, чем в Восточном партнерстве. 20 ноября 2012 г. Парламент Азербайджана ратифицировал соглашение TANAP о транспор-

---

18 Corruption Perceptions Index 2012, Transparency International. <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/>

19 Corruption Perceptions Index 2012, Transparency International. <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/>

20 Nations in Transit 2012 – Azerbaijan, Freedom House. <http://www.freedomhouse.org/report/nations-transit/2012/azerbaijan>

21 Азербайджан должен будет поработать над экономической политикой, государственными торговыми предприятиями, процедурой приватизации, ценообразованием, инвестициями, политикой в сфере конкуренции, освобождениями от НДС, применением акцизного налога и принятием закона о таможенных тарифах. Кроме того, от него потребовали разъяснений касательно цен на услуги, таможенных оценок, запретов на экспорт, субсидий промышленным предприятиям, технических препятствий для торговли, санитарных мер, госзакупок и интеллектуальной собственности. См. отчет за 2012 г. о прогрессе Азербайджана в рамках ВП, опубликованный в марте 2013 г.

тировке газа в Турцию через Грузию. 26 июня 2012 г. Турция и Азербайджан подписали межправительственное соглашение о строительстве трубопровода, которое планируется начать в 2014 г. В декабре 2011 г. был сформирован дополнительный консорциум вкладчиков в лице SOCAR (Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики) с 80% акций и турецкой компании BOTAS с 20%²².

В октябре 2012 г. в Грузии состоялись парламентские выборы, в целом признанные свободными и справедливыми. Правда, в отчете ОБСЕ содержался ряд рекомендаций, касавшихся правовой основы выборов, финансирования политических партий и избирательных кампаний, обеспечению сбалансированного освещения выборов в СМИ, а также решения проблем со списками избирателей²³. Кроме того, имеются проблемы с ходом реформы юстиции. Однако в борьбе с коррупцией был отмечен значительный прогресс. В отчете «Трансперенси Интернешнл» отмечался прогресс, достигнутый Грузией с 2004 г. в борьбе с различными видами коррупции, и в частности, полное искоренение мелкой коррупции²⁴. Это же отмечалось и в отчете «Фридом хаус» по Грузии в 2012 г.²⁵

В сфере экономики в 2012 г. в Грузии были начаты реформы, касающиеся прав собственности, ограничения государственного участия, упрощения лицензирования и приватизации. Благодаря успехам в реализации реформ в рамках процесса европейской интеграции, Грузия заняла 12-ое место среди 185 стран по бизнес-

---

22 Azerbaijan's gas export to reach 40-50 bcm by 2025. Azerbews, 15 Nov. 2012. http://www.azernews.az/oil_and_gas/46303.html

23 См. Georgia, Parliamentary Elections, 1 October 2012: Final Report. ODIHR OSCE, 21 Dec. 2012. <http://www.osce.org/odihr/elections/98399>

24 В «Индексе восприятия коррупции», составленном «Transparency International» за 2012 г. Грузия занимает 51-е место среди 184 стран и территорий. <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/>

25 Nations in Transit 2012 – Georgia, Freedom House. <http://www.freedomhouse.org/report/nations-transit/2012/georgia>

климату в 2012 г.²⁶ В декабре 2012 г. ЕС и Грузия приступили к переговорам об общих принципах участия Грузии в программах ЕС.

3. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВИЗОВЫХ РЕЖИМОВ

3.1. ВВЕДЕНИЕ. Либерализация визовых режимов стала стержневым компонентом внешней политики ЕС в отношении стран, расположенных на его периферии. Возможность безвизового въезда в Европу становится мощным стимулом для проведения реформ. Ряд соглашений о либерализации визовых режимов были поставлены в зависимость от кардинальных реформ в четырех областях («блоках») в сфере юстиции и внутренних дел: безопасность документов, нелегальная миграция и реадмиссии, общественный порядок и безопасность, и внешние связи и фундаментальные права. По каждому блоку ведется разработка законодательной базы и реализация реформ. Программа Восточного партнерства получает финансирование не только из региональных и тематических фондов (например, ЕПС), но и из дополнительных источников, таких, как ЕБРР. Дополнительное финансирование используется для реализации общей политике в сфере миграции, предоставления убежища и пересечения границ, а также для укрепления европейской солидарности.

При мониторинге применяются критерии, указанные в «Планах действий по либерализации визовых режимов», разработанных Еврокомиссией. Каждая из стран-партнеров должна провести ряд реформ. Прогресс стран оценивается с помощью анкет, которые разрабатывают и заполняют независимые эксперты из стран ВП. При этом эксперты собирают информацию из различных источников, в частности, официальные данные, отчеты Еврокомиссии и

---

26 Ease of Doing Business in Georgia. World Bank and IFC. <http://www.doingbusiness.org/data/exploreconomies/georgia>

международных организаций, а также интервью с чиновниками и экспертами²⁷.

Либерализация визовых режимов между ЕС и ВП является одновременно и политическим, и техническим процессом. Визовый режим обеспечивает защиту от неограниченной нежелательной миграции и организованной преступности, а безвизовый въезд разрешается гражданам стран, которые считаются безопасными и управляемыми, и не являются потенциальным источником экономических мигрантов и соискателей убежища. Соответственно, либерализация визового режима ставится в зависимость от соответствия ряду политических критериев. В 2012 г. только двум странам ВП – Молдове и Украине, получившим «Планы действий» в 2010 г. – был выдан четкий список задач, которые необходимо решить, дабы приступить к переговорам с ЕС о безвизовом въезде.

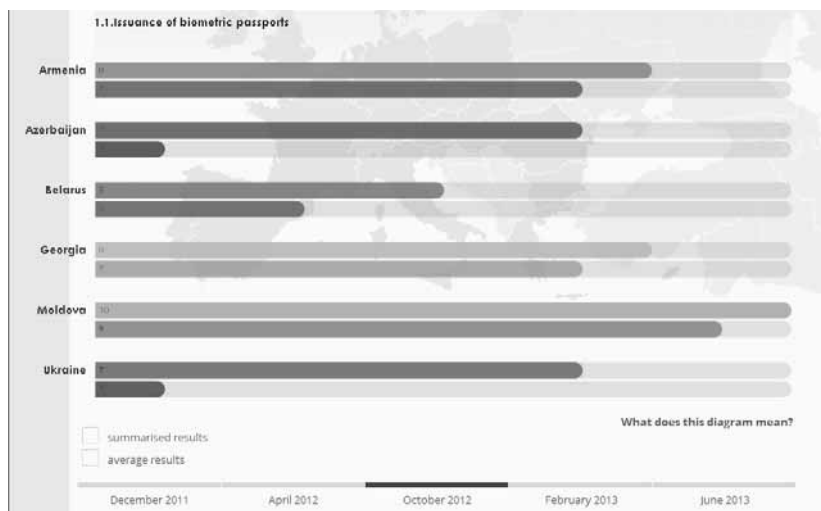
3.2 ПЕРВЫЙ БЛОК: БЕЗОПАСНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ, В Т.Ч. БИОМЕТРИКА . В этом блоке упор делается на защищенность личных документов от подделки, поэтому тут только одна подгруппа: выдача биометрических паспортов. На этом условии страна получает доступ в Базу данных потерянных и украденных паспортов, необходимый для защиты граждан и облегчения работы Интерпола²⁸. В первом блоке Армения приблизилась к финишу, приступив с 1 июня 2012 г. к выдаче биометрических паспортов, однако реализация правовой базы в этом вопросе в 2012 г. не была завершена. В Азербайджане отсутствовала политическая воля к скорейшей реализации этой реформы, хотя выпуск биоме-

---

27 Launch of the Eastern Partnership Visa Liberalisation Index. Eastbook.eu, 29 Nov. 2012. <http://eastbook.eu/en/2012/11/country-en/poland-en/launch-of-the-eastern-partnership-visa-liberalisation-index/>

28 Interpol Databases overview. <http://www.interpol.int/INTERPOL-expertise/Databases>

трических паспортов и идентификационных карт и был намечен на конец 2013 – начало 2014 гг. Грузия, как и Армения, планировала завершить этот блок к Вильнюсскому саммиту, и в 2012 г. приступила к выпуску биометрических паспортов. К марту 2012 г. уже более полумиллиона граждан Грузии получили электронные идентификационные карты²⁹.

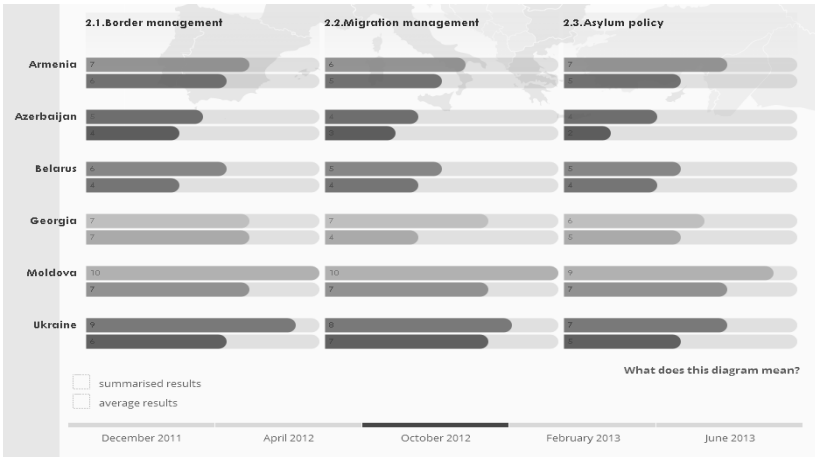

Источник: Индекс либерализации визовых режимов стран Восточного партнерства, <http://monitoring.visa-free-europe.eu/block/1>

3.3. ВТОРОЙ БЛОК: НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ, В Т.Ч. РЕАДМИССИЯ. Второй блок подразделяется на три подгруппы: (1) управление границами, с особым упором на антикоррупционные тренинги и этический кодекс пограничной службы, а также на адекватную инфраструктуру; (2) управление миграцией, предполагающее механизмы мониторинга и выявления нелегальной миграции; и (3) политика предоставления убежища, основанная

²⁹ Все данные на апрель 2012 г. доступны на сайте <http://monitoring.visa-free-europe.eu/>.

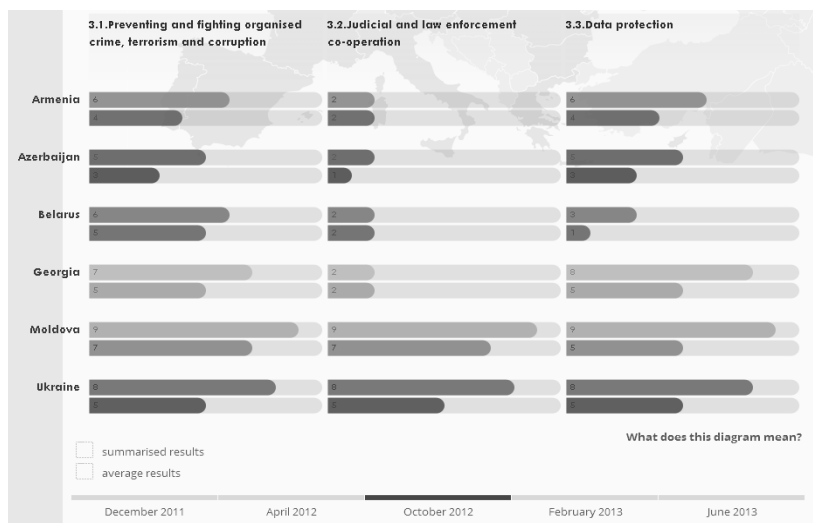
на реализации законных положений, касающихся искателей убежища.

Источник: Индекс либерализации визовых режимов стран Восточного партнерства, <http://monitoring.visa-free-europe.eu/block/2>

В этом отношении в Армении и Грузии в 2012 г. отмечался явный прогресс, более половины задач уже было решено, в то время как Азербайджан немного отставал. 22 февраля 2012 г. Армения подписала рабочее соглашение об управлении границами, в котором прописан порядок дальнейшего сотрудничества между Арменией и FRONTEX (Европейским агентством по управлению границами). Кроме того, зимой 2012 г. Консультативная группа Европейского союза в Армении совместно с Программой развития ООН провели ряд антикоррупционных тренингов. Грузия в конце 2012 г. подписала соглашение с ЕС о реадмиссии. В мае-июне 2012 г. состоялся второй раунд переговоров между ЕС и Азербайджаном о соглашениях по облегчению визового режима и реадмиссии.

3.4. ТРЕТИЙ БЛОК: ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОРЯДОК. Основные задачи третьего блока - профилактика и борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также сотрудничество в этой сфере между странами ВП и ЕС. Для успешной работы подгруппы по профилактике и борьбе с терроризмом, коррупцией и организованной преступностью необходимы дальнейшие усилия по реализации рекомендаций ООН, Совета Европы и GRECO (Группы государств Совета Европы против коррупции). Подгруппа по юстиции и правоприменению преследует цель внедрения правовой базы и сотрудничества с Европоллом и Евроюстом.

Источник: Индекс либерализации визовых режимов стран Восточного партнерства, <http://monitoring.visa-free-europe.eu/block/3>

Задачи этого блока трудно поддаются решению из-за серьезных проблем в сфере юстиции правоприменения, а также защиты данных. Однако и здесь имелся прогресс: 1 сентября 2012 г. в Армении вступил в силу Дополнительный протокол 2001 г. к

Конвенции Совета Европы о защите данных³⁰. Кроме того, ФМС (Центр финансового мониторинга) разработал национальную Стратегию и План действий по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма в 2013-2015 гг. в исполнение 40 рекомендаций FATF (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег)³¹, принятых в конце 2012 г.³² Что же до Азербайджана, то у него имелся минимальный прогресс только в смысле принятия 5 сентября 2012 г. двух Национальных планов действий на 2012-2015 гг.: по открытому управлению и по искоренению коррупции³³. Грузия же 28 декабря 2011 г. приняла закон о защите личных данных³⁴.

3.5. ЧЕТВЕРТЫЙ БЛОК: ВНЕШНИЕ СВЯЗИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВА. В двух подгруппах четвертого блока определяются права как граждан страны, так и иностранцев. Первая подгруппа преследует цель обеспечить внедрение законной базы, гарантирующей всем гражданам, иностранцам и законно пребы-

---

30 Additional Protocol to the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data regarding supervisory authorities and transborder data flows <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/181.htm>

31 International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation - the FATF Recommendations. Paris, 16 February 2012. <http://www.fatf-gafi.org/topics/fatfrecommendations/documents/internationalstandardsoncombatingmoneylaunderingandthefinancingofterrorismproliferation-thefatfrecommendations.html>

32 Armenia. Progress report and written analysis by the Secretariat of Core Recommendations, p. 118. 3 December 2012 [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/moneyval/Evaluations/Progress%20reports%202y/MONEYVAL\(2012\)27_ARM_2nd3rdround_ProgRep.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/moneyval/Evaluations/Progress%20reports%202y/MONEYVAL(2012)27_ARM_2nd3rdround_ProgRep.pdf)

33 The Fight against Corruption in Azerbaijan - a Victim of Priorities. Contact.az, 11 Sep., 2012 <http://www.contact.az/docs/2012/Analytics/091100010788en.htm>

34 Shorena Latatia. Overview of amendments adopted in the human rights law in 2011. Human Rights House in Georgia, Tbilisi. <http://humanrightshouse.org/Articles/17457.html>

вающим на территории страны лицам без гражданства свободу передвижения внутри страны³⁵. Во второй подгруппе упор делается на права граждан. В ней прописан четкий порядок принятия и реализации закона о недопущении дискриминации и Национального плана действий по правам человека, и предусматривается ратификация ряда международных документов.

Здесь значительных успехов добилось правительство Грузии, принявшее в январе 2012 г. поправки в План действий на 2012-2015 гг. по поддержке рома с учетом рекомендаций, касающихся международных стандартов, и внесшее 25 мая 2012 г. поправки в закон «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства». Армения продолжала двигаться по пути прогресса в том, что касается практического обеспечения свободы передвижения внутри страны, а также размещения в Интернете информации для иностранных граждан о порядке легализации пребывания на территории Армении. Однако Армения по-прежнему оказалась не в состоянии разрешить ситуацию с внутренне перемещенными лицами, пострадавшими в ходе конфликта в Нагорном Карабахе. В 2011 г. правительство издало постановление о выдаче ВПЛ пособий, но проблема сохраняется. Кроме того, в Армении отсутствует правовая база защиты от дискриминации, поскольку она не была полностью внесена в действующее законодательство, и дискриминация остается существенной проблемой.

В Азербайджане ситуация менее оптимистичная, чем в двух других странах региона, поскольку на практике свобода передвижения не обеспечена полностью, и нет правовой базы, гарантирующей защиту от дискриминации при регистрации и выдаче удостоверений личности. Необходимая информация о процедуре регистрации размещена в Интернете, но сохраняется ряд проблем (анкеты только на азербайджанском языке и пр.).

35 Eastern Partnership Visa Liberalisation Index. External Relations and Fundamental Rights. <http://monitoring.visa-free-europe.eu/block/4>

3.6. ПРОГРЕСС. По показателям 2012 г. Грузия слегка опережала Армению в процессе либерализации визового режима, а Азербайджан отставал ввиду отсутствия у его авторитарного режима воли к проведению реформ. Впрочем, нарастание авторитарных тенденций в Азербайджане мало повлияло на подход ЕС к этой стране. Основной интерес ЕС в регионе – стабильность энергетических запасов и безопасность. Баку удалось умягчить позицию своих критиков в рядах ЕС и направить сотрудничество в те сектора, которые наиболее выгодны азербайджанской элите. Режим Алиева позволил западным компаниям вести добычу нефти на его шельфах и поддержал альтернативный российскому проект трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан³⁶.

Источник: Индекс либерализации визовых режимов стран Восточного партнерства, <http://monitoring.visa-free-europe.eu>

36 С 2010 г. объемы помощи удвоились. Implementation of the Eastern Partnership: Report to the meeting of Foreign Affairs Ministers, December 13, 2010, p. 16-17 http://eas.europa.eu/eastern/docs/eap_meeting_foreign_affairs_131210_en.pdf.

В 2012 г. страны успешно двигались к цели, поставленной на саммите ВП в 2011 г.: обеспечить безвизовое передвижение внутри Восточного партнерства. С Грузией в июне 2012 г. был инициирован диалог о либерализации виз, цель которого – изучить условия безвизового въезда в ЕС для граждан Грузии. После заключения «Партнерств мобильности» с Молдовой, Грузией и Арменией, в ЕС были инициированы обсуждения возможного «Партнерства мобильности» с Азербайджаном³⁷. Тем не менее, ряд препятствий сохраняется, в том числе в связи с территориальными спорами и делимитацией границ, а также пассивностью в реализации реформ.

4. ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ: УРОКИ БАЛКАН

4.1. ВВЕДЕНИЕ. Дабы преодолеть препятствия на пути к безвизовому режиму, странам Южного Кавказа необходимо будет продолжить борьбу с коррупцией, формирование независимой судебной власти, соблюдение свободы слова, равенства женщин, и так далее. Ясно, что все эти задачи могут быть решены лишь постепенно. ЕС ведет мониторинг достижений и использует финансовые рычаги для стимулирования дальнейших реформ. Странам Южного Кавказа не придется изобретать велосипед – они могут использовать опыт Молдовы и Украины, слегка опережающих их на этом пути. Более полное представление о реформах они могут почерпнуть из опыта западнобалканских стран. Гражданам Македонии, Черногории и Сербии безвизовый въезд в ЕС был

---

37 Joint Communication To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions, p. 10. Brussels, 20 Mar., 2013. http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_comm_conjoint_en.pdf

разрешен в декабре 2009 г., а гражданам Албании и Боснии – год спустя³⁸.

Сходство и коммунистического наследия, и геостратегического положения на границе Европы и Азии выражается в схожести вызовов, стоящих перед странами Западных Балкан и Южного Кавказа – это коррупция, наркотики, торговля людьми, слабость правоприменительной системы. Поскольку либерализация визовых режимов на Западных Балканах была и осталась привязана к перспективе вступления в ЕС, условием безвизового въезда были серьезные реформы и внедрение стандартов ЕС. Эти же принципы применимы и к Южному Кавказу, хотя непосредственно о вступлении в ЕС речь и не идет³⁹. Страны Западных Балкан при введении безвизового въезда оценивались по тем же критериям, по которым сейчас оцениваются страны ВП: безопасность документов, управление границами, предоставления убежища, миграция, борьба с организованной преступностью и коррупцией, охрана прав человека. На опыте Западных Балкан видно, как перспектива безвизового въезда в ЕС может стимулировать в регионе обширные реформы в сфере юстиции и внутренних дел. Впрочем, балканский опыт свидетельствует и том, что некоторые условия, выдвигаемые ЕС, не удастся выполнить в полном объеме. В частности, это касается прав меньшинств⁴⁰.

Во многих странах Западных Балкан возникли проблемы с выдачей электронных удостоверений личности, для чего нужно было классифицировать граждан. В некоторых случаях их классифицировали по постоянному или временному месту жительства, и это могло использоваться для дискриминации граждан

---

38 Во всем регионе безвизового въезда не получило только Косово.

39 Теоретически это возможно, согласно статье 49 Договора ЕС.

40 Zeynep Özler and Ilke Toygür. Visa-Free Travel: Is It Working as an EU Foreign Policy Tool?, p.3. FRIDE Policy Brief #73, Apr. 2011 http://www.ikv.org.tr/images/upload/data/files/ozler__toygur_visafree_travel_fride.pdf

при получении паспорта, дающего право на безвизовый въезд. С подобной проблемой столкнулось правительство Сербии, когда обладателям сербских паспортов, проживающим на территории Косово, было отказано в безвизовом въезде. Ради либерализации визового режима правительство Сербии в июне-августе 2009 г. прекратило выдачу биометрических паспортов жителям Косово, в том числе сербам. В августе 2009 г. была принята «Координационная директива», согласно которой жителям Косово начали выдавать паспорта без права на безвизовый проезд в ЕС, но начиная с 2010 г. жители Косово начали все чаще обращаться за паспортами других государств⁴¹. Нечто подобное может случиться с азербайджанским меньшинством в Иране. У бакинских властей могут возникнуть те же проблемы, что когда-то были у белградских, с той разницей, что Азербайджан, возможно, постарается выдать своим гражданам как можно больше «безвизовых» паспортов, пока не вмешается ЕС, как это случилось в Сербии⁴².

Весьма успешный процесс либерализации визовых режимов на Западных Балканах имел негативные последствия для ряда стран ЕС, когда в 2012 г. поток соискателей статуса беженцев из Сербии и Македонии, в основном этнических рома и албанцев, достиг Бельгии, Германии и Швеции. Для решения этой проблемы был создан новый механизм, с упором на первые три компонента процесса либерализации визовых режимов⁴³. Вследствие этого ЕС и входящие в него страны придали большое значение

---

41 Vladan Jeremić. От миграции до депортации, стр 49-50. Белград, ноябрь 2012 г., http://www.rosalux.rs/userfiles/files/Od_migracije_do_deportacije.pdf

42 Simonida Kacarska. Europeanization through mobility, p. 10-11. CIT-SEE Working Paper, 2012/21 http://www2.law.ed.ac.uk/file_download/series/374_europeanisation-throughmobilityvisaliberalisationandcitizenshipregimesinthewester.pdf

43 Sword of Damocles hangs over visa liberalisation. Euractiv, 9 Nov, 2010. <http://www.euractiv.com/enlargement/sword-damocles-hangs-visa-libera-news-499544>

вопросам безопасности и оказывали все большее давление на правительства западнобалканских стран с тем, чтобы те приняли меры для ограничения мобильности своих граждан. В результате работники пограничных служб вынуждены отслеживать этническое происхождение и экономическое положение граждан, выезжающих за рубеж. Подобная практика является ярким проявлением негативных и нежелательных последствий политики ЕС⁴⁴. На Южном Кавказе также можно ожидать рост числа желающих получить убежище в ЕС, и очень вероятно, что после либерализации ЕС будет столь же строго подходить к мониторингу этого процесса⁴⁵. В случае невыполнения требований ЕС безвизовый режим может быть приостановлен.

4.1 РЫЧАГИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЕС. Ни Армения, ни Азербайджан, ни Грузия не оставлены один на один с необходимостью реализации коренных реформ. ЕС предоставляет для этой цели существенные объемы финансирования, являющегося одним из рычагов воздействия ЕС, в том числе и на авторитарный режим в Азербайджане⁴⁶. В соответствии с новым подходом к финансированию стран Восточного партнерства, ЕС дополнительно выде-

---

44 Simonida Kacarska. *Europeanization through mobility*, p. 21-22. CITSEE Working Paper, 2012/21 http://www2.law.ed.ac.uk/file_download/series/374_europeanisationthroughmobilityvisaliberalisationandcitizenshipregimesinthewester.pdf

45 Еврокомиссия ввела механизм, с помощью которого для стран, не удовлетворивших требования, применяемые после либерализации виз, могут вновь быть введены визовые режимы. Этот механизм может в будущем применяться и к странам Южного Кавказа. См. http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-784_en.htm

46 В рамках политики соседства для Азербайджана предназначалось 92 млн евро в 2007–2010 гг. и еще 122.5 млн евро в 2011–2013 гг. В январе 2011 г. ЕС и Азербайджан подписали меморандум о всестороннем строительстве институтов, на что было выделено еще 19 млн евро. <http://www.easternpartnership.org/partner-states/azerbaijan>

лил 130 миллионов евро на 2012-2013 гг. под рубрикой «больше за больше»⁴⁷. Этот принцип планируется усилить и инкорпорировать в сфере финансового сотрудничества. Однако, как отмечалось в Совместном коммюнике Европейской Комиссии и Верховного представителя ЕС по внешним сношениям и политике безопасности от 2011 г., подход «больше за больше» не сводится к финансовому сотрудничеству, но будет применяться, особенно в свете предлагаемого Европейским союзом доступа к рынкам и мобильности, соответственно уровню реформ и устремлений стран-партнеров⁴⁸.

Основные рычаги, которыми пользуется ЕС – это не помощь на развитие стран, но его экономическая мощь, в том числе в сфере торговли. Помощь на развитие, составляющая большую часть помощи, предоставляемой ЕС, выделяется не из региональных финансовых программ, а через инвестиционные фонды, которыми управляет Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). Кроме того, будущие соглашения по DCFTA сулят странам экономическую выгоду, превышающую обычную прибыль от свободной торговли⁴⁹.

На Западных Балканах ЕС проявлял настойчивость, включая в механизм мониторинга торговых соглашений и либерализации визовых режимов требования в сфере прав человека, демократии и мирного вовлечения. Такую же политику он проводит и в от-

---

47 Enhanced cooperation in the Eastern Partnership: the Eastern Partnership Integration and Cooperation (EaPIC) programme. Brussels, 26 June 2012. http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-12-491_en.htm

48 Joint Communication To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions, p. 21. Brussels, 20 Mar., 2013. http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_comm_conjoint_en.pdf

49 См. S. Blockmans, H. Kostanyan and I. Vorobiov, 'The Eastern Partnership: More than Just Neighbours? A Comparative Analysis of the AA/DCFTA with Ukraine and the SAA with Serbia', CEPS Policy Brief, November 2013.

ношении стран ВП. Прежде чем углубить торговые связи, выделить инвестиции и упростить визовые режимы, ЕС потребует выполнения всех условий. Страны ВП должны быть готовы к тому, что связи с ЕС могут быть приостановлены или ограничены, если реформы не будут доведены до конца или будут иметь место нарушения. Со своей стороны, ЕС может использовать инвестиционные фонды для продвижения мира, например, финансируя проекты, которые воздействуют на причины конфликтов и смягчают их последствия. В целом процесс должен быть транспарентным и учитывать мнение гражданского общества, официальных лиц и институтов⁵⁰. Страны Южного Кавказа смогут при взаимодействии с ЕС использовать опыт Западных Балкан.

5. ПЕРСПЕКТИВЫ

2012 г. был годом подготовки к Вильнюсскому саммиту Восточного партнерства в ноябре 2013 г. Крупных прорывов в этом году не было. Путь к постепенной либерализации визовых режимов стал для стран Южного Кавказа мощным стимулом к модернизации законов, администраций, экономик, и обществ. Потенциальная выгода ЕС от этого процесса – это дальнейший рост его влияния в геостратегическом регионе на границе с Азией и обеспечение безопасности внешних границ европейского пространства. Реальная перспектива более свободного въезда в Европу придала новый импульс диалогу между Южным Кавказом и ЕС. В этом плане стоит учесть опыт стран Западных Балкан, дабы избежать применения механизма «меньше за меньше» и сохранить темп реформ. Очевидно, что страны ЕС, хотя и в разной степени,

---

50 Using More for More: Incentivising Peace in the EU's Neighbourhood Policy. http://www.eplo.org/assets/files/2.%20Activities/Working%20Groups/EEAS/EPLO_Statement_Incentivising_Peace_in_the_ENP.pdf

стремятся реализовать свой потенциал на европейских рынках. В 2012 г. на этом направлении наблюдался прогресс, и ЕС выделил значительные средства на то, чтобы помочь и вознаградить страны-партнеры за проведенные реформы. В частности, Грузия проявляет волю вырваться из тени своего советского прошлого, и проводит нужные для этого реформы. Правительство Армении тоже ухватилось за эту возможность, пусть и не с таким рвением, как грузинское. В Азербайджане же политическая ситуация остается удручающе стабильной. Но поскольку эта страна – важный поставщик энергоносителей в ЕС, возникает вопрос, станет ли Европейский союз применять к ней не декоративные, а настоящие дисциплинарные меры.

Несмотря на уже достигнутый прогресс, путь к безвизовому въезду в Европу еще может оказаться тернистым. Всем трем странам мешает наследие советской ментальности и бюрократии, тормозящее реформы. Мощные лоббистские группы пытаются помешать принятию законов против дискриминации и применению законов против коррупции. У всех трех стран проблемы с границами. На уровне геополитики и геостратегии нужно будет найти новый баланс в отношениях с Россией. Только при этом условии отношения между ЕС и странами Южного Кавказа будут устойчивыми.

ОБ АВТОРАХ

Стивен Блокманс

начальник отдела внешней политики Центра исследования европейской политики (CEPS), Брюссель

Михаил Вигнанский

журналист и политический аналитик, Тбилиси

Ричард Гирагосян

директор Центра региональных исследований, Ереван

Александр Искандарян

директор Института Кавказа, Ереван

Алан Касаев

проректор Московского лингвистического университета, Москва

Сергей Минасян

заместитель директора Института Кавказа, Ереван

Асад Исазаде

эксперт Института мира и демократии, Баку

Давид Петросян

политический аналитик агентства «Ноян Тапан», Ереван

Ахмед Ярлыкапов

старший научный сотрудник Центра этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН, Москва

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА КАВКАЗА¹

Ежегодники

Кавказ-2011. - Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2013. – 180 с.

ISBN 978-9941-2-797-9

Авторы: Гела Васадзе, Мурат Гугемухов, Александр Искандарян, Алексей Малашенко, Сергей Минасян, Рауф Миркадыров, Давид Петросян, Питер Семнеби, Озгюр Унлухисарджикли

Кавказ-2010. - Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

ISBN 978-9941-2-667-5

Авторы: Ричард Гирагосян, Айбарс Горгулу, Андрей Епифанцев, Гига Зедания, Александр Искандарян, Федор Лукьянов, Татул Манасерян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Рауф Миркадыров

Кавказ-2009. - Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

ISBN 978-99941-2-498-5

Авторы: Октай Абдуллаев, Ричард Гирагосян, Александр Крылов, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Эдуард Нагдалян, Давид Петросян, Ивлиан Хаиндрава, Митат Челикпала, Владимир Школьников

Кавказ-2008. - Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 211 с.

ISBN 978-99941-2-364-2

Авторы: Бюлент Арас, Сергей Арутюнов, Георгий Гогсадзе, Ричард Гирагосян, Сурен Золян, Александр Искандарян, Сергей Минасян, Гиа Нодиа, Давид Петросян, Георгий Санадзе, Арутюн Хачатрян, Владимир Школьников

Кавказ-2007. - Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 256 с.

ISBN 978-99941-2-219-6

Авторы: Мустафа Айдын, Давид Арутюнян, Аршил Гегешидзе, Георгий Гогсадзе, Тигран Джрбашян, Александр Искандарян, Алан Касаев,

---

¹ До 2008 г. институт назывался КИСМИ – Кавказский институт СМИ.

Дина Малышева, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Давид Петросян, Рауф Раджабов, Владимир Школьников

Кавказ-2006. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2008. – 314 с.

ISBN 978-99941-2-090-2

Авторы: Сергей Арутюнов, Гагик Арутюнян, Ричард Гирагосян, Ашот Егиазарян, Гиа Жоржолиани, Александр Искандарян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Марина Мухелишвили, Давид Петросян, Ариф Юнусов

Кавказ-2005. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2007. – 195 с.

ISBN 978-99941-2-064-2

Авторы: Лаша Бакрадзе, Александр Искандарян, Вальтер Кауфман, Александр Крылов, Давид Петросян, Тигран Саркисян, Александр Цинкер, Артур Цуциев, Анатолий Цыганок

Кавказ-2004. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2006. – 359 с.

ISBN 99941-2-028-х

Авторы: Гия Арешидзе, Сергей Арутюнов, Людмила Арутюнян, Муса Баснукаев, Сурен Золян, Александр Искандарян, Давид Петросян, Александр Скаков, Игорь Торбаков, Арутюн Хачатрян, Ариф Юнусов

Кавказ-2003. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2005. – 231 с.

ISBN 99930-78-73-5

Авторы: Александр Агаджанян, Сергей Арутюнов, Армен Дарбинян, Коста Дзугаев, Александр Искандарян, Отар Канделаки, Игорь Кузнецов, Давид Ованесян, Давид Петросян, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хачиндрава

Аналитические доклады

Сергей Маркедонов, «Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства». Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 180 с.

ISBN 978-99941-2-633-0 *на русском яз.*

An Assessment of Research Capacities in Social Sciences and Humanities in Armenia. Caucasus Institute Research Papers #4, February 2011. Yerevan: Caucasus Institute, 2011 – 48 p.

ISBN 978-99941-2-511-1 *на английском яз.*

Лариса Дериглазова, Сергей Минасян. Нагорный Карабах: парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте. Аналитические доклады Института Кавказа, №3, январь 2011. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 128 с.

ISBN 978-99941-2-499-2 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-536-4 *на английском яз.*

Сергей Минасян. Нагорный Карабах после двух десятилетий конфликта: неизбежная пролонгация статус-кво? Аналитические доклады Института Кавказа, №2, август 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 80 с.

ISBN 978-99941-2-413-8 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-512-8 *на английском яз.*

Александр Искандарян, Сергей Минасян. Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс. Аналитические доклады Института Кавказа, №1, январь 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 59 с.

ISBN 978-99941-2-341-4 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-340-7 *на английском яз.*

Книги

Armenia's Foreign and Domestic Politics: Development Trends. – Mikko Palonkorpi and Alexander Iskandaryan (Eds.) – Yerevan: Caucasus Institute and Aleksanteri Institute, 2013. – 92 p.

ISBN 978-99941-2-915-7 на английском яз.

Identities, Ideologies and Institutions. A Decade of Insight into the Caucasus. 2001-2011. – Alexander Iskandaryan (Ed.) – Yerevan: Caucasus Institute, 2011. – 232 p.

ISBN 978-99941-2-589-8 на английском яз.

Ի Ի Յ Կ. Ի Յ Ի ԱճՈՒՆՆՆԻՅ Ի ՆՈՐԱՆՈՐՄԱՆԻՅ / խմբագրությունը՝ Արթուրյան Ստեփանի.
– Եր.: Կովկասի ինստիտուտ, 2011. – 272 էջ

ISBN 978-99941-2-468-8 на армянском яз.

ԵՏՅՕ ԵՏՅԿ, շ Էր»՝ ԵԻ »÷ Յ. ԱճՈՒՆՆՆԻՅ Ի ՆՈՐԱՆՈՐՄԱՆԻՅ Յ ԿՕԿՆՈՐՄԱՆԻՅ
ԱճՈՒՆՆՆԻՅ Ի ՆՈՐԱՆՈՐՄԱՆԻՅ Ի ՆՈՐԱՆՈՐՄԱՆԻՅ ԵՆՆԻՅ ՇՆԻՆՆԻՅ. ԹՅ ՆՆ Ի Ն ԿՅ ՕՐՆԱՆՆԻՅ,
ԹՅ ՆՆ Ի Ն ԿՅ ՇՆՆԻՅ ԵՆՆԻՅ ԻՆՆԻՅ ԻՆՆԻՅ ԵՆՆԻՅ ԵՆՆԻՅ ԵՆՆԻՅ - Եր.: Կովկասի
ինստիտուտ, 2011. – 620 էջ

ISBN 978-99941-2-469-5 на армянском яз.

Виктор Дятлов, Эдуард Мелконян. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ред. А.Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.

ISBN 978-99941-2-321-6

Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. – Ред. А. Искандарян. - Ер., Институт Кавказа, 2008. – 171 с.

ISBN 978-99941-2-180-9 на русском яз.

ISBN 978-99941-2-220-2 на английском яз.

Авторы: Хикмет Гаджи-заде, Диба Нигар Гоксел, Айбарс Горгулу, Коста Дзугаев, Паата Закареишвили, Александр Искандарян, Масис Майлян, Сергей Минасян, Расим Мусабеков, Геворг Тер-Габриелян, Ивлиан Хаиндрава, Виталий Шария

Сергей Минасян. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского меньшинства страны. – Ер.:

КИСМИ и Союз общественных организаций «Еркир», 2006. – 172 с.

ISBN 99941-2-053-0 на русском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на армянском яз.

ISBN 99941-2-058-1 на английском яз.

ISBN 99941-2-066-6 на французском яз.

ISBN 99941-2-065-9 на грузинском яз.

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. – Ред. В. Четерян, Н.Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2005. – 192 с.

ISBN 99941-2-014-x

Авторы: Сергей Бондаренко, Люси Грибал, Ирада Гусейнова, Марьям Дурдыева, Ирина Костриченко, Рубен Мелоян, Марина Мухелишвили, Ремзи Лани, Алексей Сухов, Александр Хамагаев, Альфия Харченко, Викен Четерян, Диана Шмидт

Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. – Ред. А.Искандарян, И.Хаиндрава. Ер.: Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. – 214 с.

ISBN 99930-78-74-3

Издание представляет собой русскую версию сборника статей, опубликованного в Германии в 2005 г. Фондом Генриха Бёлля на немецком языке под заголовком *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidshan und Georgien* («Диаспора, нефть и розы. О внутриполитическом развитии Армении, Азербайджана и Грузии»). В русское издание внесены небольшие изменения и уточнения.

Авторы: Али Абасов, Сабит Багиров, Рахман Бадалов, Давид Бердзенишвили, Роман Гоциридзе, Давид Дарчиашвили, Тогрул Джуварлы, Александр Искандарян, Нина Искандарян, Отар Канделаки, Анна Карагулян, Зейнал Мамедли, Эдуард Мелконян, Рубен Мелоян, Расим Мусабеков, Агаси Татевосян, Давид Усупашвили, Ивлиан Хаиндрава, Арутюн Хачатрян, Лела Хомерики

Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. – Ред. А.Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2004. - 120 с.

ISBN 99930-78-42-5

Авторы: Александр Искандарян, Киммо Каарийнен, Эдуард Мелконян, Тадеуш Светоховский, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хаиндрава, Саид-Магомед Хасиев

Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ред. А. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2004. - 160 с.

ISBN 99930-78-37-9

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции в 2001-2002 гг. в двенадцати регионах России.

Авторы: Галина Витковская, Евгений Красинец, Дмитрий Полетаев, Елена Тюрюканова

Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ред. А. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.

ISBN 99930-78-30-1

Авторы: Людмила Арутюнян, Галина Витковская, Виктор Дятлов, Александр Искандарян, Эдуард Мелконян, Геворк Погосян, Гурам Сванидзе, Давид Сванидзе, Александр Скаков, Лариса Хоперская

Викен Четерян. Малые войны и большая игра. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.

ISBN 99930-78-25-5

Постсоветский Южный Кавказ. Библиография и обзор публикаций по социальным и политическим наукам. Россия, Армения, Азербайджан, Грузия. 1991-2001 гг. – Ред. А.Искандарян. – Москва, 2002. – 138 с.

ISBN 5-94398-007-5

Авторы-составители: Ариф Юнусов (Азербайджан), Самвел Манукян (Армения), Марина Мухелишвили (Грузия), Дина Малышева (Россия)

КАВКАЗ-2012

ЕЖЕГОДНИК ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Института Кавказа
Ереван • 2014